ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РФ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра дагестанских языков

М.-С.М. МУСАЕВ

ЛЕКСИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

(Учебное пособие для вузов)

Махачкала 2009

Печатается по решению редакционно-издательского совета Дагестанского государственного университета.

Мусаев М.-С.М. Лексика и словообразование даргинского языка (учебное пособие для вуза). ИПЦ ДГУ. Махачкала, 2009. – 99 с.

***Ответственный редактор*:**
доктор филол. наук, проф. **Муталов Р.О.**

***Рецензенты*:**
– докт. филол. наук **Темирбулатова С.М.**
– канд. филол. наук, доцент **Багомедов М.Р.**

ИПЦ ДГУ

© Мусаев М.-С.М., 2009
© ДГУ, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Даргинский язык, очерк лексики которого дается в настоящем учебном пособии, представляет собой один из литературных языков Дагестана. Население, говорящее на даргинском языке, проживает компактно в центральных районах Дагестана. Общее количество даргинцев по переписи 2002 года составляет 425 тысяч человек.

Даргинский язык занимает особое положение в нахско-дагестанской лингвистической группировке в силу ряда обстоятельств. Во-первых, между диалектами даргинского языка существуют серьезные структурные расхождения, порою дающие право квалифицировать отдельные из них (кубачинский, кайтагский и т.д.) в качестве самостоятельных языков. Во-вторых, до сих пор вызывает оживленную дискуссию вопросы о возможностях выделения даргинско-лакской группы, об ареальных связях даргинского языка, об относительной архаичности отдельных структурных явлений даргинского языка и т.д. В-третьих, грамматический строй даргинского языка обладает некоторыми особенностями, заметно выделяющими его из типичной дагестанской структуры: функционирование притяжательных классных префиксов, видовое противопоставление глагольных основ, личное спряжение глагола и т.д. Все это, разумеется, в той или иной мере отражается в лексической системе даргинского языка.

Даргинский язык является младописьменным. Массовая письменность на даргинском языке развивается лишь после Октябрьской революции: сначала на арабской, потом (с 1928 до 1938 г.) на латинской, а с 1938 года на русской графической основе. Литература, изданная до революции на даргинском языке, незначительна. Первые записи на даргинском языке (отдельные слова, фразы) датируются 1493 годом.

Даргинский язык сравнительно молодой литературный язык. Он развивается на акушинской диалектной основе. На этом языке издается художественная, научная, учебно-педагогическая и другая литература, выходят газеты и журналы, работает национальный театр, ведутся радио- и телепередачи. Даргинский язык является языком школьного обучения. На этом языке ведется обучение с первого по четвертый класс. С пятого по одиннадцатый же класс даргинский язык становится языком, на котором как предмет изучается даргин-

ский язык и литература. Эти предметы на даргинском языке изучаются также в педучилище и вузах республики.

Объектом научного изучения даргинский язык становится в 60-е годы прошлого столетия, когда П.К. Услар написал первую монографию о даргинском языке (по П.К. Услару, о хюркилинском языке).

Однако планомерное изучение даргинского языка начинается лишь после Октябрьской революции в советское время.

К настоящему времени вышел целый ряд работ, посвященных исследованию лексики даргинского языка (см. ниже список основной литературы по лексике и словообразованию даргинского языка). Но, тем не менее, в деле изучения лексики даргинского языка еще немало слабо исследованных или же вообще не изученных вопросов.

ЛЕКСИКА

Слово как основная номинативная единица лексики даргинского языка

Слово, как принято, считается основной номинативной и познавательной единицей любого языка, которая служит для именования и сообщения знаний о предметах, признаках, процессах и отношениях-явлениях реальной действительности. Следовательно, слово – это структурно-семантическая, двусторонняя единица языка, обладающая формой и значением. Этими конститутивными определяющими признаками обладает слово и даргинского языка с присущими ему специфическими фонетическими и семантическими особенностями.

Каждое слово даргинского языка, как и любого другого языка, представляет собой неотъемлемый компонент лексики – словарного состава языка, представляющего собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня.

§ 1. Фонетические особенности даргинского слова

Слово даргинского языка, как и любого языка, вообще, по своей природе является двусторонней единицей. Оно имеет аспект содержания и аспект формы. Аспект содержания представлен лексическим значением слова, а аспект формы – звуковым выражением последнего.

Лексическое значение слов даргинского литературного языка в основном характеризуется теми же особенностями, что и лексическое значение слов любого языка, хотя это значение даргинского слова имеет и некоторые специфические особенности. Что же касается звукового выражения даргинского слова, то оно имеет много своего и индивидуального, образующего самостоятельность даргинского языка как отдельной лингвистической единицы, в которой общие для всего человечества понятия, передаются специальными словами, не похожими внешне на слова других зыков, ибо слова даргинского языка оформлены в соответствии с фонетическими законами данного языка.

Своеобразие фонетического облика даргинского литературного языка складываются из целого ряда факторов фонетического порядка. Такое своеобразие создается, во-первых, характером звукового

состава даргинского литературного языка, который является строительным материалом для фонетического облика слов и, во-вторых, закономерностями сочетаемости этих звуков.

К основным фонетическим особенностям слова даргинского литературного языка, обусловленным характером звукового состава, относится и то, что за исключением заимствованных из русского языка слов, которые по условно принятому принципу пишутся согласно правилам русской орфографии, в словах даргинского литературного языка не встречаются звуки ***ф, щ, ы, о***; не отмечаются мягкие, твердые, лабиализованные, глухие придыхательные варианты согласных звуков (геминат), а с другой стороны, звуковая сторона большого количества слов даргинского языка, характеризуется наличием различных увулярных и смычно-гортанных согласных, ср.: *кlanlu* «лист», *кьякь* «молоток», *къакъ* «спина», *кlamla* «лопата» и т.д.

Закономерности же сочетаемости звуков породили такие особенности фонетического облика слов даргинского литературного языка, как отсутствие стечения любых согласных в начале и «шумный + сонорный» в конце слова.

В даргинском литературном языке не встречаются слова, равные одному согласному звуку (типа русских предлогов ***в, к, с***) или состоящие из одних согласных. Не отмечаются также слова, состоящие только из одних гласных. Что же касается слов, равных одному гласному звуку, то они представлены, но их количество максимально ограничено, ибо это вытекает из того, что число таких слов в языке (не учитывая омонимов) не может быть больше количества гласных звуков, существующих в языке. Заметим, что в даргинском литературном языке исконных гласных звуков пять: ***а, у, э, и, э (я)***. Следовательно, в даргинском языке не может быть более пяти слов, состоящих только из одного гласного звука. В действительности же в современном даргинском литературном языке отмечено всего две омонимичные лексические единицы, состоящие только из одного гласного. Это ***а*** и ***у***. Первая омонимичная единица ***а*** является названием двух понятий: ***а*** «молозиво» и «скажи», а вторая ***у*** также является названием двух понятий: ***у*** «имя» и «под». Однако здесь надо иметь в виду и следующее. По мнению специалистов-даргиноведов [Гаприндашвили 1966, Мусаев 2003] названные слова ***а*** и ***у*** состоят не из одного гласного. Они представляют собой слова, состоящие из

ларингального смычно-гортанного **ъ** и гласного звука в виде ***ъа*** и ***ъу***, в которых согласный **ъ** согласно правилам даргинской орфографии не пишется. Примечательно то, что в диалектах в этих словах четко слышится другой согласный звук, соответствующий литературному **ъ**, ср.: цуд. *за* «молозиво»; *зу* «имя».

Целый ряд особенностей звукового выражения даргинского слова отмечается и в слоговой структуре. Во-первых, слова даргинского языка довольно легко разбиваются на слоги, граница между которыми всегда является четкой и прозрачной. Это объясняется закономерностями звукосочетаемости даргинского языка, где не допускается стечение двух и более согласных в начале слога. Поэтому, если в слове отмечается сочетание нескольких согласных между двумя соседними гласными, то слогораздел всегда проходит перед последним согласным такого сочетания, ср.: *дурх1ни* и *дурх1-ни* «дети», *бурх1ни* и *бурх1-ни* «дни», *х1якни* и *х1як-ни* «шубы», *кубцри кубц-ри* кожи» и т.д. Если же в интервокальном положении окажется один согласный, то слогораздел проходит перед этим согласным, ср.: *аба* и *а-ба* «мать», *ада* и *а-да* «отец» и т.д. Встречающиеся в даргинском литературном языке типы слогов не отличаются многообразием. Так, например, типы слогов даргинского языка два раза меньше типов слогов, отмечаемых в русском, грузинском и лезгинском языках. Наблюдаемые в исконных словах даргинского литературного языка типы слогов следующие:

Г: ***а-сес*** «купить», ***и-ри*** «пояс», ***у-цес*** «поймать» и т.д.;

ГС: ***ар-х1я*** «путешествие», ***ур-цул*** «дрова» и т.д.;

ГСС: *анхъ* «сад», *аргъ* «погода», *анц1-букь* «случай» и т.д.;

СГ: *га* «уголь», *ла-ми* «пламя», *ка-ри* «печь» и т.д.;

СГС: *мар* «правда», *бар-х1и* «солнце», *бек1* «голова» и т.д.;

СГСС: *барг* «нутро», *бурх1-ни* «дни», *кубц-ри* «кожи» и т.д.

Наиболее типичными являются ГС, СГ, СГС, СГСС. В слогах типа СГСС или ГСС один из смежных согласных, как правило, является сонорным. По количеству слогов слова даргинского языка довольно разнообразны. Отмечаются слова, состоящие из одного и более слогов. Из исконных слов наиболее типичными же являются слова, состоящие из одного, двух или трех слогов. В числе двух- или трехсложных слов на стыке слогов чрезвычайно редко отмечается стечение двух гласных звуков на подобие *муэр* «сон», *к1иа* «солод» и т.д. Хорошо сочетаются слоги, когда предыдущий оканчивается на

согласный или гласный и последующий начинается на согласный, ср.: *бар-ха* «мерка», *са-га* «луг», *му-ц1ур* «борода» и т.д.

В оформлении внешней ощущаемости материальной стороны слова даргинского литературного языка в отличие от многих языков мира ударение не играет какой-либо заметной роли, потому что в литературном даргинском языке ударение фактически не наблюдается.

Для даргинского слова нельзя считать одним из основных признаков слова, как это принято во многих языках, непроницаемость, так как в производные глаголы даргинского литературного языка зачастую проникают различные служебные слова (частицы или союзы), разбивая их на два слагаемых. Так, например, отрицательная частица ***х1е*** в производных глаголах, как правило, располагается после приставок, ср.: *чеббелк1ес* «переписать» (при *белк1ес* «написать») и *чебх1ебелк1ес* «не переписать», *арбухиб* «отнесли» (при *бухес* «нести») и *арх1ебухиб* «не отнесли». В производные глаголы нередко проникает и соединительный союз ***–ра***, который располагается также после приставок, ср.: *чеббелк1ес* «переписать» и *чебрабелк1ун аррабухиб* «переписал и отнес». В большинстве случаев своим звучанием даргинское слово является грамматически оформленным, что в свою очередь позволяет определить его лексико-грамматическую соотнесенность. По словарной форме без особого труда можно определить, например, глаголы (они имеют на исходе суффикс ***-эс, -ес***), большинство прилагательных (они имеют суффикс ***–си***), наречий (они имеют суффикс ***–ли***), числительных (они имеют суффиксы – ***ал/-али, -ибил***). Недостаточно дифференцированными на формально-грамматическом уровне остается словарная форма местоимений, некоторых прилагательных и наречий, которые напоминают внешне существительные (ср.: *сукура* «тарелка», *ц1удара* «черный», *дура* «наружи» и т.д.).

§ 2. Семантические особенности даргинского слова

Для семантической стороны даргинского слова по сравнению, например, со словом русского языка свойственна значительно меньшая степень стилистической дифференциации, полисемантичности, обозначения абстрактных понятий. С другой стороны для даргинского языка характерно относительная ясность этимологии производных слов. Важным для даргинского слова является и такое свойство,

как его семантическая валентность. В даргинском языке нет ни одного слова, не имеющего определенного значения. Правда, характер значения у разных слов может быть самым различным. Различаются в даргинском языке, например, по характеру своего значения, особенно по синтаксической функции, знаменательные и служебные слова.

Основной, наиболее важной и яркой чертой знаменательных слов является их номинативная функция, т.е. эти слова называют то или иное явление объективной действительности. Такая соотнесенность слова с каким-либо явлением объективной действительности считают обычно лексическим значением слова. Однако в лексическое значение входят и другие компоненты, в частности, понятие, обозначение лексико-грамматического разряда и т.д.

Лексического значения не имеют служебные слова, ибо они носят совершенно иной характер. Поэтому знаменательные слова, как правило, изучаются как в лексикологии, так и в грамматике, а служебные слова только в грамматике. Слова могут не только называть предмет, явление и т.д., но и давать им оценку. Следовательно, слово наряду с номинативным значением может иметь экспрессивно-оценочное значение, ср.: *гурда* «лиса» и *гурда* «хитрый человек» и т.д. В даргинском слове внешне не отражается дополнительный к основному значению экспрессивно-оценочный оттенок значения, как в русском, где такой оттенок выражается специальными суффиксами. Оттенки субъективной оценки называемого предмета в даргинском языке выражаются иными средствами, интонацией, сочетанием слов и т.д.

Лексика даргинского литературного языка бедна словами эмоционально или стилистически окрашенными.

Характерной особенностью семантической структуры лексики даргинского языка является отсутствие целого ряда семантических групп слов, представленных в развитых языках, например, в русском языке. Так, например, в даргинском языке очень слабо представлена научная, узкоспециальная и другая терминология. К примеру, можно отметить отсутствие в даргинском языке терминов таких отраслей промышленности, как горнорудной, текстильной, целлюлозно-бумажной и т.д. До недавнего времени в даргинском языке отсутствовала даже такая группа слов, как фамилии и отчества, которые возникли в советское время под влиянием русского языка.

Относительно слабо развита группа слов, обозначающих отвлеченные понятия.

Даргинскому языку свойственна и недостаточная дифференцированность служебных и знаменательных слов. Так, например, многие послелоги одновременно являются также наречиями, существительными, формами глаголов.

В лексике даргинского языка представлены как слова с мотивированным значением, ср.: *далай* «песня» и *далайчи* «певец», *хIенкь* «стадо» и *хIенкьула* «пастух» и т.д., так и слова с немотивированным значением *хIеркI* «река», *вацIа* «лес», *галга* «дерево», *барес* «сделать», *цIуба* «белый» и т.д. В числе глаголов даргинского языка значительно преобладают слова с мотивированным значением. Так, например, в орфографическом десятитысячном словаре даргинского языка отмечается около трех тысяч глаголов, из которых около 200 является глаголами с немотивированным значением, а 2800 – с мотивированным значением. Слова с мотивированным значением в даргинском языке, как правило, сохраняют свою этимологическую прозрачность, ср.: *пикрибарес* «подумать» < *пикри* «дума» + *барес* «сделать», букв. «дума + сделать».

Как и в других языках многие слова даргинского языка имеют прямое и переносное значение. В числе слов, имеющих переносное значение преобладают названия частей тела. Так, например, слово *бях1* в даргинском языке имеет следующие значения: 1) *маймунна бях1* «лицо обезьяны»; 2) «морда» (ср. *хяла бях1* «морда собаки»; 3) стена (ср. *хъа бях1* «стена дома»); 4) лицевая сторона (ср. *чIянкIила бях1* «лицевая сторона ткани»); 5) страница (ср. *жузла бях1* «страница книги»), 6) склон горы (ср. *дубурла бях1* «склон горы»). Такое явление говорит о том, какое значение имеет контекст для правильного определения значения слова.

Употребление слова в переносном значении способствовало формированию в языке особой группы слов, называемых многозначными. Последние обычно противопоставляются однозначным словам.

Даргинскому слову свойственны также и другие виды лексического значения, как фразеологически связанное и семантически обусловленное. Так, например, слово *къара* «черный» в даргинском языке сочетается лишь со словом *унц* «бык», ср.: *къара унц* «черный бык»; *хъула* «пегий» – со словами *унц* «бык», *кьял* «корова»; *манай* –

со словом *уллуъ* «ястреб»; *шараб* - со словами *шин* «вода», *х1улби* «глаза» (переносное употребление), *г1яр* (?) – со словом *чат1а* «ласточка», *агьи* или «?» - со словом *висес* «плакать» (ср. *агьи или висес* «плакать сильно») и т.д.

Некоторые слова в определенных синтаксических функциях, как правило, не свойственных им по природе, приобретают иное особое значение. Так, например, слово *бец1* «волк» в функции определения в даргинском языке обозначает «храбрый, смелый», ср.: *Алхаз катурси бец1 мурул сай*, букв. «Алхас – настоящий волк человек», т.е. «смелый человек». Словосочетание *кьяцала х1яли* «козье сало» в функции составного сказуемого имеет значение «хороший, добрый», ср.: *Нушала Мурад кьяцала х1яли сай*, букв. «Наш Мурат – козье сало», т.е. «очень хороший, очень добрый».

Примеры, приведенные в первом случае иллюстрируют факты фразеологически связанного значения слов даргинского языка, а во втором – факты синтаксически обусловленного значения слова.

Многозначные слова

Слова даргинского литературного языка по своему семантическому объему делятся на однозначные и многозначные. При этом многозначные слова, имеющие различные лексико-семантические варианты, представлены в большинстве, которые обнаруживаются, главным образом в составе существительных и глаголов.

В системе существительных многозначность больше всего характерна названиям частей тела. Так, например, за словом *бек1* «голова» закреплены такие значения, как: 1) глава, 2) вершина, 3) руководитель, вожак, 4) исходный, начальный, 5) главный, 6) качан. По нескольку значений имеют названия и других частей тела, в частности, лица, шеи, руки, глаза, спины, живота и т.д. Из глаголов к полисемичным, как правило, относятся почти все глаголы, начальное значение которых связано с понятиями «двигаться», «бить», «лежать», «положить», «сделать», «говорить» и т.п. Глагол *дяхъес* «бить», например, имеет следующие значения: 1) играть на инструменте, 2) умножить, 3) ранить, 4) срубить, 5) ударить, 6) взбить сливки.

Однозначные же слова, встречающиеся сравнительно реже многозначных, прежде всего, относятся к числительным и местоимени-

ям, а в системе существительных – к номенклатуре различных терминов.

Способность сова иметь не одно, а несколько значений является приобретенным в процессе исторического развития языка признаком даргинского слова. В момент возникновения слово всегда однозначно. Новое значение приобретается им, как правило, в результате его переносного употребления. Предпосылкой для такого употребления слова, прежде всего, является сходство или смежность явлений.

Омонимы

В лексической системе даргинского литературного языка широко представлено такое типичное почти для любого языка явление, как омонимия. Она пронизывает все лексико-грамматические разряды слов и обнаруживает известное многообразие в зависимости от степени омонимичности, семантики и количества компонентов в рядах и от происхождения.

По степени омонимичности слова, образующие это явление, в даргинском языке, делятся на полные и неполные омонимы. Полные омонимы больше всего представлены среди существительных. Некоторые характерные ряды таких омонимов, например, образуют следующие существительные:

кьякь «молоток» – *кьякь* «зернышко»
къяна «ворона» - *къяна* «обман»
тур «сабля» - *тур* «невод», *тур* «один круг игры»
мас «овца» - *мас* «богатство»
кьяца «козел» - *кьяца* «стропило»
тяй «жеребенок» - *тяй* «спресованный кубик сена или соломы»
нана «зрачок» - *нана* «малютка» (из детск. речи и др.)

Удельный вес полных омонимов даргинского литературного языка в общем количестве омонимов очень незначителен. Значительно шире представлены в даргинском языке неполные омонимы. Их больше всего в системе глагола. Это, на наш взгляд, объясняется исключительной однотипностью структуры словарной формы даргинского глагола-инфинитива и моноконсонантностью его корня. В качестве примеров назовем следующие ряды таких глаголов: *бикес* «приводить» и *бикес* «мазать» (при *букес* «повести» и *бакес* «помазать»); *бергес* «намолотить» и *бергес* «завернуть» (при *бергиб* «по-

молотил» и *бергур* «завернул»); *башес* «ходить» и *башес* «месить» (при *баши* «ходили» и *башун* «месила») и др.

В системе омонимов большое место занимают и такие ряды, которые состоят из разных частей речи – глагола и существительного, например: *бала* «узнает» и *бала* «шерсть», *луги* «давали» и *луги* «колос», *асли* «если скажу» и *Асли* (жен. имя), *аги* «не было» и *аги* «мотив», *барха* «помешай» и *барха* «мерка», *варг* «чтобы нашли» (желат. накл.) и *варг* «нутро мужчины» и др.

В даргинском литературном языке представлены все известные виды нелексической, относительной омонимии, ср.:

а) **омофоны**: *малла* «мулла» и *марла [малла]* «правдивый», *хиялли* «намерением» и *хиярли [хиялли]* «огурцом», *адам* «человек» и *Адам* (собств. имя), *жумяг1* «неделя» и *Жумяг1* (собств. имя), *суда* «корень зуба» и *сода [суда]* «пищевая сода», *баз [бадз]* «месяц» и *бац [бадз]* «луна» и др.; б) **омографы:** *узи [удзи]* «брат» и *узи [узи]* «работал», *баз [бадз]* «месяц» и *баз [баз]* «пух», *газа [гадза]* «мотыга» и *газа [газа]* «кобыла», *изес [идзес]* «болеть» и *изес [изес]* «доить», *гира* «дал» и *гира* «гиря» и др.; в) **омоформы**: *лугни* «колосья» - мн. ч. сущ. и *лугни* – масд. от глагола «давать», *аги* «не было» - прош. вр. и *аги* «положение», *дуц1ли* «бег» - эрг., ср. *дуц1* «бег» и *дуц1ли* «бегом» - нареч., *Вагьаб* (собств. имя) и *вагьаб* «пусть узнают его».

Наиболее характерные для даргинского языка являются двукомпонентные омонимичные ряды. Иногда встречаются и более сложные ряды, ср.: *ахъес* «оплатить долг», *ахъес* «пройти дорогу», *ахъес* «заставить сказать», *аги* «не было», *аги* «мотив», *аги* «положение»; *бай* «середина», *бай* «поцелуй», *бай* «граб», *га* «дай», *га* «уголь», *га* «гектар».

Омонимы даргинского языка возникли в процессе его развития. Наиболее типичными причинами проявления омонимов являются следующие:

1) Распад полисемии как результат расщепления многозначного слова: разные значения одного и того же слова становятся настолько далекими одно от другого, что начинают восприниматься как разные слова. Так, следующие омонимы появились в результате расщепления полисемантического слова: *гьими* «желчь» и *гьими* «зло», *аги* «мотив» и *аги* «положение», *бяхъес* «ударить» и *бяхъес* «ранить», а также *бяхъес* «играть на инструменте», *кьяца* «козел», *кьяца* «стро-

пила» (по аналогии с рогами козы), и др. В этом отношении интересны некоторые омонимичные наречия места и времени, имеющие антонимичные значения, ср.: 1) *чинабалра* «везде» и 2) *чинабалра* «нигде»; 1) *мурталра* «всегда» и 2) *мурталра* «никогда».

2) Совпадение в звучании исконного и заимствованного слова: *га* «уголь», *га* (рус.) «гектар», *марла [малла]* «правдивый», *малла* (араб.) «мулла», *итни* «избиение» и *итни* (араб.) «понедельник», *суда* «корень зуба» и *суда* (из рус. ср. «сода»), *каш* «пригоршня» и *каш* (ср. рус. «каша»), *иту* (рус.) «утюг» и *иту* «побьет» и др.

3) Случайное совпадение в звучании может наблюдаться и у слов, заимствованных из разных языков: *пача* (тюрк. *паша*) «царь» и *пача* (перс. *парча*) самодельная ткань», *мина* (рус.) «мина» и *мина* (перс.) «постоянное место жительства», *баян* (рус.) «баян» и *баян* (араб.) «разъяснение», *тур* (перс.) «сабля» и *тур* (перс.) «невод» и др.

4) Омоформы появляются в процессе формообразования и словообразования: *чумли* (эрг. п.) от *чум* «сколько» и *Чумли* (назв. насел. пункта); *дубли* (эрг. п.) от *дуб* «край», «краем» и *дубли* «на край»; *асли* (форма усл. накл.) от *эс* «сказать», «если скажу» и *Асли* (собств. имя); *бала* (форма буд. вр. 3 лица изъяв. накл.) от *багьес* «узнать», «узнает» и *бала* «шерсть»; *луг1и* от *луг1ес* «считать», «число» и *луг1и* «стригал» (прош. несов.) от *луг1ес* «стригать»), *лут1и* «дно» и *лут1и* (прош. несов.) от *лут1ес* «грабить», «грабил»; *бицIа* «колбаса» от глагола *бицIес* «наполнять» и *бицIа* (пов. накл.) от глагола *бицIес* «наполняй», *дуги* «ночь» и *дуги* «ночью»; *дуцIрум* «лето» и *дукцIрум* «летом» и т.д.

5) Совпадение в звучании в результате происходящих в языке фонетических и орфографических изменений. Слова, ранее различавшиеся в произношении или написании, приобретают одинаковую звуковую оболочку, т.е. становятся омонимами: *а* «скажи» и *а* (прадарг. **за*, ср. цуд. *за*) «молозиво», *у* «под» и *у* (прадарг. **зу*, ср. цуд. *зу* «имя»), *бара* «немножко» и *бара* (прадарг. **баркьа* «сделай»), *чумла* (род. п.) «скольких» от *чум* «сколько» и *чумла* «чумлинца» (< *чумлаа* < *чумланна* < *чумланла* «чумлинца») и др.

Синонимы

В словарном составе даргинского языка, как и в других языках, выделяются слова, которые имеют полностью и частично совпадающие лексические значения. Подобные слова принято называть *синонимами*.

По степени и характеру синонимичности различаются абсолютные и относительные синонимы. К абсолютным относятся такие синонимы, у которых лексические значения полностью совпадают. К ним в даргинском языке можно отнести такие ряды слов, как: *кьаркьала* и *чарх* «тело»; *вякья* и *харбуз* «арбуз»; *урчи, тази* и *бидав* «лошадь»; *абдал* и *мехIур* «глупый»; *агъу* и *загьру* «яд»; *гIиниз* и *урунж* «родник»; *хъалибарг* и *кулпет* «семья»; *мурталра* и *даим* «всегда»; *хъярхъли* и *къалабали* «быстро»; *гIяшул* и *хъяганаги* «кремень»; *асубирар* и *хайрибирар* «можно» и др.

К относительным синонимам относятся, как правило, полисемичные слова, у которых синонимичными являются лишь отдельные значения. Например, у слов *дурхъаси* «дорогой» (по цене), «любимый» и *гIязизси* «любимый, дорогой» (по душе). Синонимичным является только значение «любимый». Аналогичными являются и следующие синонимические ряды, ср.: *пякьир* «жалкий, несчастный» и *мискин* «бедный, несчастный», *ишара* «метка, знак, исключение из правила» и *лишан* «знак, мишень, признак», *хасият* «привычка, свойство» и *санигIят* «привычка, профессия», *хIяягар* «нахальный, наглый, бессовестный» и *инсапагар* «бессовестный, бесстыдный» и др.

В количественном отношении в даргинском литературном языке абсолютные синонимы уступают относительным. Следует, однако, отметить, что провести четкую границу между этими двумя видами синонимов не всегда удастся. Существует ряд обстоятельств, затрудняющих классификацию синонимов по степени синонимичности. В частности, одним из таких обстоятельств является отсутствие у слов постоянного объема значений, ибо такой объем историчен. По принадлежности к частям речи в даргинском языке преобладают синонимы-существительные и синонимы-глаголы. Им значительно уступают синонимы-наречия и синонимы-прилагательные. Наименьшую группу образуют синонимы-служебные слова. Подобное объясняется тем, что в даргинском языке значительно лучше развиты

существительные и глаголы и слабо развиты наречия, прилагательные, а также служебные слова. Преобладание синонимов-существительных обусловлено и тем, что иноязычное влияние на даргинский язык, прежде всего, сказывается в системе существительных в виде заимствования большого количества имен существительных.

По количеству компонентов синонимические ряды в даргинском литературном языке разнообразны. Подавляющее большинство таких рядов составляют двучленные синонимические ряды. Значительно меньше четырех, пяти и более членные ряды. В качестве многочисленных синонимических рядов можно назвать такие:

бяхъ, хасият, къиликъ, пиша, санигlят «привычка»;

мехlур, абдал, ахмах, авлия, къагъбаш, абдалгягl, къагъбекl, дагъриагар, гlякълуагар «глупый»;

беркала, хурег, азихъ, дуббат «пища»;

гьалмагъ, юлдаш, валликьяна, тяниш, вархкья, къардаш, уртахъ «товарищ»;

гlур, кlинайс, гьатlира, гьачам-гьатlи, гlуррара «потом»;

дебали, лебгlеб, пlакьли, бахъ «сильно»;

урчи, ябу, тази, тулпар, анцlил, айгъир, къарабагъ, бидав «лошадь»;

хlяяагар, инсапагар, инсапсыз, урезиагар, цlахдешагар «бессовестный»;

серхурси, вемцlурси, хъярхъси, бажардичевси «шустрый»;

вявикlес, чlярикlес, тlамагиркьес, тlама-гьама дирес, вявчlярикlес «кричать» и др.

Синонимы не только обладают сходством значений, но имеют определенные различия. По характеру таких различий в даргинском литературном языке выделяются семантические и стилистические синонимы. Различия между семантическими синонимами определяются степенью интенсивности действия или разным способом его совершенствования, а также степенью выраженности признака. Так, например, при общем значении «взять», даргинские глаголы *касес* «взять», *хапбарес* «выхватить», *хъям барес* «вырвать» различаются интенсивностью и способом совершения действия. Подобным образом различаются и наречия *къалабали, хъярхъли, ляпlли, хапли, зиртlли*, объединенные общим значением «быстро». Различаются по интенсивности признака также прилагательные *халаси* «большой»,

зурба «огромный», *ах1макь* «громадный», характеризующие общим признаком «большой».

Расхождение стилистических же синонимов заключается в сфере употребления или же в стилистической окраске, ср.: *мурул* (нейт.) «муж» и *суб* (нар. – поэт)[1] «муж», *дев* (нейт.) «слово» и *куб* (нар.-поэт.) «слово», *урчи* (нейт.) «лошадь» и *бидав* (нар.-поэт.) «лошадь», *дига* (нейт.) «любовь», *къалабали* (нейт.) «быстро» и *зирт1ли* (прост.)[2] «быстро», *х1еризес* (нейт.) «посмотреть» и *вякьизес* («прост.), *жаликlес* (нейт.) «спорить» и *п1ягъикlес* (прост.) «спорить» и др.

Члены отдельных синонимичных рядов при общем значении разняться своей сочетаемостью. Так, например, синонимы *ч1укьаси* и *х1илт1аси*, объединенные в общее понятие «худой» различаются тем, что второй употребляется только в сочетании со словами, обозначающими животных, ср.: *ч1укьаси дурх1я* «худой мальчик» и *х1илт1аси унц* «худой бык». Слова же *буршуси* и *бабза*, имеющие значение «толстый» употребляются в таких сочетаниях: *буршуси* – когда речь идет о круглых протянутых вещах, а *бабза* – о плоских вещах, ср.: *буршуси т1ал* «толстый столб» и *бабза жуз* «толстая книга».

Синонимические ряды пополняются и образуются в даргинском языке разными способами. Основная масса синонимов даргинского языка возникла за счет заимствованных слов. Одно и то же понятие выражается исконным словом и словом, заимствованным из другого языка, ср.: *мицlираг* (дарг.) и *х1яйван* (араб.) «животное», *урчи* (дарг.) и *ябу* (тюрк.) «лошадь», *хъалибарг* (дарг.) и *кулпет* (араб.) «семья», *цlуръа* (дарг.) и *ятим* (араб.) «сирота», *г1яшси* (дарг.) и *алаша* (тюрк.) «низкий», *цугли* (дарг.) и *дурусли* (перс.) «ровно» и др. Иногда синонимами являются сова, проникшие в даргинский язык из разных источников, ср: *туй* (тюрк.) и *сях1бат* «араб.) «свадьба», *къиликъ* (тюрк.) и *хасият* (араб.) или *пиша* (перс.) «привычка», *мухча* (перс.) и *конверт* (рус.) «конверт», *къамас* (тюрк.) и *ишкап* (рус.) «шкаф». В отдельных случаях синонимчные пары образуют слова, проникшие из одного и того же источника. Такие пары большей частью встречаются среди арабизмов, ср.: *мусибат* (араб.) и *балагь*

---

[1] Нар.-поэт. – народно-поэтический стиль.

[2] Прост. – просторечный стиль.

(араб.) «беда», *хIуреба* (араб.) и *аскар* (араб.) «войско», *хасият* (араб.) и *санигIят* (араб.) «привычка» и др.Образованию новых синонимических рядов способствует и калькирование, ср.: *хясасупI* (дарг. букв. *хяса* «пыль» + *супI* «сосать, хлебать») и *пылесос* (рус.) «пылесос» и др.

Синонимы даргинского литературного языка пополняются также за счет диалектизмов, ср.: *кьям* (лит.) и *кичIа* (диал.) «тарелка», *биштIаси* (лит.) и *никIаси* (диал.) «маленький», *кьулса* (лит.) и *кIуцIул* (диал.) «ложка», *неш* (лит.) и *аба* (диал.) «мать», *дудеш* (лит.) и *ада* (диал.) «отец», *чIяртIа* (лит.) и *гъярцIа* (диал.) «узкий». Появляются синонимы еще в результате словообразования и расширения семантики слова. Так, например, синонимы *хIяягар* «бессовестный» и *цIахдешагар* «бессовестный» образовались от основ *хIяя* «совесть» и *цIахдеш* «позор», которые, как видно, не являются синонимами. Таковы и слова *абдалдеш* «глупость» и *дагьриагардеш* «глупость», образованные от *абдал* «глупый» и *дагьри* «знание, ум» и др. Синонимичные слова *сагаси* «новый» и *ишбархIила* «сегодняшний» стали таковыми лишь после того, как слово *сагаси* стало употребляться в сочетании со словом *газета* и приобрело значение «свежий». Аналогична судьба слов *хIянчи* «работа» и *къуллукъ* «должность», которые стали синонимизироваться после того, как слово *хIянчи* стало обозначать понятие «должность».

В ряде случаев формирование новых синонимических рядов обязано явлению *табу*, т.е. наложению запрета на кажущееся говорящему нежелательным слово и замене его другим, более вежливым, ср.: *шалгIевухъун* «ушел, скрылся» (букв.) вместо *вебкIиб* «умер», *мусибадбашан* «по земле ходящий» (букв.) вместо *чIичIала* «змея» и др. Наконец, следует остановится еще на одном случае, послужившем причиной появления синонимов в даргинском языке. Речь идет о том, что отдельные синонимы современного даргинского языка в прошлом представляли собой дублетами понятий, один из которых был закреплен за одушевленными или разумными референтами, а другой – за неодушевленными или неразумными. Так, например, синонимы *дурхIя* «сын, мальчик, детеныш, ребенок» и *урши* «сын, мальчик» в прошлом являлись классификационными дублетами понятия «дитя» по разумности-неразумности. Слово *дурхIя*, например, употреблялось по отношению к детенышам животных и птиц, а *урши* – по отношению к ребенку мужского пола. Аналогичным было и

употребление глаголов *букес* (о человеке) и *бугес* (о животных), имеющих общее понятие «кушать», которые в настоящее время стали стилистическими синонимами, ср.: *Иш канихусли лебилра чуду бергун* (пренебрежительно) «Этот обжора съел весь пирог». Со временем с затуханием в даргинском языке категории разумности-неразумности эти слова стали лабильными, в результате чего возникли новые ряды синонимов. Подобным образом стали синонимами и слова *шулг1иб* «рядом» и *мякьлаб* «рядом», которые ранее соответственно были закреплены за одушевленными и неодушевленными существительными, о чем говорит их этимология, ср.: *шулг1и (< шали)* «бок» и *мякьла (< мякь)* «ствол». Как вытекает из вышеизложенного, лексико-грамматический состав и происхождение синонимов даргинского языка имеют некоторые свои специфические особенности. Они выражаются в количественном превосходстве разнокоренных синонимов; синонимов-существительных, синонимов, возникших в результате заимствования из разных языков. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что в истории даргинского языка неоднократно менялись источники иноязычного влияния (арабского, тюркских, персидского и русского языков). Кроме того, отдельные особенности пополнения синонимических рядов даргинского языка продиктованы своеобразием внутриструктурного развития языка.

Антонимы

Специальную группу слов, взаимодействующих по значению, в лексической системе даргинского языка составляют антонимы – слова, имеющие противоположные значения: *ц1уба* «белый» - *цудара* «черный», *ахъси* «высокий» - *г1яшси* «низкий», *аркес* «зажечь» и *бишес* «потушить», *г1ях1* «добро» и *вай* «зло», *къалабали* «быстро» - *багьлали* «медленно» и др. Анализ антонимов даргинского языка показывает, что они характеризуются в основном теми же особенностями, что и антонимы других языков. Антонимы в даргинском языке главным образом отмечаются, как и в других языках, среди слов, принадлежащих одной части речи и обозначающих, как правило, качество (*кункси* «легкий» - *дек1си* тяжелый», *бархьси* «прямой» - *балк1си* «кривой» и т.п.), состояние (*разивиэс* «обрадоваться» - *пашманиэс* «огорчиться», *усетагъес* «заснуть» - *чевсаргъес* «проснуться» и т.д.), действия (*айзес* «встать» - *кайэс* «сесть», *вак1ес* «придти» - *арукьес* «уйти» и т.п.), время (*савли* «утром» - *барх1ехъ* «вечером»,

дуги «ночь» - *х1ери* «день» и т.п.) и пространство (*чедиб* «наверху» - *удиб* «внизу», *ишаб* «здесь» - *итаб* «там», *бух1наб* «внутри» - *дураб* «наружу» и т.п.) и др. Поэтому наибольшее количество антонимов в даргинском языке представлено в прилагательных, наречиях и глаголах. В незначительном количестве антонимы-существительные обнаруживаются в основном среди наименований отвлеченных понятий и понятий, связанных с временем и пространством, ср.: *г1ях1деш* «добро» - *вайдеш* «зло», *шаладеш* «свет» - *ц1ябдеш* «темнота», *дуги* «ночь» - *бархIи* «день», *бурх1ила* «солнечная сторона» - *г1инц1ила* «теневая сторона», *север – юг*, *хъар* «верх» - *хьар* «низ». Среди существительных с конкретно-предметными значениями, числительных и местоимений антонимы почти не наблюдаются.

Ряды антонимов, как правило, двучленны. Однако многозначный антоним может принимать участие в создании нескольких антонимических пар, ср.: *кункси* «легкий» - *дек1си* «тяжелый» (мешок), *кункси* «легкий» - *къиянси* «трудный» (о задаче), *кункси* «легкий» - *ц1акьси* «сильный» (о болезни) и др.

По своей структуре антонимы делятся на разнокоренные (*жагаси* «красивый» - *ц1ахси* «некрасивый», *мар* «правда» - *къяна* «ложь» и др.) и однокоренные (*пикричевси* «умный» - *пикриагар* «тупой», *дагьричевси* «умный» - *дагьриагар* «тупой», *сабухес* «принести» - *арбухес* «унести») и др. Следует отметить, что в даргинском языке однокоренные антонимы получили широкое распространение благодаря словообразовательным потенциям антонимических приставок и суффиксов (*чеди* «над» - *уди* «под», *чедибикиб* «победили» - *удибикиб* «потерпели поражение» и др.), *гьала* «перед» - *г1ела* «за», *гьалабухъес* «выйти вперед» - *г1елабухъес* «отстать» и др.), *бух1на* «в» - *дура* «из» (*бух1набухъес* «войти» - *дурабухъес* «выйти»), *че* «на» - *у* «под» (*чебихьес* «положить на» - *убихьес «подстрелить»), са «сюда» - бет* «туда» *(сабухъун* «прибежали сюда» - *бетухъун* «побежали туда»), *ка* «вниз» - *а* «вверх» (*кабухъун* «побежали вниз» – *абухъун* «побежали вверх»), *чевси* «значение обладания» - *агар* «без» (*дагьричевси* «умный» - *дагьриагар* «безумный») и др.

Поскольку антонимы, как полагает большинство специалистов, должны выражать предельно противоположные значения, пары глаголов типа *пришел – не пришел, говорит – не говорит*, выражающие ослабленную противоположность, не создают в даргинском языке необходимую антонимию.

По своему происхождению слова, образующие антонимические ряды, являются в основном исконно даргинскими. Но нередки и случаи, когда антонимию создают исконные и заимствованные слова, ср.: *ахъси* (дарг.) «высокий» - *алаша* (тюрк.) «низкий», *г1е* (дарг.) «да» - *юх* (тюрк.) «нет», *жагьил* (араб.) «молодой» - *ухъна* (дарг.) «старый» и др. Встречаются и такие пары, оба члена которых представляют собой заимствованные слова, ср.: *зарал* (араб.) «вред» - *пайда* (араб.) «польза», *юлдаш* (тюрк.) «товарищ» - *душман* (перс.) «враг» и др. Среди антонимов даргинского языка часто встречаются ряды, один из членов или оба члена которых являются словами, созданными на базе заимствованных слов, ср.: *азаддеш* (< перс. *азад*) «свобода» - *лагъдеш* (< перс. *лагъ*) «рабство», *бабза* (дарг.) «толстый» - *назикси* (< араб. *назик*) «тонкий», *сахаватси* (< араб. *сахват* «щедрый») – *кьиркьир* (дарг.) «жадный», *кумекбарес* (< араб. *кумек*) «помочь» - *диргалаухъес* (дарг.) «помешать» и др.

Основным способом пополнения антонимов даргинского языка является словопроизводство. Как правило, они образуются при помощи приставок или суффиксов с противоположным значением (примеры см. выше). К словообразовательным элементам антонимического характера следует отнести иногда и первые части сложных слов, ср.: *г1ях1ъабзабза* (< *г1ях1* «хороший») «смельчак» - *вайгъабза* (*вай* «вредный») «трус», *г1ях1бизур* «понравилось» - *вайбизур* «не понравилось», *вайбаркь* «злодеяние» - *г1ях1баркь* «доброе дело», *вайбаркьлис* «назло» - *г1ях1баркьлис* «на радость» и др. Антонимы, возникшие другим путем (заимствование, переосмысление и т.д.), встречаются редко.

Как известно, антонимы взаимно отрицают и в то же время предполагают друг друга, обозначая предел противопоставления качества, свойства и состояния предмета или действия, одновременно указывают на непрерывную связь противоположностей. Это обстоятельство делает возможным регулярное совместное употребление антонимов в характерных для них антонимических контекстах. Материал даргинского языка показывает, что антонимы могут участвовать не только в контекстах, но и в сложных словах, образованных путем сложения антонимов. Следует отметить, что создание слов путем сложения антонимов довольно часто встречается в даргинском языке. Сложные слова, созданные подобным путем, как правило, выражают обобщенные понятия, характеризующиеся определен-

ной объединенностью, совокупностью и непрерывностью частей, признаков и т.д. Например: *дуги-хIери* (букв. «ночь - день», т.е. «сутки»), *ваяхI* (букв. «зло - добро» или «плохое - хорошее», т.е. «вещи»), *убуш – чебуш* (букв. «то, что кладут под» - «то, чем укрываются», т.е. постель), *мусни – зубри* (букв. «земля – небо», т.е. «вселенная»), *убчеббарес* (букв. «вниз – наверх + сделать», т.е. «перевернуть»), *ухIнадураулхъес* (букв. «в- вы- ходить, т.е. «посещать, проведывать»), *хьархъардяхъес* (букв. «низ – верх – ударить, т.е. «спрашивать, наводить справки»), *гIелагьалабухъунси* (букв. «назад – перед – бывший», т.е. «остаток» или «то, что осталось»), *бетсадбухъес* (букв. «туда – сюда – ходить», т.е. «ходить беспокоясь») и др.

Антонимы широко используются в народной поэзии, пословицах, поговорках, загадках как одно из образных средств.

ЛЕКСИКА ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

С точки зрения происхождения в даргинском литературном языке можно выделить два пласта: исконную лексику и лексику заимствованную.

Исконная лексика

В исконной лексике даргинского языка выделяются различные по происхождению и времени пласты: слова общедагестанские и слова собственно даргинские.

Общедагестанские слова.

Общедагестанские слова являются наиболее древними. Они были унаследованы даргинским от языка-основы – общедагестанского праязыка, который распал на ряд самостоятельных языков. Общедагестанские слова, обнаруживающие материальное и семантическое сходство, представлены во всех современных дагестанских языках. Следует отметить, что слова общедагестанского лексического фонда в даргинском языке в ряде случаев изменили свой первоначальный фонетический облик и значение. Поэтому при выявлении общедагестанского лексического фонда даргинского языка приходится постоянно учитывать эти обстоятельства. В частности, можно отметить выпадение звуков, а также и целых слогов, явление разного рода ме-

татезы, наращение. В некоторых даргинских словах, например, отмечается отсутствие какого-либо звука или звукосочетания, которое имеется в ряде слов родственных языков. Отмечено отсутствие в даргинских словах конечного гласного. Например: дарг. *хур*, лак. *хъхъури* «липа»; дарг. *арц*, лак. *арцу* «серебро»; дарг. *т1ал*, лак. *ттала*, арч. *дала* «столб»; дарг. *кьям*, лак. *ччама* «тарелка»; дарг. *тум*, лак. *тунну* «жила»; дарг. *герг*, лак. *гурга* «круглый хлеб»; дарг. *низ*, анд. *мич1ч1и*, цез. *меча* «крапива» и т.п.

Нередко в отдельных словах ряда родственных языков наблюдается наличие согласного звука на конце слова, который отсутствует в соответствующих словах даргинского языка. Например: дарг. *хъяр*, лак. *хъюрт*, арч. *херт* «груша»; дарг. *мургьи*, авар. *месед* «золото»; дарг. *ляжи* «щека», лак. *лажин*, лезг. *ччин*, крыз. *иджин* «лицо»; дарг. *мех1е*, лезг. *мефт1* «мозг» и т.п.

В тех словах, которые в лакском языке начинаются с согласного *л*, в даргинском мы иногда видим выпадение этого согласного звука. Например: дарг. *уркъ* – лак. *лахъу* «упрек», дарг. *ахъси* – лак. *лахъсса* «высокий», дарг. *уб* – лак. *лув* «внизу», дарг. *асес* – лак. *ласун* «купить» и т.п.

Иногда наблюдается выпадение в даргинском варианте целого комплекса конечных звуков, отмеченных в родственных языках. Например, дарг. *бек1*, авар. *бет1ер* «голова»; дарг. *тум*, лезг., таб. *даммар* «жила»; дарг. *хинк1*, лезг. *хинк1ал* «хинкал»; дарг. *мургьи*, арч. *массирту* «золото»; дарг. *кьункь*, арч. *кьункьра* «журавль»; дарг. *варгьи*, авар. *буртина* «бурка»; дарг. *арт1*, авар. *ч1абат1*, лак. *ч1амат1у* «сера» и т.п.

В большинстве случаев наблюдается обратное явление, когда тот или иной конечный звук (часто гласный э), отмеченный в даргинском языке, не обнаруживается в ряде слов родственных языков. Это в какой-то мере можно назвать даже особенностью структуры даргинского слова. Например, ср.: дарг. *ч1алхьа*, рут. *ч1ил* «шест»; дарг. *ц1ека*, авар. *ч1ет1*, лезг. *ч1ут1*, арч. *ч1ин* «блоха»; дарг. *шали*, лак. *чул* «бок»; дарг. *унза*, лак. *нуз* «дверь»; дарг. *цула*, арч. *сот*, лезг. *сас*, рут. *сыс* «зуб»; дарг. *кьяца*, агул. *кьац*, арч. *кьон* «козел»; дарг. *сума*, лак. *сун*, авар. *сум*, лезг. *сам* «соломинка»; дарг. *узи*, авар. *вац* «брат»; дарг. *хала*, арч. *ххал*, авар. *къвал* «вязанка»; дарг. *лагьа*, лезг., таб. *луф* «голубь»; дарг. *михъири*, таб., арч. *мухур*, лезг. *хур* «грудь»; дарг. *гаши*, лезг. *ккаш*, таб. *гаш*, рут. *геш* «голод»; дарг. *гумай*, таб.

гим, лезг. *кким*, агул. *гим* «годекан»; дарг. *хъали*, таб. *хал* «комната»; дарг. *рурси*, авар. *яс*, лак. *душ*, лезг. *руш* «девушка»; дарг. *гьими*, беж. *сим*, арч. *ссам*, лезг. *ссаб* «зло, желчь»; дарг. *къямцIа*, лезг. *хенц* «клещи»; дарг. *занзи*, арч. *цац*, авар. *заз*, лезг. *ццаз* «колючка»: дарг. *анда*, таб. *унтI* «лоб»; дарг. *мучи*, авар. *муч* «просо», дарг. *урши*, лак. *арс*, авар. *вас* «сын», дарг. *уркIи*, лак. *дакI*, арч. *икIв*, авар. *ракI*, таб. *юкI*, лезг. *рикI* «сердце»; дарг. *гажа*, лезг. *ккач*, крыз. *кьач* «сука»; дарг. *тIума*, лезг. *тIиб* «сова»; дарг. *тIени*, таб. *тIун*, лезг. *тIун* «стойло»; дарг. *кIема*, лезг. *цIем* «сливочное масло», дарг. *кецIа* (щенок), лезг. *кицI* «собака»; дарг. *мухъи*, таб. *мух* «ячмень» и т.п.

Нередки случаи, когда сонорные звуки, зафиксированные в словах даргинского языка, не отмечаются в соответствующих словах других родственных языков. По этому поводу существует точка зрения, согласно которой наличественный в ряде даргинских слов звук ***н*** объясняется как вставкой, возникшей в результате утраты гласными признака былой назализации. Например: дарг. *унц* - авар. *оц*, таб. *йиц*, лезг. *яц* «бык»; дарг. *квенцI* - лак. *кацI* «букет»; дарг. *кIентI* - арч. *кIветI*, авар. *кIветI* «губа»; дарг. *тIентI* - авар. *тIутI*, лезг. *тIветI*, крыз. *тIитI*, рут. *дыд* «муха»; дарг. *анхъ* - лак. *ахъ*, авар. *ах* «сад». В отдельных случаях в даргинском языке мы видим обратное, т.е. отсутствие сонорного ***р***, отмечаемого в ряде родственных языков. Например: дарг. *бецI* - лак. *барцI* «волк»; дарг. *баз* - лак. *барз*, лезг. *варз* «луна».

Привлекает внимание и наличие целых слогов в ряде слов даргинского языка, в то время как в соответствующих словах других языков они отсутствуют. Например, ср.: дарг. *кигьа*, лак. *ку* «баран»; дарг. *гьими* - лак. *сси* «зло, желчь»; дарг. *гини* (мулебк. диал.) - лак. *кIи* «зима»; дарг. *гIянжи* - лезг. *ччил* «глина»; дарг. *гули* - лак. *лу*, таб., лезг. *ли* «шкура»; дарг. *сусул* - лезг. *сил*, лак. *сус* «рожь»; дарг. *цула* - лезг. *сас*, рут. *сыс*, авар. *ца* «зуб»; дарг. *урчи* - лак. *чву*, арч. *чу* лошадь»; дарг. *уркьули* - лезг., таб, рут. *кьул* «доска»; дарг. *вецIал* - лак. *ацI* «десять»; дарг. *кани* - лак. *ку* «желудок».

В процессе своего исторического развития отдельные звуки поменялись местами в тех или иных генетически родственных словах. При этом для даргинского языка чрезвычайно характерно, когда начальный согласный и последующий гласный, отмечаемые в такой последовательности в других языках, меняются местами. Например, ср.: дарг. *унц* - лак. *ниц* «бык»; дарг. *унза* - авар. *нуцIцIа*, лак. *нуз*

«дверь»; дарг. *уркIи* - лак. *дакI*, авар. *ракI* «сердце»; дарг. *анкIи* - лак. *лачIи* «пшеница»; дарг. *анда* - авар. *нодо*, лак. *нетта* «лоб»; дарг. *икI* - лак. *кIва*, авар. *тIад*, ахв. *кьа* «он (наверху)»; дарг. *ит* - лак. *та* «тот»; дарг. *гьанкI* - авар. *макъ*, лак. *накI*, таб. *нивкI* «сон» и т.д.

Меняются местами и отдельные согласные звуки. Например, ср.: дарг. *кIантI* - авар. *тIанкI* «капля»; дарг. *лац* - таб. *цал* «стена»; дарг. [*ду*] *лекI* - авар. *тIул (< *кIул)* «печень», дарг. *дус* – авар. *сон (< сод)* «год».

Встречаются и случаи, когда в начале слова вместо даргинского варианта «согласный + гласный» в арчинском варианте видим «гласный + согласный». Например, ср.: дарг. *цIа* - арч. *оцI* «огонь»; дарг. *хъу* - арч. *ух* «пашня»; дарг. *нерх* - арч. *инхъ* «масло»; дарг. *ца* - арч. *оц* «один».

В некоторых словах меняются местами даже целые слоги. Например, ср.: дарг. *лутIи* - авар. *тIино* «дно»; дарг. *урхьу* - лак. *хьхьири* «море»; дарг. *ургьур* - лак. *хьури* «уздечка».

Следует особо остановиться на тех изменениях, которые претерпели классные показатели в даргинском и в родственных языках, ибо это вызвало определенные расхождения в структуре генетически родственных слов. Отмечаются следующие виды изменения.

1) В ряде слов общедагестанского происхождения даргинский язык сохранил тот или иной начальный классный показатель, который в процессе развития отдельными языками был потерян. Например, ср.: дарг. *бицIес* - авар. *цIезе*, таб. *ацIуз*, лезг. *ацI* «наполнить», дарг. *бухъна* - лак. *къунасса*, авар. *херав* «острый»; дарг. *бацIес* - лезг. *цIурун* «таять»; дарг. *батес* - авар. *тезе*, анд., лак. *итан*, лезг. *тун*, арч. *атис* «оставить»; дарг. *букIуси* - лак. *кIула*, арч. *кIала* «тонкий»; дарг. *бацес* - лезг. *цун* «пахать»; дарг. *бигес* - лезг. *ккун* «сгореть»; дарг. *букес* - авар. *кваназе*, лезг. *ккун* «кушать»; дарг. *бирзес* - авар. *цIцIезе*, таб. *зуз*, лезг. *ацIун* «доить».

2) Классные показатели ***б*** и ***д*** сохранились в ряде слов даргинского языка в окаменелом виде. В одних случаях это становится очевидным при сопоставлении родственных слов из других языков, где в данных словах классные показатели выпали. Например, ср.: дарг. *ди + гай* - лак. *ччан* «любовь»; дарг. *ду + рега* - лезг. *регъ* «гребень»; дарг. *ду + руб* - лак. *ппа* «шило»; дарг. *ду + лекI*- лезг. *лекъ*, таб. *ликI* «печень»; дарг. *б-екI* - таб. *кIул*, лезг. *кьил* «голова».

3) В других случаях окаменелые классные показатели проясняются тем, что в соответствующих словах ряда родственных языков также отмечается окаменелый классный показатель, но в ином фонетическом облике. Например, ср.: дарг. *дуги* - лезг. *йиф*, авар. *релъ-еде* «ночь»; дарг. *дек1* - лезг. *йук1* «аршин»; дарг. *дук1* - лак. *рук1*, лезг. *вик1* «ярмо»; дарг. *дус* - таб. *йас* «год»; дарг. *дехь* - авар. *рахи* «перекладина»; дарг. *дик1а* - авар. *рукъи* «заплата».

4) Мы полагаем, что в следующих словах даргинского языка начальные слоги и звуки ***му-, ур- (< ру), н-*** являются архаичными окаменелыми классными показателями, которые в других родственных языках или сохранились в ином фонетическом облике или совсем выпали. Например, ср.: дарг. *муц1ур* - лак. *ч1ири*, лезг. *ччири* «борода»; дарг. *муцари* - лак. *буцур*, таб. *цал*, лезг. *цал* «стена»; дарг. *уркъули* - арч., таб., лезг. *кьул* «доска»; дарг. *мукъара* - лезг. *кьар*, авар. *къег1ер* «ягненок»; дарг. *мухъи* - лак. *хъа* «ячмень»; дарг. *мучи* - лак. *ши* «просо»; дарг. *урцул* - авар. *ц1ул* «дрова»; дарг. *урчи* - лак. *чву*, авар. *чу* «лошадь»; дарг. *ургъур* - лак. *хьхьири* «уздечка»; дарг. *урхьу* - авар. *ралъад* «море»; дарг. *урк1и* - лак. *дак1*, авар. *рак1*, лезг. *рик1* «сердце»; дарг. *нергъ* - арч. *дикъ*, рут. *рекъ* «суп».

5) В ряде слов архаичный классный показатель, который исчез в даргинском языке, отмечается в аварском и в арчинском. Например, ср.: дарг. *гьая* - авар. *[ру]хьен* «веревка»; дарг. *к1иа* - арч. *[бо]к1* «солод»; дарг. *ши* - авар. *[ро]-са* «селение».

Наиболее архаичной формой следует считать форму слова, где сохраняется классный показатель. Таких архаичных форм слов, где хорошо сохранились старые классные показатели в даргинском языке довольно много. В нем больше, чем в каком-нибудь из родственных языков, имеются существительные, содержащие классные показатели в окаменелом или живом виде.

Стало быть, можно предполагать, что в историческом прошлом в дагестанских языках большое количество слов было снабжено классными показателями, которые впоследствии выпали. Классными показателями, видимо, снабжались и отдельные группы существительных в зависимости от того, к какому грамматическому классу они относились. Даже в современном даргинском языке для некоторых понятий отсутствуют обобщающие названия без указания на класс. Например: ***вай*** (I гр. класс), ***рай*** (II гр. кл.), ***бай*** (III гр. кл.) «талия» и т.д.

Следует отметить, что генетическое родство слова иногда удается установить лишь после выявления архаичных классных показателей в нем. Например, на первый взгляд дарг. *дуги* и лезг. *йиф* «ночь», кажется, ничего общего не имеют. Но, тем не менее, они представляют собой разные фонетические варианты одного и того же слова общедагестанского происхождения. Например, ср.: дарг. *[ду]-ги*; авар. *[ре]-лъеде*; лезг. *[й]-иф*; лак. *хьхьу*; арч. *шви* «ночь».

Как известно, дарг. ***ду-***, авар. ***ре-***, лезг. ***й-*** в отмеченных словах представляют собой разнообразные архаичные классные экспонаты, которые значительно изменились в фонетическом отношении и которые в других языках выпали. Генетическое родство этих слов выражено в звуках: дарг. ***г***, авар. ***лъ***, лезг. ***ф***, арч. ***шв***, лак. ***хьхь***, которые, видимо, представляют собой различные рефлексы одного и того же празвука, возможно, звука ***лъ***, который сохранился без изменения в аварском языке.

Окаменелые классные показатели, отмеченные в одном и том же слове родственных языков, выражаются часто разными звуками. Вместо одного классного показателя в одном языке выступает совершенно иной – в другом языке. Для ясности можно привести следующий пример: дарг. *нергъ*, лак. *накь*, арч. *дикь*, рут. *рекь* «суп». Как видно, в разных языках отмечаются разные окаменелые классные показатели. Значит, звукосоответствия ***д-р, д-в, м-н***, отмечаемые преимущественно в начале слов, очевидно, вызваны смешением классных показателей после тех изменений, которым подверглись грамматические классы.

В даргинском литературном языке отмечаются следующие предметно-тематические группы общедагестанских слов.

Названия домашних, диких животных и птиц: дарг. *унц* «бык» (ср.: лак. *ниц*, авар. *оц*, лезг., рут. *яц*, таб. *иц*, арч. *анс*); дарг. *кьял* «корова» (ср.: лак. *оьл*, лезг. *ккал*); дарг. *урчи* «лошадь» (ср.: авар.*чу*, арч. *нюш*); дарг. *эмхIе* «осел» (ср.: авар. *хIама*, рут. *йимаьл*, лезг. *лам*): дарг. *дяга* «осленок» (ср.: лак. *ттукку* «осел», агул. *доги*, таб. *дажи*); дарг. *газа* «кобыла» (ср.: лак. *ккваццца*, арч. *гвацци*): дарг. *мукьара* «ягненок» (ср.: лак. *кьаркIел*, арч. *кьIар*, авар. *кIегIер*); дарг. *кьяца* «козел» (ср.: лак. *кьяца*, агул. *кьац*, арч. *къон*, таб. *кьун*); дарг. *кигьа* «баран» (ср.: лак. *ку*, авар. *куй*, лезг. *кел*); дарг. *бецI* «волк» (ср.: лак. *барцI*, авар. *бацI*); дарг. *гьинта* «газель» (ср. лак. *гьинта*); дарг. *таргьа* «ласка» (ср.: лак. *ттаркьа*, арч. *тункь*, лезг.,

рут. *тукъ*); дарг. *кьургу* «крыса» (ср.: лак. *кIулу*, таб. *кьюл*, авар. *гIункIкI*, лезг. *кьиф*, арч. *накьон*); дарг. *чатIа* «ласточка» (ср.: лак. *читIу*, цахур. *шитI*); дарг. *лагьа* «голубь» (ср.: лак. *хьхьви*, авар. *михти*, рут. *мирхьв*); дарг. *гегуг* «кукушка» (ср.: лак. *ччикку*, арч. *гикку*, авар. *гего*, таб. *ккуккум*, лезг. *ккукку*, рут. *гигоб*); дарг. *къягъу* «грач» (ср.: лак. *къягьу*, таб. *кьягъ*); дарг. *кьанкь* «журавль» (ср.: лак. *кьурукь*, арч. *кьункьра*, авар. *къукъра*, таб. *кьуькь* «аист»); дарг. *гата/жита* «кошка» (ср.: лак. *ччиту*, авар. *кету*, агул. *гатаи*, таб. *гату*); дарг. *гажа* «сучка» (ср.: лак. *ккваччa* «собака», авар. *гванжи*, лезг. *кач*, крыз. *аьч*, арч. *гужа*); дарг. *тIума* «сова» (ср. лезг. *тIиб*); дарг. *хя* «собака» (ср.: таб. *ху*, анд. *хой*, цез. *гьвай*, авар. *гьвей*); дарг. *кецIа* «щенок» (ср.: лак. *кацIа*, лезг. *кицI* «собака», таб. *курцIил*, арч. *кIонцIол*) и др.

Названия насекомых: дарг. *цIека* «блоха» (ср.: лак. *чIаса*, дидойск. *чIики*, цез. *чIики*, гунз. *чIиге, хварш, чIекIе*, рут. *чIитI*); дарг. *тIентI* «муха» (ср.: авар. *тIут*, лезг. *тIветI*, крыз. *тIитI*, арч. *тIантI* «пчела», рут. *дыд*); дарг. *нер* «вошь» (ср.: лак. *нацI*, арч. *нацI*, авар. нацIцI, таб. *ницц*, агул. *нетI*, лезг. *нет*); дарг. *цIерцI* «саранча» (ср.: лак. *хъацI*, таб. *хицI* «жук», авар. *гарацI*, лезг. *цIицI*); дарг. *имиала/зимизала* «муравей» (ср.: лак. *зимиз* «муха», таб. *зимз*, арч. *зимзи* «муха», авар. *цIунцIра*); дарг. *хъисхъа* «паук» (ср.: лак. *ххярцу*, лезг. *хуьшрекан*) и др.

Названия растений и плодов: дарг. *гимиргьи* «айва» (ср.: авар. *гирмиз*, лезг. *жум*); дарг. *пурпи* «бук» (ср. лезг. *пипин*); дарг. *тIутIи* «виноград» (ср.: лак. *тIутIи* «еще и цветок», арч. *тIумул*, таб. *тIумтIар*, рут. *тIымыл*); дарг. *миа* «барбарис» (ср. лезг. *мерт*); дарг. *хъяр* «груша» (ср.: лак. *хъюрт*, арч. *херт*, рут. *хир*, лезг. *чуъхвер*); дарг. *хъара* «горох» (ср.: лак. *хъюру*, лезг. *хар*); дарг. *чIигIя* «камыш» (ср.: лак. *чIахIа*, таб. *чIеъ*); дарг. *кьада* «куст» (ср.: лак. *къватIа*, авар. *гъветI*, арч. *къватIи*); дарг. *низ* «крапива» (ср.: лак. *мичI*, авар. *мичIчI*, анд. *мичIечIи*, цез. *меча*, лезг. *мидж*, арч. *мач*); дарг. *къама* «конопля» (ср.: лезг. *канаб*, авар. *гамани*, таб. *ганиб*); дарг. *дзанзди* (ср.: арч. *цац*, авар. *заз*, таб. *заз*, рут. *заза*, лезг. *ццаз*, лак. *цццццул*); дарг. *кIапIи* «лист» (ср.: лак. *чIапIи*, арч. *кIачIи*, таб. *кIадж*); дарг. *хур* «липа» (ср.: лак. *хьхьири*, авар. гьад); дарг. *сирмуг* «орех» (ср. лезг. *шумягъ*); дарг. *хив* «грецкий орех» (ср. лак. *гьивхь*); дарг. *мучи* «просо» (ср.: авар. *муч*, лак. *ши*); дарг. *апкIи* «пшеница» (ср.: лак. *лачIа*, арч. *букь*); дарг. *нихъя* «овес» (ср.: лак. *нехъя*, авар.

ниха, арч. *них1а*); дарг. *сусул* «рожь» (ср.: таб. *сурсул*, лезг. *сил*, лак. *сус*); дарг. *кьех1е* «свекла» (ср.: лак. *кьая*, таб. *къаъ*); дарг. *гьулу (хъара)*»чечевица» (ср.: лак. *гьулу*, авар. *гьоло* «горох»); дарг. *г1инц1* «яблоко» (ср.: лак. *гьивц1*, арч. *аьнш*, авар. *г1еч*, лезг. *ич*); дарг. *мухъи* «ячмень» (ср.: лак. *хъа*, арч. *махъа*, таб. *мух*); дарг. *жунаб* «кизил», (ср.: лак. *жунаб*, лезг. *чумал*); дарг. *миг* «дуб» (ср. авар. *микк*, лезг. *мегъв*, таб. *маьхъа*, лак. *дармег*). Сюда же следует отнести и следующие слова, которые так или иначе имеют отношения к растениям: *хала* «вязанка» (ср.: арч. *ххал*, авар. *къвал*, лак. *къвар*); дарг. *луги* «колос» (ср.: *ч1али*, агул. *к1ил*, авар. *т1ор*); дарг. *к1иа* «солод» (ср.: лак. *к1у*, авар. *т1и*, лезг. *ик1и*, арч. *бок1*); дарг. *сума* соломинка» (ср.: лак. *сун*, авар. *сум*, лезг. *сам*, рут. *сум*, таб. *шпум*); дарг. *гье* «семя» (ср.: лак. *гьанна*, арч. *лъвин*, лезг. *фин*, авар. *хьон*); дарг. *анхъ* «сад» (ср.: лак., авар. *ах*); дарг. *гари* «ость» (ср.: лак. *къала*, цез. *кьара*, гунз. *кьэра*, беж. *кьера*); дарг. *нег* «мякина» (ср.: лак. *нахьв*, агул. *нах*., таб. *нахь*, авар. *накку*, рут. *нахьа*, лезг. *нагъвар*).

Названия частей тела: дарг. *муц1ур* «борода» (ср.: арч. *муч1ор*, рут., цах. *мич1ру*, лак. *ч1ири*); дарг. *шали* «бок» (ср.: лак. *чул*, авар. *хьибш1*); дарг. *х1ули* глаз» (ср.: рут., таб. *ул*, лезг. *вил*, арч. лур, авар. бер, лак. *йа*); дарг. *бек1* «голова» (ср.: лак. *бак1*,авар. *бет1ер*, таб. *к1ул*, лезг. *кьиц*, арч. *карт1и*); дарг. *к1ент1* «губа» (ср: авар.. арч. *к1вент1*, таб. *к1вант1*, агул. *к1емт1*, лак. *хъвит1*); дарг. *михъири* «грудь» (ср.: таб. *мухур*, арч. *мухур*, лезг. *мур*); дарг. *мама* «женская грудь» (ср.: лезг. *мам*, арч. *мам*); дарг. *кьакьари* «горло» (ср.: лак. *кьакьари*, арч. *кьакьара*, агул. *кьуркь*); дарг. *кани* «желудок» (ср.: лак. *ку*, лезг. *хук*, арч. *лаги*); дарг. *тум* «жила» (ср.: лак. *тунну*, арч. *тенне*, таб. *дамар*, агул. *таб*); дарг. *хъянт1а* «затылок» (ср.: лак. *къинтта*, арч. *нахъа*, авар. *гъанша*); дарг. *нана* «зрачок» (ср.: лезг. *нини*); дарг. *цула* «зуб» (ср.: таб. *силаб*, арч. *сот*, рут. *сыс*, лезг. *сас*, авар. *ца*); дарг. *ганджи* «клык» (ср.: лак. *ккарччи*, арч. *гожо*, лезг. *гунг*); дарг. *х1и* «кровь» (ср.: цез. э, беж. *гье*, арч. *би*, лезг. *иви*, агул. *иг1*); дарг. *кьукьа* «колено» (ср.: авар. *накъо*, лезг. *кьвант*, лак. ник); дарг. *руд* «кишка» (ср. лезг. *рад*); дарг. *лига* «кость» (ср.: лак. *личча*, арч. *лекки*, таб. *дик*, авар. *ракьа*); дарг. *ляжи* «щека» (ср.: лак. *лажин*, лезг. *ччин*, крыз. *иджин* «лицо»); дарг. *кач1и* «лапа» (ср.: лак. *бач1и*, арч. *квач1*, авар. *квач1*); дарг. *хъат* «ладонь» (ср.: лак., авар. *хъат*, арч. *хат*, беж. *хъат1*); дарг. *хургьри* «легкие» (ср.: лак. *гьутру*, арч. *хутурти*, авар. *гьуэр*, таб. *гьурдул*); дарг. *анда* «лоб» (ср.: лак. *нет-*

та, арч. *надо*, авар. *нодо*, таб. *унтI*); дарг. *мехIе* «мозг» (ср. лезг. *нефтI*); дарг. *ника* «ноготь» (ср.: лак. *михъ*, авар. *малъ*, лезг. *нек*, анд. *мулъ*); дарг. *кIав* «небо» (ср.: *кIал*, лезг. *къав*); дарг. *кьама* «прическа» (ср.: лак., арч., авар. *кьама*); дарг. *сус* «пищевод» (ср.: лак. *сурссу* «шея», арч. *тусси*); дарг. *дулекI* «печень» (ср.: лак. *ттиликI*, арч. *дликI*, таб. *ликI*, лезг. *лекъ*, авар. *тIул*); дарг. *тIул* «палец» (ср.: таб. *тIуб*, лезг. *тIуб*, авар. *тIу*); дарг. *чIам* «пядь» (ср. лезг. *чIиб*); дарг. *чури* «прядь» (ср.: лак. *чIуру*, арч. *чIара*); дарг. *чарх* «стан, тело» (ср.: лак. *чурх*, арч. *черх*, авар. *черх*); дарг. *къакъ* «спина» (ср.: лак. *мукъ*, авар. *мугъ*, лезг. *йукь*, таб. *йугъ*, арч. *къакъа*); дарг. *кIацI* «селезенка» (ср.: лак. *къучI*, авар. *къерчIчI*); дарг. *уркIи* «сердце» (ср.: лак. *дакI*, авар. *ракI*, лезг. *рикI*, таб. *йукI*, арч. *икIв*); дарг. *хамха* «тело» (ср.: лак. *хханхха*, арч. *хамхи*, авар. *хамалаг*, беж. *хъамахъала*); дарг. *бахIяхъ* «туша» (ср. лак. *бахIахъ*); дарг. *супел* «усы» (ср.: лак. *ссирссилу*, крыз. *сибел*, лезг., рут. *спел*, арч. *ссирссан*); дарг. *лихIи* «ухо» (ср. арч. *ой*); дарг. *хъяб* «шея» (ср.: цах. *хоьв* «воротник», лезг. *хев*, таб. *хяв* «воротник»); дарг. *медз* «язык» (ср.: лак. *маз*, арч. *мац*, авар. *мацIцI*, таб. *милз*, лезг. *мез*). К данной группе примыкает и следующие слова: дарг. *гъез* «волосы» (ср. лак. *кIвиз*); дарг. *гъал/ял* «грива» (ср.: лак. *гъал*, авар. *гъал*, арч. *хвал*); дарг. *мехI* «горсть» (ср.: лак. *махъ*, лезг. *мекв*); дарг. *нергъ* «слеза» (ср.: лак. *макь*, арч. *намхъ*, таб. *нивкъ*, агул. *негъв*, рут., лезг. *нагъв*); дарг. *бала* «шерсть» (ср.: лак. *ппал*, арч. *олъ*); дарг. *гули* «шкура» (ср.: лак. *лу*, арч. *или*, таб. *ли*).

Названия пищевых продуктов и готовых блюд: дарг. *булкъа* «булка» (ср. лак. *цулкьа*); дарг. *мяй* «жир» (ср.: лак. *май*, арч. *май*, агул. *мав*, цах. *мач*); дарг. *герг* «круглый хлеб» (ср.: лак. *гурга*, авар. *гурга*); дарг. *натIуб* «козенак» (ср.: лак. *натIухI*, авар. *натIухI*); дарг. *диъ* «мясо» (ср.: лак. *дикI*, арч. *акI*, таб. *икк*, рут., лезг. *йак*); дарг. *нерх* «масло» (ср. лак. *нагъ*, авар. *нах*, арч. *инх*, лезг. *гъери*); дарг. *ниъ* «молоко» (ср. лак. *накI*, арч. *накI*, рут. *нек*, таб. *никк*, лезг. *нек*); дарг. *чуду* «пирог» (ср.: лак. *чутту*, авар. *чуду*): дарг. *хинкIи* «хинкал» (ср.: лак. *ххункI*, арч. *хъанкI*, авар. *ххинкI*, таб. *хинкI*, лезг. *хинкIал*); дарг. *нуси* «сыр» (ср.: лак. *нис*, арч. *носо*, авар. *нисо*, лезг. *ниси*, таб. *нис*, агул. *нис*, рут. *несе*); дарг. *дзе* «соль» (ср.: лак. *цIву*, авар. *цIам*); дарг. *бурт* «сметана» (ср. лак *барт*); дарг. *нергъ* «суп» (ср.: лак. *накь*, арч. *дикь*, рут. *рекь*, агул. *ракь*, лезг. *нагьв*); дарг. *кIема* «сливочное масло» (ср.: лезг. *чIем*, лак. *лачану*); дарг. *варъа*

«мед» (ср.: лак. *ниц1*, арч. *имц1*, авар. *гъоц1о*, лезг. *вирт*, рут. *ит*); дарг. *гидгари* «яйцо» (ср.: лак. *ккунук*, арч. *генук*, таб. *гугу*, лезг. *ккака*); дарг. *шин* «вода» (лак. *шшин*, авар. *лълъин*, арч. *лъан*, агул. *хьед*, рут. *хьед*, таб. *шид*); дарг. *кьанц1* «уксус» (ср. арч. *кьанц1а*).

Названия, выражающие термины родства: дарг. *удзи* «брат» (лак. *ссу*, авар. *вац*, арч. *ушту*); дарг. *гьалмагъ* «жених/невеста» (ср. лак. *гьалмагъай*); дарг. *хьунул* «жена» (ср.: арч. *лъонол*); дарг. *рурси* «девушка/дочь» (ср.: лак. *душ*, авар. *йас*, лезг. *руш*); дарг. *мурул* «муж» (ср.: лезг. *гъул*); дарг. *рудзи* «сестра» (ср.: лак. *ссу*, таб., агул. *чи*, авар. *йац*); дарг. *урши* «сын» (ср.: лак. *арс*, авар. *вас*);

Названия, связанные с понятиями село, пашня, двор и быт: дарг. *дек1* «аршин» (ср.: лак. *нак1*, авар. *нат1*, агул. *нек*, лезг. *юк1*, рут. *нек1*); *варгьи* «бурка» (ср.: лак. *варси*, арч. *варт1и*, таб. *верч*, авар. *буртина*); дарг. *к1ури* «большой глиняный сосуд» (ср.: лак. *к1вара*, лезг. *квар* «кувшин для воды»); дарг. *кулеха* «браслет» (ср.: лак. *кваниш*, арч. *квенаши*, агул. *кувш*); дарг. *гьая* «веревка» (ср.: лак. *хьхьава*, авар. *рохьен/рихь*); дарг. *гумай* «годекан» (ср.: таб. *гим*, лезг. *кким*, авар. *годекан*, лак. *ккурч1а*); дарг. *т1алх1яна* «гончарная посуда» (ср. лак. *т1ах1ни*); дарг. *кьярми* «голенища» (ср. лак. *кьяржи*); дарг. *дурега* «гребень» (ср. лезг. *регъ*); дарг. *кьукья* «группа» (ср.: лак. *кьюкья*, лезг. *к1ват1ал*); дарг. *гав* «дым» (ср. лезг. *гум*); дарг. *уркьули* «доска» (ср.: арч., таб., лезг., рут. *кьул*); дарг. *хъали* «дом» (ср.: рут. *хал*, лезг. *к1вал*, авар. *рукъ*, лак. *къатта*); дарг. *ундза* «дверь» (ср.: лак. *нуз*, авар. *нуц1ц1а*, лезг. *рак1ар*); дарг. *кахи* «железная лопатка для сгребения огня и золы» (ср.: авар. *квархи*, лак. *к1юхи* «сковородка»); дарг. *уси* «закром» (ср.: лак. *су*, лезг. *сак1ан*); дарг. *дях1имц1ала* «зеркало» (ср.: лак. *дагьани*, арч. *дахуни*); дарг. *буреба* «игла» (ср.: лак. *ппа*, арч. *либ*, авар. *г1ибу*, таб., лезг. *руб*, крыз. *риб*); дарг. *шинг* «котел» (ср.: авар. *шаг/хьаг*); дарг. *къямц1а* «клещи» (ср.: лак. *къянцц1а*, авар. *гьанц1а*, арч. *къянц1а*, таб. *къянцу*, агул. *кьац1*, гунз. *хоц1о*, лезг. *хенц1*); дарг. *гадза* «кирка» (ср.: авар. *газа*, лак. *ккацца*, лезг. *кацай*, таб. *газ-газ*, рут. *ккаццай*); дарг. *кьат1* «квартал аула» (ср. авар. *кьват1*); дарг. *к1ич1* крючок» (ср.: лак., арч., авар. *к1ич1*, агул. *к1уч1*, цах. *к1юч1*); дарг. *къянари* «кувшин» (ср. лак. *къянари*); дарг. *кьулса* «ложка» (ср. лак. *кьуса*); дарг. *к1ат1а* «лопата» (ср.: лак. *ч1ат1а*, арч. *к1ат1а*, агул. *к1ет1а*); дарг. *гъаб* «лемех» (ср.: анд. *къеб*, лезг. *магь*, таб. *мукъ*); дарг. *дис* «нож» (ср. авар. *нус*); дарг. *хъалч* «накат крыши» (ср.: лак. *нархъ*, арч. *гьархъ*,

таб. *маркь*, лезг. *къав*); дарг. *мах* «ноша» (ср.: авар. *мах1*); дарг. *ц1а* «огонь» (ср. лак. *ц1у*, арч. *оц1*, авар. *ц1а*, таб., лезг. рут. *ц1ай*, цез. *ц1и*, крыз. *ц1а*); дарг. *кари* «печь» (ср.: авар. *кор*, лезг. *хьар*); дарг. *хъу* «пашня» (ср.: лак. *хъу*, таб. *хут1ил*, авар. *хур*, лезг. *кьуьгьвер*); дарг. *хъаба* «кувшин» (ср. лезг. *къаб*); дарг. *кьап1а* «папаха» (ср.: лак. *кьяпа*, авар. *къапа*, лезг. *кьапе*); дарг. *кат1а* «перчатка» (ср.: лак. *кват1а*; арч. *кват1и*); дарг. *г1ена* «плита» (ср.: лак. *гъуни*, авар. *къоно*); дарг. *т1ерхьа* «палка» (ср.: авар. *т1ил*, лак. *к1вш*, таб. *к1ур*); дарг. *лами* «пламя» (ср.: лак. *лама*, лезг. *ялав*); дарг. *муцари* «стена» (ср.: лак. *буцур*, авар. *буцур*, лезг., таб. *цал*); дарг. *х1ент1а* «скирда» (ср.: лак. *ччант1у*, арч. *гинт1и*, таб. *гунт1*, лезг. *к1унт1*); дарг. *мирш* «серп» (ср.: лак. *мирхь*, хварш. *миш*, авар. *нилъ*); дарг. *гили* «седло» (ср.: лак. *к1или*, авар. кьили, арч. *к1или*); дарг. *ши* «село» (ср.: лак. *шши*, авар. *росо*); дарг. *бихьри* «саван» (ср.: лак. *суру*, арч. *соро*, авар. *мусру*); дарг. *дураз* «соха» (ср.: лак. *хъарас*, лезг. *туьрез*); дарг. *мекъ* «свадьба» (ср.: лак. *хъа*, арч. *охъ*, лезг. *мехъер*), дарг. *т1ал* «столб» (ср.: лак. *ттала*, арч. *дала*); дарг. *гъял* «сани» (ср. лезг. *гъел*); дарг. *кич1а* «тарелка» (ср.: лак. *к1ич1у*, арч. *к1оч1о*); дарг. *ургьур* «уздечка» (ср. лак. *хьхьури*); дарг. *махьи* «хутор» (ср.: лак. *машши*, авар. *малъи*); дарг. *кьям* «чашка» (ср.: лак. *ччама*, авар. *чама*, лезг. *жем*); дарг. *мача* «бусы» (ср.: лак. *ч1юн*, авар. *ч1ум*); дарг. *дуруб* «шило» (ср.: лак. *ппа*, хин. *пела*, лезг. *риб*, таб. *г1ебу*); дарг. *ч1алхьа/ч1ала* «шест» (ср.: лак. *ч1ула*, рут. *ч1ил*, авар. *ч1алу*, лезг. *чукьван*); дарг. *уц1ала* «щепка» (ср.: лак. *ц1уц1алу*, гунз. *ц1ицl1а*); дарг. *т1ени* «кормушка» (ср.: лак. *т1уни*, лезг., таб. *т1ун*, авар. *рук1ен*); дарг. *дук1* «ярмо» (ср.: лак. *рук1*, авар. *рукь*, лезг. *вик*).

Названия явлений природы, небесных тел и элементов ландшафта: дарг. *даг* «вчера» (ср.: лезг. *накъ*, авар. *сон*); дарг. *дус* «год» (ср.: лезг. *йис*, авар. *сон*); дарг. *гьуни* «дорога» (ср.: цез. *гьуни*, авар. *нух*, лак. *хуллу*); дарг. *марка* «дождь», лак. *марка*, лезг. *марф*); дарг. *лут1и* «дно» (ср.: авар. *т1ило*, арч., лезг. *к1ан*, лак. *ч1ан*); дарг. *яни* «зима» (ср.: лак. *к1и*, авар. *кьин*, арч. *кьот1*, таб. *кьуьрд*, лезг. *кьуьд*, рут. *кьит1*); дарг. *г1янжа* «глина» (ср.: лак. *аьрши*, авар. *г1ард*, лезг. *ччил*); дарг. *къаркъа* «камень» (ср.: лезг. *къван*, авар. *ганач1*); дарг. *бадз* «луна» (ср.: лак. *барз*, лезг. *варз*, таб. *варз*, авар. *моц1ц1*, арч. *бац*); дарг. *урхьу* «море» (ср.: лак. *хьхьири*, арч. *лъат*, авар. *ралъад*, лезг. *гьуьл*); дарг. *дзак* «»небо» (ср.: лак. *ссав*, авар., таб. *зав*, лезг. *цав*); дарг. *иникъ* «пещера» (ср.: лак. *нух*, арч. *нох*, авар.

нухъ); дарг. *диркьа* «равнина» (ср. лак. *кьан*); дарг. *берх1и* «солнце» (ср. лак. *баргъ*, арч. *бархъ*, авар. *бакъ*, рут. *вирагъ*, лезг. *рагъ*, таб. *ригъ*); дарг. *дякь* «тропа» (ср. таб. *ракъ*, лезг. *рехъ*, рут. *раьхъ*); дарг. *дирихъ* «туман» (ср. лезг. *циф*).

Названия металлов: дарг. *жарма* «бронза» (ср. лак. *чарвит*); дарг. *мургьи* «золото» (ср.: лак. *муси*, авар. *месед*, арч. *миссирту*); дарг. *дубси* «медь» (ср.: лак. *дувсси*, арч. *дук*); дарг. *мегь* «железо» (ср.: лак. *мах*, авар. *махх*); дарг. *арц* «серебро» (ср.: лак. *арцу*, авар. *г1арац*, арч. *арси*, агул. *арс*, таб. *арс*).

Названия отвлеченных понятий и прочие: дарг *куц* «вид» (ср. лак., лезг. *куц*, авар. *кут1*); дарг. *гаши* «голод» (ср.: лак. *ккаши*, лезг. *ккиш*, таб., рут. *гаш*); дарг. *бут1а* «доля» (ср.: авар., лак. *бут1а*); дарг. *кири* «добродетель» (ср.: авар. *кири*, лак. *чири*, лезг. *кин*); дарг. *т1якь* «дыра» (ср. лезг. *т1ека*); дарг. *ц1ум* «жалость» (ср.: лак. *ц1им*, авар. *ц1ц1об*); дарг. *гьими* «зло» (ср.: лак. *сси*, беж. *сим*, авар. *цин*, арч. *ссам*, лезг. *себ*, рут. *саьб*); дарг. *дуб* «край» (ср. лезг. *диб* «начало»); дарг. *к1ант1* «капля» (ср.: лак. *к1унт1*, авар. *т1анк1*, арч. *к1ент1*, таб. *к1ант1*, лезг. *ст1ал*); дарг. *х1яб* «могила» (ср.: авар. *хоб*, лак. *гъав*); дарг. *бех1бихьуд* «начало» (ср.: лак. *байбихьу*, авар. *байбихьи*); дарг. *баша* «походка» (ср.: лак. *бушши*, авар. *ралълъин*, лезг. *юруш*, таб. *ерши*); дарг. *арх1я* «путешествие» (ср. лак. *аьрххи*); дарг. *мешудеш* «сходство» (ср.: лак. *лашшин*, авар. *ралълъин*, лезг. *ухшарвал*); дарг. *гьанк1* «сон» (ср.: лак. *мак1*, авар. *макьо*, арч. *нак1*, таб. *нивк1*, рут. *накъ*); дарг. *дай* «середина» (ср.: лак. *дач1и*, авар. *бакь*, таб. *кьал*, лезг. *йикь*, рут. *йиькь*); дарг. *ц1акь* «сила» (ср.: лак. *ц1акь*, авар. *ц1акь* «сильно»).

Названия местоимений: дарг. *х1уша* «вы» (ср.: рут. *жу*, арч. *жвен*, авар. *нуж*., лак. *зу*, таб. *учву*); дарг. *нуша* «мы» (ср.: авар. *ниж*, лак. *жу*, крыз. *жин*, анд. *шиш*, лезг. *чун*, таб. *учу*); дарг. *ик1* «он наверху» (ср.: лак. *к1ва*, авар. *т1ад*, ахв. *кьа*, беж. *кьодо*); дарг. *ну/ду* «я» (ср.: авар. *дун*, лак. *на*, лезг. *зун*).

Названия действий: дарг. *идзес* «болеть» (ср.: лак. *ц1ун*, арч. *ац1ц1*, авар. *унт1изе*, таб. *иццу*, лезг. *аварлу*); дарг. *айзес* «встать» (ср.: лак. *изан*, цез. *иза*, рут. *лузаз*, таб. *захьуз*); дарг. *бихес* «возить» (ср.: лак. *ххилан*, лезг. *тухун*); дарг. *белхьес* «варить» (ср.: лак. *шана*, авар. *белъине*, таб. *ухьуз*, лезг. *ругун*, рут. *гьухьун*); дарг. *касес* «взять» (ср.: лак. *ласун*, авар. *босизе*, рут. *лешун*); дарг. *игес* «гореть» (ср.: лак. *ччуччин*, лезг. *ккун*, арч. *укkас*); дарг. *лугес* «давать» (ср.

лезг. *гун/нугун*); дарг. *бирзес* «доить» (ср.: лак. *ттизан*, арч. *ацIцIас*, авар. *цIцIизе*, анд. *барчIчIиду*, таб. *зузу*, лезг. *ацIун*, рут. *ваьзез*); дарг. *бакIес* «идти» (ср.: авар. *вачIизе*, лак. *бачин*); дарг. *битес* «избить» (ср.: лак. *биттан*, лезг. *гатун*); дарг. *укес* «кушать» (ср.: лак. *букан*, лезг. *ккун*, авар. *кваназе*); дарг. *дигес* «любить» (ср. лак. *ччан*, таб. *ккун*, рут. *игын*, лезг. *кIан*, авар. *окьизе*); дарг. *башес* «месить» (ср.: лак. *шшашшин*, лезг. *эшин*, таб. *ишуз*); дарг. *баргес* «найти» (ср.: лак. *ичун*, авар. *бакине*, лезг. *акун/жугъун*, рут. *агын*); дарг. *бицIес* «наполнить» (ср.: лак. *дуцIин*, рут. *ацIаас*, арч. *аьцIас*, авар. *цIезе*, анд. *цIиду*, цез. *бицIа*, таб. *ацIуз*, лезг. *ацун*); дарг. *абхьес* «открыть» (ср. авар. *рагьизе*); дарг. *битIес* «оттащить» (ср.: лак. *тIитIан*, авар. *тIеза*, таб. *датIу*, арч. *атIас*, лезг. *атIун*, рут. *тIатIуз*); дарг. *батес* «оставить» (ср.: лак. *итан*, арч. *йэтридж*, авар. *тезе*, таб. *гъитуз*, лезг. *тун*, рут. *сатас*); дарг. *бушкес* «подмести» (ср.: лак. *башин*, авар. *лъухьизе*, лезг. *шуткун*); дарг. *кабихьес* «положить» (ср.: лак. *бишмин*, авар. *лъезе*, арч. *элIас*); дарг. *ахъизес* «подняться» (ср.: авар. *вахъизе*, лезг. *акъвазан*); дарг. *бисес* «плакать» (ср.: лак. *иссу*, лезг. *шехьун*); дарг. *бацес* «пахать» (ср.: лезг. *цан/цун*); дарг. *агьес* «стать» (ср.: лак. *хьун*, таб. *хьуз*, авар. *лъизе*, рут. *акиз*); дарг. *угьес* «говорить» (ср.: лак. *бусан*, авар. *бацине*, лезг. *лугьун*); дарг. *чIяпIбарес* «высосать» (ср.: лак. *цIупIатIун*, авар. *цIцIукизе*); дарг. *бацIес* «таять» (ср.: лак. *баьцIин*, арч. *бацIес*, лезг. *цIурун*, рут. *йицIаси*, крыз. *йуьцIридж*); дарг. *бушес* «ткать» (ср.: лак. *ишашлан*, лезг. *арушун*, авар. *бессизе*, анд. *бежду*); дарг. *вебчIиз/вебкIес* «умереть» (ср.: лак. *ивчIан*, арч. *кIвич*, авар. *чIвазе*, таб. *йикIуз*, лезг. *тукIун/рекьин*); дарг. *учIес* «читать» (ср.: лак. *бувчIин*, авар. *бичIчIизе*, лезг. *кIелун*).

Названия качества: дарг. *цIуба* «белый» (ср.: арч. *цIуба лак. лацу*); дарг. *халаси* «большой» (ср.: лак. *хуннасса*, арч. *хала*, лезг. *чIехи*); дарг. *ахъси* «высокий» (ср.: лак. *лахъсса*, авар. *ворхатав*, анд. *эхула*, цез. *эхора*, таб. *йархи*, арч. *беха*, лезг. *йаргъи*); дарг. *кьутIкьуси* «горький» (ср.: лак. *кьуркьисса*, арч. *кьала*, авар. *кьагIаб*, таб. *кьутIли*, лезг. *туькьуьл*, крыз. *кьадкьул*); дарг. *чIянкIуси* «голый» (ср.: лак. *кIачIасса*, арч. *чIекIей*); дарг. *гIеркъал* «длинный» (ср. лезг. *яргъал*); дарг. *хIунтIена* «красный» (ср.: лак. *йат + юлсса*, лезг. *йару*); дарг. *къантIа* «куцый» (ср.: лак. *къанда*, авар. *хъанда*, таб. *кьантIа*); дарг. *журуга* «круглый» (ср. лак. *ккуркки*, авар. *гургин, арч. гургиттун*, таб. *гергми*); дарг. *цIекIси* «кислый» (ср.: авар.

ц1ц1ек1аб, анд. *ц1ц1ик1у*, арч. *ац1ц1а*, таб. *ицицу, цзе/цицуру*): дарг. *бишт1аси* «маленький» (ср. авар. *т1инав*); дарг. *бухъна* «старый» (ср.: лак. *хъунав*, арч. *хала* авар. *херав*, анд. *бахор*, ахв. *бахъ*, таб. *авхуь*); дарг. *бук1уси* «тонкий» (ср.: лак. *к1уъла*, арч. *к1ала*, авар. *т1еренаб*, таб. *ккуру*, лезг. *кьелег1*, рут. *кьилды*); дарг. *умуси (< *умзуси)* «чистый» (ср.: лак. *марц1*, авар. *бец1ц1адаб*, таб. *марцц*, агул. *мерте*, лезг. *мигьи*); дарг. *ц1удара* «черный» (ср.: лак. *мурч1и*, арч. *мач1а*, авар. *бац1аб*, анд. *ч1еоир*, таб. *муч1у*, лезг. *ч1улав*).

Названия чисел: *ца* «один» (ср.: лак. *ца*, авар. *цо*, арч. *ос*, таб., лезг., рут. *са*); дарг. *к1ел* «два» (ср.: лак. *к1ива*, авар. *к1иго*, лезг. *кьвед*); дарг. *х1ябал* «три» (ср. авар. *лъаб*, арч. *лъиб*, лак. *шум*, рут. *хьибыд*, крыз. *ишбыд*, лезг. *ппуд*, таб. *шуб*); дарг. *шел* «пять» (ср.: авар. *шуго*, лак. *ххюва*, лезг. *вад*); дарг. *гех1ел* «восемь» (ср.: лак. *маьй*, арч. *мелъей*, авар. *микь*, таб. *миржуб*, крыз. *мигид*, лезг. *муьжуьд*, рут. *муысд*); дарг. *урч1емал* «девять» (ср.: лак. *урч1*, арч. *уч1*, авар. *ич1*, таб. *вуч1*, крыз. *йич1ид*, лезг. *к1уьд*, цез. *оч1*); дарг. *вец1ал* «десять» (ср.: лак. *ац1*, арч. *виц1а*, таб. *йиц1у*, крыз. *йиц1ид*, лезг. *ц1у*, рут. *йиц1уд*); дарг. *даршал* «сто» (ср.: лак. *ттурш*, арч. *баша*, авар. *нус*, таб. *варж*, лезг. *виш*, рут. *ваш*, цез. *бешон*).

Названия некоторых наречий: дарг. *хьурали* «пешком» (ср.: лак. *ахьта*, авар. *лъелав*); дарг. *мурт* «когда» (ср. лезг. *мус*); дарг. *чинаб* «где» (ср.: авар. *киб*, лак. *чув*, лезг. *гьина*); дарг. *кьанни* «поздно» (ср. таб. *кьан*) и т.д.

Общедагестанский лексический фонд послужил языковой основой для даргинского языка и в настоящее время составляет ту часть словаря, которая выражает жизненно важные понятия. Многие общедагестанские корни в даргинском языке стали семантической базой для многих собственно даргинских слов. Отмечаются целые общекорневые лексические группы, в которых прослеживается общедагестанский корневой элемент. Вот некоторые из таких лексических групп:

1) группа слов, связанных с понятием огонь, ср.: *ц1а* «огонь», *берц1ес* «испечь», *буц1арси* «горячий», *дуц1рум* «лето», *дуц1ари* «горячка»;

2) группа слов, связанных с понятием один, ср.: *ца* «один», *цалихъ* «одинарный», *царка* «простой», *цалабяхъес* «соединить», *цабалгес* «согласиться», *цабех1* «одни», *царил* «другой», *царах1ел* «послезавтра»;

3) группа слов, связанных с понятием вода/жидкий, ср.: *шин* «вода», *шинк1ал* «жидкий», *шинк1абиэс* «промокнуться», *шинкъя* «чернила», *шинтари* «волдырь», *шинкьа* «мельница», *шинта* «кормушка для собаки», *шинхъя* «слякоть», *шиндир* «желоб», *шидалан* «водолаз»;

4) группа слов, связанных с понятием ткать, ср.: *иршес* «жать», *арши* «житва», *мирш* «серп», *бершес* «соткать», *души* «паутина», *буша* «тканье»;

5) группа слов, связанных с понятием кушать, ср.: *укес* «кушать»: *беркала* «еда», *букуси* «съедобный»;

6) группа слов, связанных с понятием солнце, ср.: *барх1и* «солнце», *барх1и* «день», *х1ери* «полдень», *х1ерили* «днем», *барх1ехъ* «вечером» (< *барх1и* + *ахъес*, букв. «день кончился»);

7) группа слов, связанных с понятием дом, пашня, ср.: *хъу* «пашня», *хъубзара* «землепашец» (от *хъу* + *бузахъан*, букв. «работающий на пашне», *хъали* «дом», *хъалк* «крыша» (от *хъалкла* + *кила*, букв. «покрышка дома»), *хъалибарг* «семья» (букв. нутро комнаты»); *хъаллавиэс* «женится» (букв. «одомашниться») и т.д.

Несомненно, известное количество слов из общедагестанского лексического фонда даргинского языка, по своему происхождению уходит вглубь эпохи восточно-кавказского праязыка, а некоторые из них – даже вглубь эпохи общекавказского праязыка. Исследователи отмечают следующие общекавказские словарные соответствия, ср.:

западно-кавказский	южно кавказский	восточно-кавказский	даргинский	
гвы	*гули*	*дак1в*	*урк1и*	«сердце»
лы	*легъви*	*дикь*	*диъ*	«мясо»
ца	*цали*	*цер*	*цула*	«зуб»
дыгъв	*дакъви*	*дакъ*	*някъ* (рука)	«локоть»
дагъа	*удгъэ*	*баргъ*	*барх1и*	«солнце»
мза	*мзэ*	*мадз*	*бадз*	«луна»
цв	*ваци*	*Оц*	*унц*	«бык»
(т1)къва	*т1къуби*	*т1къва*	*к1ел*	«два»
х-	*сами*	*лъаб*	*х1ябал*	«три»
г1ва	*к1вам-ли*	*к1к1ум-р*	*гав*	«дым»
за	*дзэдзви*	*заз*	*дзандзи*	«колючник»
с-	*с-*	*-се-*	*бушес*	«ткать»
к1выр-	*гор-*	*гир*	*гер-*	«катиться»

з-	*дз*	*дз*	*и-з-ее*	«доить»
ма	*ма*	*ма*	*ма*	«запрет. частица

Число общекавказских слов, несомненно, намного больше. Полный перечень таких слов ждет своего выявления. По своей фонетической и морфологической структуре слова общедагестанского лексического фонда отличаются сравнительно простым строением. Они в основном являются одно- и двусложными. Трехсложные слова встречаются чрезвычайно редко. По своей словообразовательной же структуре эти слова выступают как корневые, непроизводные основы. В них изредка можно обнаружить лишь те или иные детерминанты, и то при сравнительно-историческом анализе.

По своему стилистическому характеру общедагестанские слова – это слова общеупотребительные, межстилевые. Они широко употребляются как в разговорной, так и книжно-письменной речи. В системе словообразования эти слова составляют наиболее продуктивный слой производящих основ.

По своей семантике рассматриваемая группа слов представляет собой названия наиболее важных и жизненно необходимых понятий и реалий действительности, без которых немыслима жизнь и быт человеческого общества, Это названия частей тела, термины родства, названия отдельных действий, состояний и качеств, названия растений и животных, связанных с жизнью человека, отдельные числительные и местоимения. Среди слов общедагестанского лексического фонда не выделяются слова какой-нибудь профессиональной лексики и научные термины. В них нельзя выделить неологизмы, арготизмы и диалектизмы.

Собственно даргинские слова

К собственно даргинским относятся слова, возникшие с момента отделения даргинского языка от языка-основы. Подавляющее большинство собственно даргинских слов появилось в процессе словообразования. Базой для их создания послужили и служат как слова общедагестанского лексического фонда, так и слова заимствованные из других языков, ср.: *цалабяхъес* (от общедаг. *ца* «один») «соединить»; *беркала* (от общедаг. *бук* «кушать») «еда»; *гIякълучевси* (от араб. *гIякълун* «ум») «умный»; *умутагарси* (от перс. *умут* «надежда») «надежный»; *организоватьбарес* (от рус. *организовать*) «организовать» и т.п. Поскольку дать систематический перечень семанти-

ческих групп собственно даргинских слов очень трудно (это было бы очень громоздко), ограничимся лишь фактами из словообразования и фонетической структуры собственно даргинских слов.

К собственно даргинским словам определенно можно отнести:

1) все сложные слова, в том числе существительные – *ваях1* «вещи» (букв. *вай* «плохое» + *г1ях1* «хорошее»), *неш-дудеш* «родители» (букв. *неш* «мать» + *дудеш* «отец»), *дуги-х1ери* «сутки» (букв. *дуги «ночь»* + *х1ери* «день» и др.); прилагательные – *шала-х1унт1ена* «светло-красный» (букв. *шала* «свет»+ *х1унт1ена* «красный»), *палда-ранг* «серый» (*палда* «зола» + *ранг* «цвет» и т.д.); числительные: *х1ябц1али* «тридцать» (букв. *х1яб* «три» + *ц1али* «десять»), *к1идарш* «двести» (букв. *к1и* «два» + *дарш* «сто»), *цаибил* «первый» (букв. «один-сказанный» и др.); местоимения – *чилра* «никто», *селра* «ничто», *чи-биалра* «кто-нибудь» и др.); глаголы: *пикри-барес* «подумать» (букв. *пикри* «мысль» + *барес* «сделать»); *гъай-ик1ес* «говорить» (букв. *гъай* «слово» + *ик1ес* «говорить»); *дуц1ик1ес* «бегать» (букв. *дуц1* «бег» + *ик1ес* «говорить» и др.); наречия: *ишбарх1и* «сегодня» (букв. *иш* «этот» + *барх1и* «день» и др.); союзы – *сенах1енну* «потому что» (букв. *сен* «почему» + *ах1ен* «нет»);

2) существительные, образованные при помощи суффиксов ***-ала*** *(изала)* «болезнь» (букв. *из-ес* «болеть»); ***-ла*** (*исла* «трафарет для кройки» от *исес* «резать, кроить»); ***-кьяна*** (*муракьяна* «косарь» от *мура* «сено»); ***-деш*** (*жагадеш* «красота» от *жага-си* «красивый»); ***-лукь*** (*мезлукь* «сплетни» от *мез* «язык»); ***-кьар*** (*узикьар* «двоюродный брат» от узи «брат»);

3) прилагательные, образованные при помощи суффиксов ***–ла*** (*убла* «прошедший», *уб* «под»); ***-лан*** (*кавказлан* «кавказский»); ***-ар*** (*тугъар* «линейный», *тугъ* «линия»); ***-чевси*** (*дагьричевси* «умный», *дагьри* «знание»); ***-агарси*** (*дагьриагарси* «недогадливый», букв. *дагьри* «знание» + *агарси* «отсутствующий»);

4) Все глаголы, имеющие приставки: ***кабихъес*** «положить», ***чебухъес*** «напасть», ***г1елабухъес*** «отстать» и др.;

5) все причастные, деепричастные и масдраные формы глагола;

6) наречия, образованные при помощи суффиксов ***–ли*** (*жагали* «красиво», *жагаси* «красиво»; *дуц1ли* «бегом», *дуц1* «бег»); ***-на*** (*к1ина* «дважды) и т.п.;

7) все многосложные (четырех- и более) слова, кроме заимствованных. Число подобных примеров можно было бы увеличить, но и

указанного достаточно, чтобы понять, насколько разнообразна и многочисленна собственно даргинская лексика. Следует отметить, что, говоря о способах формирования собственного даргинской лексики, мы касались не всех способов. Не затрагивался, в частности, способ возникновения собственно даргинского слова путем переосмысления значения общедагестанского слова на даргинской почве. В отличие от общедагестанских слов среди собственно даргинских слов встречаются слова различной профессиональной лексики (ср. слова из лексики кузнецов: *мегьлукан* «напильник», *кацIдурц* «плоскогубцы», *пушни* «меха», *шинта* «специальное приспособление для холодной воды, чтобы закаливать железное изделие» и др.), научные термины (ср. термины по языкознанию: *аги-кьяйда* «обстоятельство», *дугьабиз* «обращение», *учибяхъ дев* «сложное слово», *бузахъни* «управление», *бархбикни* «примыкание», *хIячи* «корень» и др.) и неологизмы (*хясасупI* «пылесос», *сагакьяна* «новатор», *чеасла* «обязательство» и др.).

По своему значению собственно даргинские слова выражают понятия, связанные с появлением новых предметов или явлений объективной действительности. Так, например, собственно даргинские слова *дазала* «омовение», *дуббуцари* «месяц уразы», *хулабархIи* «ураза-байрам», появились после принятия даргинцами ислама. Слово же *сибирваркьес* «послать в Сибирь», разумеется, могло возникнуть лишь после присоединения Дагестана к России. Пополнению собственно даргинских слов, несомненно, способствовало развитие науки, техники, культуры.

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА

В своем развитии даргинский язык испытал значительное влияние со стороны неродственных языков: арабского, соседних тюркских, персидского и русского, которые значительно отличаются от даргинского по своим фонетическим и морфологическим особенностям. Несмотря на это даргинский язык легко воспринимал чужие слова. Заимствование, видимо, шло также и из родственных языков, однако весьма затруднительно определить, является ли то иное слово заимствованным из другого дагестанского языка или оно отно-

сится к общедагестанскому лексическому фонду. Данный вопрос требует специального исследования.

В истории даргинского языка ясно видно два качественно отличных друг от друга этапа пополнения лексики заимствованными словами. Первый этап – когда даргинский язык существовал в виде отдельных диалектов, и не было сложившегося единого литературного языка. Этот этап охватывает историческую эпоху до Октябрьской революции. В этот период заимствование шло, в основном, из восточных языков: арабского, персидского и тюркских. Второй этап начинается после Октябрьской революции, когда складывается единый даргинский литературный язык и когда заимствования идут, главным образом, через русский язык. Разумеется, оба периода отличаются друг от друга как по характеру самих заимствованных слов, так и по способу их проникновения.

Заимствования из арабского языка

Наибольшее влияние на даргинский язык в прошлом оказал арабский. Его влияние не сводится к области какой-нибудь специальной терминологии, оно охватывает различные области лексики. Проникновение арабских слов в даргинский язык началось примерно с того времени, когда арабы стали захватывать территорию Дагестана и насаждать там мусульманскую религию, и продолжалось веками вплоть до Октябрьской революции, пока не был сломлен авторитет ислама. Связи политического и экономического характера с арабами продолжались недолго и прекратились после распада арабского Халифата. Все последующее общение с арабами было только на почве религиозной, что и определило характер заимствований из арабского языка. Как правило, арабские слова проникали в даргинский язык из письменной литературы (через переводную литературу религиозного и частично светского содержания, а также через арабские религиозные школы). Следует отметить, что арабская грамота была знакома значительному количеству даргинцев, а некоторая часть населения даже владела арабским языком. Арабский язык, как и во многих странах Востока, стал для даргинцев языком религии и частично науки. Нередко многие дагестанские ученые, в том числе и даргинские, писали свои произведения на арабском языке. Как утверждал академик И. Крачковский, в Дагестане в течение несколь-

ких веков арабский язык был единственным литературным языком[3]. Что же касается непосредственного устного общения даргинцев с арабами, то в силу многих причин оно было почти исключено. Поэтому как этого и следовало ожидать, в даргинский язык проникло большое количество арабских слов, связанных с религиозными представлениями, и слов, обозначающих отвлеченные понятия. Следует отметить, что после распада СССР, начинается новый этап контакта даргинцев с арабами и арабским языком. Однако особого влияния арабского языка на даргинский в настоящее время не наблюдается. Но со временем влияние арабского языка на даргинский язык, возможно, будет более ощутимым.

По своей семантике все арабизмы можно разбить на следующие тематические группы:

1. Слова, связанные с религиозными и отвлеченными понятиями:

а) *аллагь* «бог», *рух1* «душа», *кьуран* «коран», *малла* «мулла», *бунагь* «грех», *ислам* «ислам», *бусурман* «мусульманин», *х1яжи* «паломник», *кьисмат* «судьба», *мижит* «мечеть», *садакьа* «милостыня», *гьалжана* «рай», *жагьаннаб* «ад» и др.;

б) *х1ял* «положение», *х1яракат* «старание», *рях1мат* «милость», *зарал* «вред», *сабур* «терпение», *г1илму* «наука», *г1язаб* «мучение», *шарт1* «условие», *г1якьлу* «ум», *пикри* «мысль», *т1алаб* «требование», *пагьму* «способность», *кьадар* «количество», *такьсир* «вина», *кьас* «цель, намерение», *низам* «порядок», *зулму* «насилие», *х1яя* «стыд», *адаб* «приличие», *амру* «просьба», *кьадри* «значение», *х1якьикъат* «действительность», *сабаб* «причина», *асар* «влияние», *ахир* «конец», *къимат* «оценка», *мусибат* «несчастье», *баракат* «изобилие», *х1урмат* «уважение», *хат1а* «ошибка», *тах1яр* «способ», *саниг1ят* «привычка», *пайда* «польза», *хайри* «выгода», *папакьа* «запас», *сих1ру* «колдовство», *хасият* «особенность», *хатир* «уважение», *замана* «время», *харж* «расход», *хабар* «весть, сказка», *масхара* «шутка», *насих1ят* «совет», *маслиг1ят* «совет, рекомендация», *х1екь* «должное», *багьана* «повод», *г1яламат* «интерес, знак», *салам* «привет», *г1ямал* «дело, хитрость», *пахру* «гордость», *аслу* «основа», *лишан* «знак», *г1ят1ик1а* «редкость», *ажал* «смерть»,

[3] Крачковский О.И. Ибр. соч., т. I, М., 1965. С. 105.

х1укму «решение», *имкан* «возможность», *мяг1на* «содержание, значение», *баян* «объяснение» и др.

2. Слова, обозначающие общественно-политические понятия: *халкь* «народ», *х1укумат* «власть», *г1ялам* «народ, много народу», *вяг1да* «договор», *ват1ан* «родина», *х1уррият* «свобода», *х1яким* «должностное лицо», *жамаг1ят* «сельская община», *дунъя* «мир», *вакил* «посол, представитель», *миллат* «национальность», *уммат* «нация», *мунапис* «амнистия», *диван* «суд, сборник» и др.

3. Слова, выражающие понятия, связанные с человеком и указывающие на его социальное положение, возраст, внешность и внутреннюю характеристику: *раг1ят* «крепостной», *ятим* «сирота», *мискин* «бедняк», *гъариб* «одинокий», *пакьир* «несчастный», *жагьил* «молодой», *ах1макь* «верзила», *жаллад* «палач», *авлия* «дурак», *ясир* «пленник», *муналикь* «вероотступник», *шагьид* «патриот», *сахават* «щедрый», *абдал* «олух», *хаин* «предатель», *капур* «иноверец» и др.;

4. Слова, обозначающие генетические понятия: *насаб* «родословная», *наслу* «поколение», *агьлу* «род», *кьам* «племя», *тайпа* «племя, род», *жинс* «род, родословная», *тухум* «родина» и др.;

5. Слова, связанные с речью человека: *суал* «вопрос», *жаваб* «ответ», *лугъат* «диалект», *ихтилат* «беседа», *лякьир* «веселая беседа» и др.;

6. Слова, связанные с учебой: *хат1* «почерк», *х1ярп* «буква», *жуз* и *табтар* «книга», *алипуни* «алфавит», *масъала* «задача», *ишара* «знак препинания» и др.;

7. Слова, обозначающие конкретные понятия:

а) названия драгоценностей: *алмаз* «алмаз», *якьут* «яхонт», *ляг1лу* «драгоценный камень», *жавгьардухури* «жемчуг», *юсру* «янтарь», *магьи* «слоновая кость» и др.;

б) названия животных и птиц: *маймун* «обезьяна», *т1авус* «павлин», *пил* «слон», *г1якьраб* «скорпион» и др.

Большое количество арабских слов в даргинском языке утвердились как собственные имена, которые, в основном, взяты из Корана и других памятников исламской религии. Для примера назовем несколько наиболее широко известных имен: *Мух1аммад* «Магомед», *Пат1имат* «Патимат», *Г1яли* «Али», *Рашид, Загьир* «Загир», *Саг1ит* «Саид», *Мухтар, Г1ядил* «Адил», *Карим* «Керим», *Рях1им* «Рагим», *Расул, Ах1мад* «Ахмед», *Г1яйшат* «Айшат», *Аминат, Салимат, Калимат, Муъмин, Х1усен* «Гусейн», *Х1ябиб* «Габиб» и т.д. В

даргинском языке встречаются и такие арабские имена, которые образовались из двух слов. Значение этих слов в даргинском языке в настоящее время не осмысливается. Такие имена, обычно, напоминают арабские изафеты. Например: *Г1ябдусалам* «абс ас салам» (букв. «раб мира»). Наиболее употребительными в даргинском языке из таких имен являются имена *Г1ябдулхаликь* «Абдулхалик», *Г1ябдусамад* «Абдусамад», *Жамалуддин* «Джамалутдин», *Багьаудин* «Багаудин», *Нажмудин, Зияудин, Г1ябдулкьадыр, Асадуллагь* «Асадулла», *Хайруллагь* «Хайрулла», *Х1ябибуллагь «Габибулла», Насруллагь* «Насрулла» и т.д. Отмечены и такие случаи, когда арабские слова в даргинском языке употребляются в двоякой функции: и как нарицательные, и как собственные имена: *Г1язиз* (имя Азиз) – *г1язиз* «дорогой»; *Адам* (имя) – *адам* «человек; *Насих1ят* (имя Насихат) – *насих1ят* «совет»; *Х1яжи* (имя Хаджи) – *х1яжи* «паломник», *Малла* (имя Малла) – *малла* «мулла»; *Кьади* (имя Кади) – *кьади* «религиозный сдья»; *Жавгьар* (имя Гавгар) – *жавгьар* «жемчуг»; *Къурбан* (имя Курбан) – *къурбан* «жертвоприношение»; *Залум* (имя Залум) – *залум* «сильный»; *Мурад* (имя Мурад) – *мурад* «ель» и т.д.

Часть арабизмов проникла в даргинский язык через отдельные восточные языки. Однако определить здесь пути проникновения каждого арабского слова не представляется возможным. Для этого требуется специальное исследование.

Некоторые термины и слова арабского происхождения, ставшие интернациональными, проникли в даргинский через русский язык, но уже в советсткий период. Такими являются слова: *алгебра, адмирал, алкоголик, алгоритм, азимут, маскарад, магазин, сироп, халат, шахматуни* (шахматы) и др.

Отдельные арабские слова попали в даргинский язык дважды: непосредственного из первоисточника и через русский язык. При этом отмечаются разные фонетические и семантические расхождения слова в каждом случае. Например: *масхара* «шутка» (из араб.) и *маскарад* «маскарад» (через русс. яз.); *шараб* «напиток (из араб.) и *сироп* «сироп» (из русс. яз.); *халг1ят* «вид одежды муллы» (из араб.) и *халат* «халат» (из русс. яз.), *к1алг1я* «дворец» (из араб.) и *къала* «крепость» (через тюрк.).

Из арабского языка даргинским заимствованы и целые словосочетания, которые в настоящее воемя в даргинском воспринимаются как одно слово: *бисмиллагьрах1манилрах1им* «слово, которое про-

лизносится перед тем, как начинают делать что-нибудь» (букв. «с именем бога»); *алх1ямдурилагь* «слово, которое произносится, когда заканчивают есть, работать и т.п.» (букв. «хвала богу»; *иншаллагь* «если бог захочет», *баллагьи г1язим* «утвердительное междометие» и др.

Среди арабизмов встречаются почти все части речи. Особенно много существительных и разных глагольных форм. Широкое распространение в даргинском языке получили арабские масдары и причастия. Арабские числительные же восприняты даргинским языком не в их прямом значении, а в качестве собственных имен и названий дней недели: *алх1ят* «воскресенье» (в арабском, кроме того «один»), *итни* «понедельник» (в арабском, кроме того «два»), *талат* «вторник» (в авабском, кроме того «три»), *арбяг1* «среда» (в арабском, кроме того «четыре), *хамис* «четверг» (в арабском, кроме того «пятый»), *сут* «суббота» (в арабском, кроме того «шесть»). Слово *хамис* встречается и как женское имя, а слово *Ах1яд/Вах1ид* – как мужское. Такое употребление числительных – как наименований дней недели, и как собственных имен – отмечается и в самом арабском языке. При использовании в нем числительных в качестве названий днейнедели наблюдается особое морфологическое изменение в формах этих слов.

Из арабского языка даргинский заимствовал неопределенное местоимение *пулан* «некий» и определенное местоимение *баягъи* «тот самый». Из союзов заимствовано: *ва* «и», *я...я* «либо...либо», *х1ятта* «вплоть до»; из междометий: *я!* «о!», *салам!* «привет!», *ассаламуг1ялайкум!* «здравствуйте!», *лаззат* «слово, выражающее удовлетворение», *баркалла* «спасибо»; из наречий: *масала* «например» и др.

Аарабизмы, усвосные даргинским языком, естественно, подвергались тем или иным фонетическим изменениям. Непривычные для даргинского языка арабские звуки заменены соответствующими, близкими по звучанию даргинскими.

Даргинский язык полностью ассимилировал все арабизмы и в морфологическом отношении. Потеряв свою самобытность, они подчинились всем морфологическим законам даргинского языка.

Арабские полисемичные слова в даргинском языке преимущественно воспринимаются в одном из их значений. При этом зачастую воспринимается не первоначальное значение слова, а перенос-

ное значение. Например, ср.: араб. *халкь* а) творение, создание; б) народ, люди; в) тварь; г) телосложение и дарг. *халкь* «народ»; *назм* (стихотворство, поэзия, стихи) и *назму* «стихотворение»; араб. *накш* (рисунок, украшение, резная надпись, резьба) и дарг. *някьиш* «узор, украшение»; араб. *асар* (след, остаток, знак; предание, памятник древности; влияние, значение, впечатление, важность) и дарг. *асар* «влияние»; араб. *айиб* (порицание, недостаток, порок) и дарг. *г1яйиб* «вина» и т.д.

Попадая даргинский язык, некоторые арабские слова претерпевали изменение и в семантическом отношении. Например, ср.: араб. *джаназа* «похороны, погребальные носилки» и дарг. *жаназа* «труп»; араб. *джуз* «глава Корана» и дарг. *жуз* «книга»; араб. *рахма(тун)* «милосердие» и дарг. *рах1мат* «дождь»; араб. *фасих* «красноречивый» и дарг. *пасих1* «мудрый»; араб. *хаз* «счастье» и дарг. *х1яз* «игра»; араб. *харака(тун)* «движение» и дарг. *х1яракат* «старание»; араб. *ихтияр* «выбор» и дарг. *ихтияр* «право»; араб. *хаким* «правитель, губернатор» и дарг. *х1яким* «должностное лицо»; араб. *гъариб* «чужой, чужеземец» и дарг. *гъариб* «бедный, несчастный, одинокий»; араб. *ах1макь* «идиот» и дарг. *ах1макь* «верзила»; араб. *афдал* «лучший, наидостойнейший, блаженный» и дарг. *абдал* «глупец»; араб. *авлия* «святой, господин, помощник» и дарг. *авлия* «глупец, тупица»; араб. *жагьил* «несведущий, незнающий» и дарг. *жагьил* «молодой»; араб. *давлат* «государство» и дарг *давла* «богатство» и др.

Отдельные арабские слова в даргинском языке расширили сферу своего употребления, приобрели новые понятия. Так, например, слово *хабар* в арабском языке обозначает «весть, сообщение», тогда как в даргинском оно передает понятие «сообщение, сказка, рассказ»; *х1яжат* в арабском «нужда», в даргинском *х1яжат* «нужда, уборная».

В результате семантического изменения некоторые арабские слова при переходе в даргинский язык изменились и в стилистическом отношении. Слова, которые первоначально были связаны только с религией, впоследствии стали употребляться в разговорной речи и в ином значении. Например, ср.: дарг. *баркаллагь* «спасибо» (араб. букв. «благослови, бог»; дарг. *иншааллагь* «надеемся, что» (араб. букв. «если бог захочет»); дарг. *валлагь!* «удовлетворительная час-

тица» (араб. букв. «во имя бога!»); дарг. *бисмиллагьбаркьес* «начать купать» (мург. гов.) и араб. букв. «с именем бога сделать».

Отмеченные нами фонетические, семантические и другие изменения, которым подвергались арабские слова, вполне закономерны и неизбежны при приспособлении иноязычных слов к исконно даргинской лексике.

Хотя установить какие-либо признаки арабизма довольно трудно, но тем не менее следующие лексические, морфологические и фонетические особенности арабизмов, которые сохранились в даргинском языке, в какой-то мере помогут выделить их среди даргинских слов:

а) большинство собственных имен, а также названия религиозных и отвлеченных понятий в даргинском языке чаще всего бывают арабскими;

б) для арабизмов характерно наличие звукосочетания ***–ат, -ят*** в конце слова (ср.: *аманат, хасият, шикаят, х1укумат, т1абиг1ят, инсаният, пурсат, мусибат* и т.д.); звукосочетаний ***х1я, г1я*** в корне слов, которые очень редко встречаются в исконных словах даргинского языка (ср. араб. *х1ян, х1яким, т1абиг1ят, х1яжат, г1ядат, г1ямру, г1якьлу* и т.д.) и отсутствие таких звуков, как ***е, хь, хъ, кI, цI, ц, ч, г***, которыми богаты даргинские слова.

В современном даргинском языке многие арабизмы стали уже архаичными словами. Одни из них даже исчезли вместе с исчезновением старых понятий, связанных с религией, другие вытеснены или же вытесняются соответствующими заимствованиями из русского языка. Например, ср.: араб. *инкьшаб* и рус. *революция*; араб. *имтих1ян* и рус. *экзамен*; араб. *мактаб* и рус. *школа*; араб. *кьади* и рус. *судья*; араб. *хат1а* и рус. *ошибка*; араб. *макьала* и рус. *статья*; араб. *низам* и рус. «порядок»; араб. *диван* и рус. *судья* и др.

Заимствования из тюркских языков

Находясь в непосредственном соседстве с тюркскими языками, даргинский язык за много столетий вобрал в себя довольно большое количество лексического материала из этих языков. Заимствование происходило главным образом из кумыкского и азербайджанского языков, с носителями которых даргинцы вступали в экономические, политические и другие связи.

В отличие от арабизмов, которые были заимствованы вместе с исламом, тюркизмы явились главным образом результатом экономических отношений. Как известно, между нагорным Дагестаном и его приморской частью, где живут кумыки, постоянно существовали тесные экономические и торговые связи. В нагорном Дагестане преимущественно развивалось животноводство, а в кумыкской низменности – земледелие. Горцы, в том числе и даргинцы, за продукты животноводства получали у кумыков хлеб и право загона овец на зимние пастбища, расположенные на территории кумыков. Нельзя не учитывать и то положение, что кумыкский язык до Октябрьской революции в какой-то мере выполнял роль языка межнационального общения для народов многоязычного Дагестана. Бесспорно, при таких обстоятельствах определенное количество даргинцев должно было владеть и кумыкским языком. В таких условиях заимствование тюркских слов просиходило, безусловно, исключительно путем непосредственного устного общения, что способствовало проникновению в даргинский язык большого количества названий конкретных предметов и понятий, связанных с бытом.

Наиболее широко употребительные в даргинском языке заимствования из соседних тюркских языков можно разделить на следующие группы:

а) названия предметов бытового обихода: *къазан* «котел», *къап* «мешок», *юргъан* «стеганое одеяло», *къалиян* «трубка», *сандуг* «сундук», *чуюн* «чугунный чайник», *гъумгъан* «медный кувшин» и др.;

б) названия одежды и обуви: *башмакъ* «башмак», *дулагъ* «голенище», *башлихъ* «башлык», *дулгъа* «рукав» и др.;

в) названия строений и их частей: *азбар* «двор», *алачукъ* «хранилище для кормов», *юрт* «дом», *къапу* «ворота», *къуш* «шалаш», *ужагъ* «камин», *къазма* «землянка», *чяли* «изгородь», *къую* «колодец» и др.;

г) названия растений и плодов, которые преимущественно растут на Приморской плоскости, где живут кумыки: *алича* «алыча», *къабакъ* «тыква», *исиут* «перец», *тутун* «табак», *ахътерек* «тополь», *тегенег* «колючий кустарник» и др.;

д) названия животных и птиц: *къаз* «гусь», *къарчигъа* «вид орла», *къиргъу* «беркут», *къаллиргъан* «орел», *уллугь* «ястреб», *бугъа* «бычок», *къабан* «кабан», *къаплан* «лев», *къара* «скот черной мас-

ти», *юргъа* «иноходец», *къират* «лошадь черной масти», *ябу* «лошадь», *бялихъ* «рыба», *къачир* «мул» и др.

е) названия бытовых и хозяйственных понятий: *къалип* «форма, колодка», *къулач* «мера длины, охват», *табун* «табун», *шихъи* «табун», *туй* «свадьба», *яс* «оплакивание умершего», *яшав* «житье-бытье», *яхшихуш* «справиться о житье-бытье», *татаул* «арык», *къушум* «компания», *гузет* «ночная пастьба» и др.;

ё) слова, обозначающие названия кушаний: *чабдиг* «оладьи», *гурзе* «пельмени», *ягъурт* «ряженка», *бакъукъ* «халва» и др.;

ж) слова, связанные с понятием «человек» и указывающие на его возраст, внешнюю и внутреннюю характеристику, на его занятия, профессию, социальное положение: *къазакъ* «слуга», *къабкъин* «вор», *къараваш* «служанка, рабыня», *къараул* «сторож», *къянчихъ* «подлец», *угъраш* «мерзавец, негодяй», *къурумусахъ* «негодяй», *къари* «старуха», *къаллав* «старик», *къизгъин* «зачинщик», *къагъбаш* «дурак», *къуцуз* «несчастный, неудачник», *хъярчи* «пугало», *манкъуш* «глашатай», *няслихъ* «неряха», *пача* «царь», *бика* «царица», *тилхъав* «картавый», *чулахъ* «калека», *язихъ* «несчастный», *къалайчи* «лудильщик», *гІярбачи* «извозчик», *пегьлачи* «подручный каменщика», *куса* «безбородый», *бялихъчи* «рыбак», *къачагъ* «бандит», *къуйрукъчи* «рулевой», *игит* «герой», *батир* «смельчак» и др.

з) слова, обозначающие термины родства: *бажа* «свояк», *гелешмиш* «невеста, жених», *гелин* «невестка», *гуяв* зять», *убай* «неродной», *ят* «чужие» и др.;

и) слова, обозначающие некоторые отвлеченные понятия: *авара* «суета», *тилади* «просьба», *гингиш* «договор, согласие», *къуллукъ* «дело», *шилтахъ* «нечестность», *айту* «притча», *къайгъи* «старание», *чябхъин* «грабеж», *къилихъ* «отрицательная привычка», *къалмагъар* «скандал» и др.

Помимо отмеченных, в даргинский язык проникло также большое количество тюркских слов, которые трудно объединить в какие-либо тематические группы. Такими являются следующие слова: *къуруш* «рубль», *пачалихъ* «государство», *къулбас* «подпись», *няс* «грязь», *къязикъ* «крючок», *уркан* «аркан» и др.

В фонетическом и семантическом отношении тюркизмы больше сохранили свою самобытность, чем арабизмы. В этом сказались как характер самих заимствованных слов, так и способ их проникновения. Вот почему среди даргинских слов тюркизмы можно выделить

по отсутствию абруптивов, по частоте звуков ***къ, гъ*** и по наличию сингармонизма. Для тюркизмов характерно также наличие особых звукосочетаний на конце слова: ***-ихъ, -укъ, -ахъ*** (*буйрукъ* «приказ», *гIячихъ* «ясность», *авлакъ* «поле», *къундахъ* «приклад», *башлихъ* «башлык», *явлухъ* «платок» и т.д.).

Тюркизмы легко можно отличить и по наличию одного из тюркских суффиксов в слове ***–чи, -ди*** (*къаралди* «силуэт», *тилади* «просьба», *гIярбачи* «извозчик», *бялихъчи* «рыбак» и т.д.).

В настоящее время в результате все возрастающего влияния русского языка воздействие кумыкского языка на даргинский значительно ослабло. Кумыки и даргинцы сейчас больше всего общаются между собой на русском языке. И поэтому даже некоторые старые кумыкские заимствования вытесняются русскими.

Заимствования из персидского языка

Слов персидского происхождения в даргинском языке сравнительно мало. Но, тем не менее, они занимают в нем довольно заметное место. Проникновение персидских слов в даргинский язык происходило с давних времен и продолжалось столетиями. Даргинский язык не имеет общих границ с персидским языком. В таком случае историческими предпосылками заимствования слов из персидского языка могли быть в основном только торговые связи персов с Дагестаном, где иранские купцы находили сбыт своим товарам. Определенный след в даргинском языке могли оставить также частые походы иранских шахов на Дагестан. Не меньшее значение в этом имели персидская поэзия и фольклор, произведения которых были широко популярны среди даргинцев, как и среди других народов Дагестана.

Заимствование из персидского языка происходило преимущественно устным путем и в значительной степени через посредство тюркских языков, это и подтверждается характером заимствованных из персидского языка слов. Персизмами, представленными в даргинском языке, являются слова, обозначающие понятия, связанные с бытом, с экономической и культурной жизнью населения. В целом заимствования из персидского языка можно свести к следующим предметно-тематическим группам:

а) названия предметов быта: *пигьала* «пиала», *дагьра* «серповидный секач», *чирагъ* «лампа», *тах* «деревянная кровать», *чирха* «механическое веретено», *чар* «точило», *тахта* «четырехугольный

кусок доски или оконного стекла», *тавра* «мешочек», *хунжи* «переметная сумка», *кашин* «шумовка», *т1ас* «таз» и др.;

б) названия строений и их отдельных частей: *тавхана* «комната, спальня», *тав* «камин», *бару* «крепостная стена», *бурх* «потолок» и др.;

в) названия тканей и изделий из них: *шял* «шаль», *дарай* «муар», *хара* «шелк», *чит* «ситец», *чядира* «бязь», *чибдери* «белый ситец», *зарбаб* «парча», *махмур* «плюш, бархат», *киса* «карман», *чятир* «шатер, зонтик», *чаба* «чадра», *байрахъ* «знамя» и др.;

г) названия одежды: *катут* «платье сводобного покроя», *сукъбан* «мужская верхняя одежда», *г1яба* «шуба, пальто», *гулменди* «легкий головной платок», *камал* «пояс» и др.;

д) названия понятий, связанных с торговлей: *базар* «базар, ярмарка», *вачар* «торговля», *базриган* «торговец», *г1яббаси* «монета в 20 копеек», *шагьи* «пятачок», *тумен* «десять рублей, червонец», *гилавка* «мера веса, 400 г», *рат1ал* «мера веса в 6 фунтов»;

е) названия растений и плодов: *тут* «тутовник», *чумиздаг* «финик», *нар* «гранаты», *бириж* «рис», *бамма* «хлопок», *бириз* «тополь», *харбуз* «арбуз», *баг1ли* «вишня» др.;

ё) названия, связанные с понятием *человек* и указывающие на его социальное положение, на его внутреннюю и внешнюю характеристику: *багьадур* «добрый молодец», *нукер* «слуга, воин», *пагьливан* «канатоходец», *шагь* «шах», *хужаим* «аристократ», *душман* «враг», *уста* «мастер»;

ж) наименования отвлеченных понятий: *умут* «надежда», *багьана* «повод», *жан* «душа», *кумек* «помощь», *дард* «печаль», *жура* «вид», *пал* «гадание», *ранг* «цвет» и т.д.;

з) названия животных: *гамуш* «буйвол», *жанивир* «зверь», *жайран* «газель», *бидав* или *тази* «конь», *аждагьа* «дракон», *булбул* «соловей» (последние слова встречаются преимущественно в народной поэзии).

Из названий продуктов питания и блюд заимствованы слова: *чакар* «сахар», *хайнига* «яичница», *пулав* «плов». Слово *азихъ* применяется в значении «провизия».

Как и во всех дагестанских языках, для передачи понятия *тысяча* в даргинском используется персидское числительное *азир* «тысяча».

Отдельные наречия, местоимения и союзы в даргинском языке тоже являются персидскими по своему происхождению. Например, *гьеч* «совсем, полностью», *гьар* «каждый», *нагагь* и *эгер* «если», *багьандан* «поэтому» и др..

В даргинском языке, кроме персизмов, которые были разбиты нами по определенным смысловым группам, имеется еще ряд персидских слов, обозначающих самые разнообразные предметы и понятия. Например: *авадан* «обильный, богатый», *мухча* «конверт», *манавша* «фиолетовый», *шагьар* «город», *тяк* «нечетный», *жут* «четный», *гами* «корабль», *чагъана* «скрипка», *кашки* «лучше бы», *туп* «пушка», *шиша* «бутылка, стекло», *чини* «фарфор», *дарман* «лекарство», *дару* «порох» и др.

Хотя в настоящее время персидский язык не оказывает непосредственного воздействия на даргинский, персизмы сохраняются в нем как живые свидетели исторического прошлого даргинского народа.

Заимствования из русского языка

Заимствованиями наиболее позднего периода в даргинском языке являются слова из русского языка.

Их проникновение в даргинский язык фактически началось в 19 веке, когда Дагестан воссоединился с Россией, и было обусловлено установившимися в дальнейшем экономическими, политическими и культурными связями Дагестана с Россией. Проникновение в даргинский язык русских слов в основном происходило вместе с заимствованиями самих вещей и понятий, отсутствующих у даргинцев.

Следует отметить два периода, в течение которых русские слова попадали в даргинский язык: а) дореволюционный и б) советский. Эти оба периода различаются не только по количеству и семантике заимствованных слов, но и по способу проникновения. Как известно, дореволюционные заимствования из русского языка малочисленны и проникали они исключительно путем устного общения, ибо путь книжного общения был исключен, ввиду недоступности русской грамоты для даргинцев. Устный путь заимствования способствовал большому расхождению между произношением заимствованных слов в даргинском языке и их написанием в языке-источнике.

Все проникшие в даргинский язык до революции русские слова большей частью связаны с административно-политическими мероприятиями, проводимыми царизмом в Дагестане, и отражают эпоху колониального угнетания: *нячанник* «начальник», *закун* «закон», *салдат* «солдат», *гинарал* «генерал», *апцер* «офицер», *пирказ* «приказ», *ерс* «верста», *укруг* «округ», суд *«суд»,* истаршина *«старшина», импиратур* «император».

Некоторые из дореволюционных заимствований отражают появление капиталистических элементов в Дагестане: *пабрика* «фабрика», *завуд* «завод», *машина* «машина», *тел* «телеграмма», *тилипун* «телефон», *вазгар* «вокзал», *астанция* «станция», *инжинар* «инженер», *вагун* «вагон», *бургъ* «буровая» и др.

Дореволюционные заимствования представляют также лексику домашнего обихода: *истакан* «стакан», *панар* «фонарь», *самавар* «самовар», *бадира* «ведро», *курушка* «кружка», *чайник* «чайник», *ризин* «резина», *ишкап* «шкаф», *лак* «лак», *килу* «кило», *папрус* «папироса», *батинк1а* «батинок», *шинил* «шинель», *палту* «пальто» и др.

В разговорной речи даргинцев бытовали и такие русские слова и выражения, как, например: *урус* «русский», *Г1ясарай* «Россия», *Ник1алай* «Николай», *Сибир* «Сибирь», *мат1ушка* (от матушка) в значении «русская женщина», *салдат* «русский мужчина», *буржуй* «богач», *купец* «купец», *картушка* «картошка», *пуш* «почта», *газат* «газета» и др.

Хотя русские слова в даргинском языке появились еще в XIX веке, однако их массовое поникновение в этот язык наблюдается только при советской власти. Октябрьская революция в корне изменила старый уклад жизни народов Дагестана. Возникли новые политические и экономические условия, способствующие развитию культуры и языков Дагестана. Создание новой письменности на основе русской графики, ликвидация неграмотности, повышение культурного уровня даргинцев, тяга к русской культуре и языку, который стал языком международного общения и сотрудничества всех народов СССР – все это послужило причиной интенсивного проникновения русских слов в даргинский язык. Бурный процесс заимствования русских слов даргинским языком объясняется еще и тем, что последний находится еще на стадии становления письменного литературного языка, и чтобы выразить новые понятия современной науч-

ной, экономической и культурной жизни в этом языке, прибегают к помощи русского языка, роль которого особенно велика в условиях многоязычного Дагестана, где он стал средством общения людей, принадлежащих к различным народностям, стал вторым родным языком. Проникновение русских слов в даргинский язык происходит в результате экономического и культурного сотрудничества русских и даргинцев.

Через посредство русского языка в даргинский язык вливаются и интернациональные слова, которые нет необходимости рассматривать отдельно от русских слов.

Русские заимствования выражают самые разнообразные понятия, прежде всего, это культурно-просветительные, научно-технические, философские и прочие термины, проникающие главным образом через школу, печать, радио и т.д.

По семантическому признаку все заимствования из русского языка можно расположить по следующим основным предметно-тематическим группам.

1. Слова, обозначающие общественно-политические и экономические понятия:

а) *партия* «партия», *сиезд* «съезд», *парапсаюз* «профсоюз», *пиунер* «пионер», *камсамул* «комсомол», *сабрания* «собрание», *лекция* «лекция», *лектур* «лектор», *даклад* «доклад», *дакладчи* «докладчик», *партург* «парторг», *агитатур* «агитатор», *избирател* «избиратель», *депутат* «депутат», *палан* «план», *параграмма* «программа», *биру* «бюро», *бигавур* «выговор», *указ* «указ», *урден* «орден», *министир* «министр», *ревалуция* «революция», *республика* «республика», *пиленум* «пленум» и т.д.;

б) *парамишленнуст* «промышленность», *экanумика* «экономика», *экanамист* «экономист», *техник* «техник», *заюм* «заем», *кириз1с* «кризис», *канкуренция* «конкуренция» и т.д..

2. Слова, отражающие развитие культуры: *культура* «культура», *кулуб* «клуб», *театир* «театр», *г1яртист* «артист», *песа* «пьеса», *библиатека* «библиотека», *канцерт* «концерт», *кину* «кино», *музикант* «музыкант», *паэт* «поэт», *писател* «писатель» и т.д.

3. Слова, связанные с учебой: *ушкула* «школа», *директур* «директор», *учител* «учитель», *ученик* «ученик», *парта* «парта», *даск1а* «доска», *ручк1а* «ручка», *титрад* «тетрадь», *мел* «мел», *калас* «класс», *диневник* «дневник», *атличник* «отличник», *атистат* «ат-

тестаг», *журнал* «журнал», *диктант* «диктант», *устудент* «студент», *курс* «курс» и т.д.

4. Слова, обозначающие научные понятия. В данную группу мы ключаем те научные понятия, которые наиболее часто встреются в прессе, научной литературе, радиовещании, в ученической и студенческой среде даргинцев. Круг таких слов, несомненно, шире, чем мы его здесь представляем, ср.: *матиматика* «математика», *алгебра* «алгебра», *арипметика* «арифметика», *геаметрия* «геометрия», *пизика* «физика», *дуруб* «дробь», *диаметир* «диаметр», *радиус* «радиус», *таблица* «таблица», *числител* «числитель», *изнаминател* «знаменатель», *гарадус* «градус», *упит* «опыт», *запад* «запад», *юг* «юг», *себер* «север», *вастук* «восток», *килимат* «климат», *экбатур* «экватор», *акиан* «океан», *гаризунт* «горизонт», *астарув* «остров», *карта* «карта», *галабус* «глобус», *батаника* «ботаника», *заалугия* «зоология», *анатумия* «анатомия», *биалугия* «биология», *битамин* «витамин», *микруб* «микроб», *арганизма* «организм», *искилет* «скилет», *химия* «химия», *вадаруд* «водород», *газ* «газ», *кислата* «кислота», *истурия* «история», *каниституция* «конституция», *сациализма* «социализм», *камунизма* «коммунизм», *капитализма* «капитализм», *басня* «басня», *диалуг* «диалог», *легенда* «легенда», *лирика* «лирика», *эпитет* «эпитет», *грамматика* «грамматика», *галагул* «глагол», *наречия* «наречие», *саюз* «союз», *деепричастия* «деепричастие», *причастия* «причастие», *пиристабка* «приставка», *суффикис* «суффикс», *падеж* «падеж», *местаимения* «местоимение», *синтаксиз* «синтаксис», *пиредложения* «предложение», *падлижашия* «подлежащее» и т.д.

5. Слова, связанные со спортом: *чимпиун* «чемпион», *гимнастика* «гимнастика», *испурт* «спорт», *валибул* «волейбол», *диска* «диск», *испартисмен* «спортсмен», *иштанга* «штанга», *жим* «жим», *талчук* «толчок», *эстапета* «эстафета», *турник* «турник», *палащадк1а* «площадка», *барец* «борец», *алимпиада* «олимпиада», *шахматист* «шахматист», *каманда* «команда», *парашут* «парашют» и т.д.

6. Слова, определяющие человека по роду занятий, по специальности, по его мировоззрению, по занимаемой должности, по принадлежности к различным политическим и другим группировкам: *сикритар* «секретарь», *пирсидатил* «председатель», *балшевик* «большевик», *меншевик* «меньшевик», *г1ягент* «агент», *ишпиун* «шпион», *агитатур* «агитатор», *адвакат* «адвокат», *судия* «судья»,

хирург «хирург», *инспектур* «инспектор», *завпирма* «завфермой», *искаладчи* «завскладом», *ривизур* «ревизор», *устуруж* «сторож», *павур* «повар», *убурщица* «уборщица», *шупир* «шофер», *химик* «химик», *матиматик* «математик», *академик* «академик», *парапесур* «профессор», *биргадир* «бригадир», *камисар* «комиссар», *сержант* «сержант», *калхузник* «колхозник», *читавуд* «счетовод», *касир* «кассир», *каминдант* «комендант», *камандир* «командир», *дяярк1а* «доярка» и т.д.

7. Слова, представляющие лексику колхозной жизни: *биргада* «бригада», *пирма* «фирма», *калхуз* «колхоз», *извена* «звено», *ривизи* «ревизия», *дахут1* «доход», *аванц* «аванс», *палан* «план», *нурма* «норма», *чилен* «член», *удярник* «ударник», *силус* «силос», *гектар* «гектар», *савхуз* «совхуз», *исвут1к1а* «сводка», *наряд* «наряд» и т.д.

8. Слова, обозначающие технические понятия: *абтамабил* «автомобиль», *самасвал* «самосвал», *камбайна* «комбайн», *гурузавик* «грузовик», *каран* «кран», *булдузер* «бульдозер», *инкубатур* «инкубатор», *тяряктур* «трактор», *сеялка* «сеялка», *касилка* «косилка», *мятацик* «мотоцикл», *автабус* «автобус», *айлипалан* «самолет», *мат1ур* «матор», *турмуз* «тормоз», *тук* «электрический ток».

9. Слова, связанные с медициной: *балница* «больница», *апираци* «операция», *акушерка* «акушерка», *санитарка* «санитарка», *укул* «укол», *дизимпекция* «дезинфекция», *чихут1к1а* «чахотка», *ренген* «рентген», *таблетка* «таблетка», *мяз* «мазь», *г1яптека* «аптека», *рецент* «рецепт», *курурт* «курорт», *санатурия* «санаторий», *юд* «йод» и т.д.

10. Слова, обозначающие новые понятия в области быта даргинцев (названия предметов бытового обихода, одежды, обуви, кушаний, общественных предприятий): *убщития* «общежитие», *асталавай* «столовая», *гастиница* «гостиница», *бани* «баня», *ясли* «ясли», *деддум* «детдом», *телевизур* «телевизор», *радиу* «радио», *пириюмник* «приемник», *шутк1а* «щетка», *диван* «диван», *шипанер* «шифоньер», *халадинник* «холодильник», *устур* «стол», *бупет* «буфет», *адиял* «одеяло», *пакривал* «покрывало», *занависк1а* «занавеска», *искатерт* «скатерть», *чехул* «чехол», *тумбучка* «тумбочка», *абажур* «абажур», *бак* «бак», *банка* «банка», *пич* «печь», *турба* «труба», *иту* «утюг», *ишпишк1а* «спичка», *чумадан* «чемодан», *яшик* «ящик», *этажерка* «этажерка», *литир* «литр», *кастум* «костюм», *пиджак* «пиджак», *шярп* «шарф», *галастук* «галстук», *шляпа* «шляпа», *кепка* «кепка»,

мяйка «майка», *палаш* «плащ», *юпка* «юбка», *жикет* «жакет», *жяркуй* «жаркое», *гуляш* «гуляш», *катлетуни* «котлеты», *кампет* «конфета», *кансирва* «консервы», *мак1аранти* «макароны», *вирмишил* «вермишель», *суда* «сода», *писук1* «песок», *варения* «варенье», *шикалад* «шоколад», *кисел* «кисель», *булка* «булка», *бурш* «борщ», *вазиллим* «вазелин», *г1ядикалун* «одеколон» и т.д.

Среди заимствованных слов из русского языка большое место занимают и слова, обозначающие самые различные понятия, которые трудно объединить в те или иные семантические группы. Например: *авария* «авария», *адрис* «адрес», *пасилк1а* «посылка», *асвалт* «асфальт», *атака* «атака», *багаж* «багаж», *биаграпия* «биография», *билет* «билет», *бихадный* «выходной», *даверенныст* «доверенность», *расписк1а* «расписка», *записк1а* «записка», *качестува* «качество», *лагер* «лагерь», *лутlк1а* «лодка», *минут* «минута», *секунт* «секунда», *мидал* «медаль», *атдел* «отдел», *атпуск1а* «отпуск», *г1яшипк1а* «ошибка», *печет* «печать», *пависк1а* «повестка», *тираж* «тираж», *цемент1* «цемент», *шахта* «шахта», *исправка* «справка» и т. д.

Из названий фруктов, животных и птиц, которые встречаются в теплых странах, заимствованы: *апилсин* «апельсин», *лимун* «лимон», *мандарин* «мандарин», *кит* «кит», *папугай* «попугай» и т.д.

Из русского языка даргинский язык заимствовал некоторые названия строительных материалов и отдельных частей строений: *каридур* «коридор», *падвал* «подвал», *ряма* «рама», *килпич* «кирпич», *шипер* «шифер» и т.д.

Некоторые послереволюционные заимствования из русского языка можно отнести к тому или иному периоду. В период установления советской власти в Дагестане и первых пятилеток в даргинский язык проникли слова: *ревалуция* «революция», *савет* «совет», *партия* «партия», *балшевик* «большевик», *камсамул* «комсомол», *партизан* «партизан», *райкум* «райком», *ушкула* «школа», *куляк* «кулак», *калхуз* «колхоз», *пирма* «фирма», *биргада* «бригада» и т.д.

Во время Великой Отечественной войны в даргинском языке появились такие русские слова, как *пурунт* «фронт», *тил* «тыл», *бумба* «бомба», *наступления* «наступление», *акуп* «окоп», *пиленник* «пленник», *гаспитал* «госпиталь», *инвалид* «инвалид», *абтамут* «автомат», *гараната* «граната», *тянка* «танк», *катуша* «катюша» и т.д.

В послевоенный период в даргинский язык проникли слова: *верталут* «вертолет», *ракета* «ракета», *испутник* «спутник», *кусмус* «космос», *касманабт* «космонавт», *телевизур* «телевизор», *халадинник* «холодильник» и т.д.

Следует отметить, что не все русизмы получили одинаковое распространение и признание в даргинском языке. Одни из них прочно вошли в словарный состав этого языка и составляют часть активного словаря. Такие слова, как *машина* «машина», *истакан* «стакан», *калхуз* «колхоз», *партия* «партия», *титрад* «тетрадь», *ручк1а* «ручка», *пиру* «перо», *ушкула* «школа», *карават* «кровать», *устур* стол», *палту* «пальто», *газат* «газета» и т.д. бытуют в повседневной речи даргинцев. Другие встречаются только в специальной научной литературе, в прессе и пользуются ими лишь определенный круг людей. Естественно, не все даргинцы в одинаковой степени употребляют слова. Например, в речи молодого поколения, владеющего русским языком, много русских слов, которые не понятны тем, кто не знает этого языка.

Процесс заимствования русских слов еще продолжается, поэтому составить точный перечень всех русских заимствований на современном этапе исследования очень трудно. В настоящее время, по нашим расчетам, в даргинском языке отмечено свыше тысячи русских слов, встречающихся в специальной литературе и в разговорной речи даргинцев.

Разумеется, заимствования из русского языка, как и в других случаях, изменились в фонетическом и морфологическом отношении. В первую очередь при освоении русских слов нехарактерные для даргинского языка звуки заменяются близкими по звучанию даргинскаими звуками. Русский язык оказал влияние на произношение ряда этнонимов и топонимов даргинского языка. Старое произношение таких слов заменено новым, похожим на русское произношение. Например, ср.: *Къабкъаз* (старое даргинское произношение) и *Кавказ* (новое даргинское произношение). Аналогично изменились и следующие слова: *Къирим – Кирим* (Крым); *гурджи – гурузин* (грузин); *эрмени армянин*; *г1ясатин - асетин* (осетин); *Къазан – Казан* (Казань); *Къазакъист1ан – Казахистан* (Казахстан); *г1ясарай – Рассия* (Россия); *Х1яштархан Астархан* (Астрахань); *Гъумеки – Кумух* (Кумух); *Гъуниб – Гуниб* (Гуниб); *булеги – лакец* (лакец); *Г1ярбук1 –*

Кубачи (Кубачи); *мичигъич – чячан* (чеченец); *ингилис – Англия* (Англия) и т.д.

Попадая в даргинский язык, русские слова, как и все другие заимствования, полностью ассимилировались и в морфологическом отношении. Они изменяются по законам даргинской морфологии. При переходе в даргинский язык русские слова потеряли способность принадлежать, как и в русском языке, к тому или иному роду, поскольку в даргинском языке отсутствует категория рода.

В даргинском языке чаще всего заимствуются существительные, реже – глаголы. Русские существительные встречаются в их исходной форме, т.е. в им. п. ед. числа. Русские же глаголы в даргинском языке бытуют только вместе с даргинскими глаголами *барес* «сделать», *ик1ес* «говорить», *виэс* «смочь». Например: *организаватбарес* «организовать», *издаватбарес* «сдать», *атказик1ес* «отказывать», *атказбарес* «отказать», *пириматбарес* «принимать» и т.д. В научной литературе, переведенной с русского языка на даргинский, встречается большое количество русских глаголов, оставленных без перевода. Обычно они заимствуются в форме инфинитива, и к ним добавляются, как правило, вышеуказанные даргинские вспомогательные глаголы. При этом носителем основного лексического значения остается русский глагол, даргинский же выполняет лишь морфологическую функцию.

Заимствованные прилагательные преимущественно употребляются в даргинском языке в форме мужского рода. Например, *убши(й) собания* «общее собрание», *парастуй адам* «простой человек», *парастуй хьунул* «простая женщина», *кантурулни(й) х1ячи* «контрольная работа», *культурни(й) тах1яр* «культурный способ», *культурни(й) дурх1я* «культурный мальчик», *культурни(й) руруси* «культурная девушка» и т.д.

Значение некоторых русских относительных прилагательных в даргинском языке передается формой существительных, от которых они образованы: *савет х1укумат* «советская власть», *социалист ревалуция* «социалистическая революция», *каммунист партия* «коммунистическая партия» и т.д.

Заимствованные слова из других языков

Заимствования из других языков встречаются исключительно редко. Отмечены лишь единичные слова, которые проникли в даргинский язык в разное время из других языков: из осетинского – *вагьиг* «ведьма», *издаг* «княгиня», *идваг* «пророк», *ахсинаг* «вид, краски», *апарак* «абрек», *лагъ* «раб», *нарт* «сказочный герой», *Урузмаг* (собств. жен. имя), *Элдар* (собств. муж. имя), *Таллан* (собств. муж. имя, назв. сказочной птицы); из грузинского: *азнавар* (дворянский титул), *ч1ач1а* «чача», *гъала* «оплата мельнику за помол» (ср. груз. *гъала* «вид феодального налога»), *Тамари* (собств. жен. имя), *кьуцури* «мешочек из необработанной сыромятной кожи»; из монгольского – *лачин* «сокол», *лакьай* «собака»; *Нарин-къала* (назв. Дербентской крепости); из армянского – *хъанч* «крест». Лишь в единичных случаях отмечаются слова, заимствованные из родственных дагестанских языков, попавшие в даргинский язык. Например, в даргинском языке отмечаются слова, заимствованные из аварского: *г1улухъан* «юноша», *нуцал* «нуцал» (название титула правителя аварского ханства), *г1ядада* «напрасно», *Г1ядалав* (собств. муж. имя), *Мусалав* (собств. муж. имя), *Меседу* (собств. жен. имя), *Камалул Башир* (собств. муж. имя), *Кьасамил Г1яли* (собств. муж. имя), *к1арахъан* «аварец» (дарг. название от аварск. населен. пункта К1арахъи), *Гъудула Г1яли* (собств. муж. имя – ср. ав. *гъуду* «товарищ»), *Асай* (собств. жен. имя). Необходимо указать на то, что вопрос о заимствованиях из других языков (булгарского, хазарского, аланского и т.п.), с которыми в свое время даргинский контактировал, остается пока что неизученным.

* * *

Заимствованная лексика стала неотъемлемой частью общенародного даргинского языка. Она проникла во все области языка и органически срослась с исконной лексикой. Поэтому многие заимствованные слова в современном даргинском языке находятся на равных правах с исконными словами и стали семантической базой для образования новых слов.

Наиболее усовенными заимствованиями в даргинском языке оказались древнейшие заимствования из арабского, персидского и тюркских языков.

Заимствованная лексика приобретает особо важное значение в период, когда даргинский язык вступил в полосу становления письменного литературного языка, где с помощью заимствованной лексики вырабатывается научная и другая терминология, способная передавать самые разнообразные понятия современной жизни.

Кроме того, в даргинском языке, который характеризуется большим количеством диалектов и говоров, значительно отличающихся друг от друга, заимствованные слова, проникая в диалекты, обогащают и развивают лексику, общую для всех диалектов, т.е. общенародную лексику.

ЛЕКСИКА ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Лексика современного даргинского литературного языка с точки зрения своего употребления делится на две разновидности: 1) на лексику общенародную, т.е. известную и употребляемую всеми говорящими на даргинском языке и 2) на необщенародную лексику, т.е. имеющую ограниченную сферу употребления.

Общенародная лексика

По своей семантике слова общенародной лексики характеризуются тем, что они обозначают наиболее важные, жизненно необходимые понятия, без которых немыслимо существование человеческого общества. В нее входят в основном термины родства, названия частей тела, домашних и некоторых диких животных и птиц, растений, пищевых продуктов, отдельных действий, качеств, чисел и местоимений. К общенародной лексике относятся слова различных частей речи. Сюда входят существительные: *хъали* «дом», *адам* «человек», *бец1* «волк», *разидеш* «радость» и т.п.; прилагательные: *ц1уба* «белый», *х1унт1ена* «красный», *бухъна* «старый», *ахъси* «высокий», *дигуси* «любимый», *вайси* «плохой», *г1ях1си* «хороший» и т.п.; числительные: *ца* «один», *цаибил* «первый», *даршал* «сто», *х1ябц1али* «тридцать» и т.п.; местоимения: *ну* «я», *х1у* «ты», *ит* «он» и т.п.; некоторые служебные слова: *уди* «под», *ва* «и» *-гу* (утверд. формы) и т.д. Говоря об общенародной лексике такого многодиалектного языка, каким является даргинский, необходимо иметь в ви-

ду то, что слова, получившие фонетическую дифференциацию по диалектам и говорам, но употребляемые всеми носителями диалектов и говоров, также являются принадлежностью общенародной лексики. Сюда попадают, например, такие слова, как *дуги* (лит.), *дукки* (муг. диал.), *дуччи* (муир. диал.), *дуйе* (губд. диал.) «ночь»; *диъ* (лит.), *диг* (цуд. диал.), *диг1* (сирг. диал.) и т.п. По своему происхождению слова общенародной лексики являются в основном словами из общедагестанского лексического фонда. К общенародной лексике относятся также многие заимствованные слова (*гьалжана* «рай», *хабар* «весть, рассказ, сказка»), *пайда* «польза», *зарал* «вред», *юлдаш* «товарищ» и т.п.) В стилистическом отношении слова общенародной лексики нейтральны, являются межстилевыми словами.

В качественном отношении общенародная лексика даргинского языка значительно больше, чем необщенародная лексика. Это объясняется тем, что даргинский язык как младописьменный язык в функциональном и в стилистическом отношении значительно уступает развитым языкам, которые выработали богатую терминологию по всем отраслям науки, техники, культуры и общественной жизни на протяжении своего исторического развития.

Общенародная лексика даргинского языка характеризуется своей устойчивостью, и она не боится времени по сравнению с необщенародной лексикой.

Слова, входящие в общенародную лексику, служат базой для образования новых слов и фразеологических единиц даргинского литературного языка.

Вместе с развитием даргинского литературного языка отмечается одновременно и количественный рост общенародной лексики за счет диалектизмов и отдельных профессиональных терминов.

Следует отметить, что граница между лексикой общенародной и лексикой с ограниченной сферой использования является подвижной. Отдельные диалектизмы и профессиогнализмы со временем переходят в состав общенародной лексики. Так, например, бывшие диалектизмы *пяспяса* (губд. диал.) «лягушка», *ник1а* (цуд. диал.) «маленький», *адавзи* (урах. диал.) «дядя», *к1ич1а* (урах. диал.) «тарелка», *пурпи* (урах. диал.) «бук», *зур* (урах. диал.) «ясень» и т.д. превратились в слова общенародной лексики. И, напротив, отдельные бывшие общенародные слова стали диалектизмами. Ряд слов, например общедагестанского происхождения, которые в период

прадаргинского языкового состояния, были общенародными, ныне как диалектизмы сохранились в тех или иных диалектах или говорах, ср.: *ц1иган* (муир. диал.) «новый», *урхав* (кайт. диал.) «мельница», *мукь* (кайт. диал.) «спина» и т.д.

Процесс формирования и обогащения общенародной лексики за счет диалектизмов особенно интенсивно в даргинском языке протекает в настоящее время, когда даргинский литературный язык находится еще на стадии становления и дальнейшего развития.

Диалектизмы

В составе слов ограниченного употребления особое место занимают диалектизмы. В своем употреблении они ограничены определенной территорией. Обычно выделяют несколько видов диалектизмов (фонетические, грамматические, лексические и пр.). Поэтому необходимо указать на то, что в данном случае речь пойдет только о лексических диалектизмах, которые понимаются нами как слова, принадлежащие какому-нибудь диалекту или говору и отличающиеся от слов общенародной лексики. Такие слова, как правило, образуют диалектные лексические различия. В даргинском языке отмечаются следующие виды лексических диалектизмов.

1. Собственно лексические диалектизмы, которые неизвестны литературному языку и служат названиями явлений, для обозначения которых в литературном языке используется другое слово, ср.: лит. *сагаси* и кайт. диал. *янгици* «новый»: лит. *ч1янк1а* и урах. диал. *ч1ухъан* «палас» и т.п. Возникновение подобных диалектизмов обусловлено следующими обстоятельствами:

а) в литературном языке функционирует исконное слово, а в диалекте – заимствованное, ср.: лит. *ц1ахси* и кайт. диал. *ершици* (из кум. яз.) «некрасивый»; лит. *жагаси* и кубач. диал. *пакзиб* (из перс. яз.) «красивый»; лит. *жерши* и мург. гов. *сугъан* (из кум. яз.) «лук» и т.д.;

б) в литературном языке слово заимствовано из одного, а в диалекте – из другого языка, ср.: лит. *киса* (из перс.) и губд. гов. *жиби* (из араб.) «карман»; лит. *жал* (из араб.) и муир. диал. *бяст* (из перс.) «спор» и т.п.;

в) в литературном языке функционирует собственно даргинское слово, а в диалекте – слово, относящееся к общедагестанскому лек-

сическому фонду, ср.: лит. *бушкала* и урах диал. *муул* (ср. таб. *мургул*, крыз. *магул*, лезг. *ккул*, ав. *жул*) «веник»; лит. *шинкьа* и кайт. диал. *урхав* (ср. анд. *цоб*, арч. *духхат*, лезг. *рагъ*) «мельница» и т.п.;

г) в литературном языке название предмета обусловлено одним его признаком, а в диалекте – другим, ср.: лит. *янц1ари* «калина» (от *янц1а/шц1ша* «несолнечная, теневая сторона горы», так как она растет обычно на несолнечной стороне горы) и мург. гов. *кьут1кьумург1а* (от *кьут1кьул*) «горький» и *муръш* «сладкий», так как ее ягоды бывают горько-сладкими) и т.п.;

д) слову литературного языка в диалекте соответствует его эвфемизм, ср.: лит. *ч1ич1ала* и мург. гов. *муссехус* (букв. «по земле скользящий»), кубач. диал. *мялг1ун* (букв. «проклятый» «змея»; лит. *шайт1ан*, мекег. гов. *дугеле башуй* (букв. «ночью ходящий»), кубач. диал. *ц1убзиб* (букв. «белый») «черт» и т.д.;

е) в литературном языке слово сохранило свой первоначальный прадаргинский фонетический облик, а в диалекте – глубоко изменило, ср.: *кари* и куб. диал. *че* (*ке*← *каи* ← *кайи* ← *кари*) «печь-пекарня» или же наоборот, ср.: лит. *къянкъ* (*анкъ* ← *някъ* ← *няг1и*) и кайт. диал. *мяли* (ср. лак. *май*, цез. *мали*, ав. *мег1ер*) «пос» и т.п.

2. Лексико-словообразовательные диалектизмы, представляющие собой слова, которые в литературном языке и в диалекте расходятся только словообразовательными аффиксами при общности корня, ср.: лит. ***излукь*** и мегеб. диал. ***изанчи*** «больной»; лит. *гьанк1* и муир. диал. *анк1ала* «сон»; лит. *вишт1аси* и муир. диал. *ишт1аган* «маленький» и т.д.

3. Лексико-семантические диалектизмы, которые являются словами, расходящимися в значениях при общности звукового облика, ср.: лит. *хяса* «пыль» и цуд. диал. *ххвясса* «зола»; лит. *дех* «груз» и кайт. диал. *дех* «мешок» и т.п.

4. Этнографические диалектизмы, которые являются словами, называющими предметы и явления, свойственные определенной местности (названия кушаний, одежды, изделий, орудий производства и растений, встречающиеся только в определенной местности, ср. урах. диал. *белендур* «вид солянки», *мянч1ик1* «вид пирога»; муир. диал. *хъабси* «вид блина», *чугур* «вид пирога» и т.д.

Подобного рода диалектизмы, как правило, широко используются в речи носителей тех или иных диалектов в рамках определенной территории и находятся за пределами общенародной лексики.

Использование же таких диалектизмов в иных обстоятельствах значительно ограничено. Они могут встретиться иногда лишь в художественной литературе в качестве средств речевой характеристики героя или же средств, с помощью которых передаются особенности местного колорита, ср.: *ши хабар кIибакку нушала икIаб* (из ст. Р.Р.).

Однако сказанное не означает, что между диалектной и общенародной лексикой не существует точка соприкосновения. Многое из того, что ранее в языке было только диалектным, со временем переходит в литературный язык. Наиболее интенсивно такой процесс происходит в современном даргинском литературном языке, который все еще находитя на стадии формирования и дальнейшего развития. Поэтому на данном этапе развития даргинского литературного языка особую важность приобретает вопрос о том, в какой степени и в каких стилях правомерно использование диалектизмов в системе лексики. Ясно одно, что закрепление диалектного слова в литературном языке происходит обычно в случаях, когда предмет или понятие, известное ранее лишь в одном диалекте, входит в обиход всего народа или же, когда диалектизм имеет некоторое экспрессивно-выразительные преимущества перед синонимичным литературным словом.

Использование же лексических диалектизмов в других случаях будет выглядеть как нарушение норм стандартного литературного языка.

Профессионализмы

К словам общенародной лексики в даргинском языке относятся и профессионализмы, которые, будучи словами, свойственными речи группы людей, объединенных той или иной профессией, не имеют большой, например, как в русском языке, разновидности и не получили особого развития ввиду относительного однообразия хозяйственной жизни даргинцев.

В даргинском языке можно найти профессионализмы лишь в речи таких слоев населения, как земледельцев (*дяргIбалц* «зябь», *аркиб хъу* «полегшее поле», *гьабгъа* «пар»), *маргь* «делянка», *бирхла* «броня» и т.п.); животноводов (*шам* «полугодовалая овца или баран», *шабари* «истощенная овца», *нешер* «трехгодовалая овца или баран», *кIумеш* «двухгодовалый бычок», *хIарисла* «загон для овец или скота во время обеда или жары», *мукьруцI* «помещение для но-

ворожденных ягнят», *арбас* «вид масти», *мажи* «вид масти», *кьанцIа* «вид масти», *дурзам* «отара» и т.п.); кузнецов (*убза* «наковальня», *кьацIдурц* «тиски», *къямцIа* «щипцы», *мегьлукан* «напильник», *пушни* «меха», *дебш* «закалка», *кьятIкья* «шлак» и т.п.); плотников (*ургани* «сверло», *уршури* «долото», *зива* «специальный топорик», *иргъла* «скребло», *гIямзи* «угольник» и т.п.); каменщиков (*къулач* «название меры для построений стены», *гьалайхъан* «фартук каменщика», *гIебши* «фундамент», *шалкъа* «специальная лопатка», *цабяхIян* «лопаточка» и т.п.); мельников (*чарчари* «вращающаяся ось», *чебарха* «название приспособления, куда сыпают зерно для помола», *хина* «мучная пыль на мельнице», *къакьари* «горлышко», т.е. «название части мельничного устройства», *тIяртIяраг* «название части мельничного устройства», *ухъла ула* «подвальное помещение мельницы», *гъала* «плата за помол» и т.д.).

За последние три-четыре десятилетия специальные профессионализмы возникли и в речи учителей, механизаторов, врачей, шоферов (ср.: *антукь* «неуспевающий ученик», *пулухник* «двоешник», *чIимгъуна кIила* «двойка размером в пядь» и т.д.).

Следует отметить, что в составе профессионализмов даргинского языка на наших глазах происходят глубокие качественные и количественные изменения. Ряд бывших профессионализмов переходит в общенародную лексику, как *кьякь* «молоток», *рас* «пила» и т.д. Некоторые же профессионализмы превращаются в историзмы в связи с изменением способов ведения сельского хозяйства. Так, например, современные рабочие сельского хозяйства не употребляют слова *ирги* «молотильная доска», *дег* «старинный способ молотьбы» и т.п., которыми раньше пользовались земледельцы. С другой стороны, у даргинцев формируется своя научно-техническая терминология, которой пользуются представители разных профессий и специальностей, отсутствовавших ранее у даргинцев.

По своему происхождению и образованию профессионализмы очень разнообразны. Они возникают обычно в результате семантического переосмысления общенародного слова (ср.: *къакьари* – в речи мельников), в результате заимствования из других языков (ср.: *башлихъ* «башлык», *къара* «черный», *юргъа* «иноходец» и т.д. – в речи животноводов), в результате словообразовательного процесса (ср.: *антукья, пулухник* и т.д. – в речи учителей и школьников).

Хорошо развита своеобразная профессиональная лексика у кубачинских ювелиров, харбукских кузнецов, кицинских прядильщиц и т.д.

Как и диалектизмы, профессионализмы употребляются в художественной литературе для точного и яркого отражения труда и быта людей. Профессионализмами часто пользуется популярный даргинский писатель А. Абу-Бакар, когда описывает труд и жизнь кубачинских мастеров-ювелиров.

Термины

По своему характеру к профессионализмам близки термины. Некоторые ученые их даже считают разновидностью профессионализмов. Однако, на наш взгляд, необходимо разграничить термины и профессионализмы. Под термином следует понимать слово или словосочетание, являющееся названием специального понятия науки, техники, культуры или какой-либо сферы производства. В отличие от профессионализма термин не только обозначает то или иное понятие, но и обязательно основан на определении понятия. Кроме того, он однозначен и представляет собой совершенно официальное, принятое и узаконенное в данной науке, технике или отрасли производства обозначение какого-нибудь понятия.

Различаются общепонятные термины (ср.: *предложение, гъайла бут1а* «часть речи», *кесекуни* «частицы», *сказуемое, аги-кьяйда* «обстоятельство» и т.п.) и узкоспециальные (*ассимиляция, т1амри яргадик1ни* «чередования звуков», *нукьсанси чебедиб предложение* «недостаточное придаточное предложение» и т.д.). Термины довольно разнообразны по структуре, по происхождению и образованию. Многие термины даргинского языка заимствованы из русского языка. Так, например, в школьном терминологическом словаре (*Урус мезла – дарган мезла терминологиялашалси словарь*. 1982. Махачкала), из 346 литературоведческих терминов 225 являются заимствованными из русского языка. Определенное количество терминов является образованным от даргинских корней путем словосложения (*союзуниагар*, букв. «союз + отсутствующее»), т.е. «бессоюзное», *таманах1енси*, букв. «конец + неявляющий», т.е. «несовершенный» и т.п.), суффиксации (*цалихъ* «единственное число», *дахълихъ* «множественное число» и т.п.). Продуктивным является образование

терминов путем переноса общеупотребительного понятия на терминологическое (*ахир* «окончание», *х1ячи* «корень», *абхьибси т1ама* букв. «открытый голос», т.е. «гласный звук», *кьян1си т1ама* букв. «закрытый голос», т.е. «согласный звук», *т1ама* «звук», *жинс* «род», *бирк1ан* букв. «сустав», т.е. «слог» и т.п.). Чрезвычайно активным является образование терминов-словосочетаний: двухсложных (*учибяхъ предложение* «сложное предложение», *г1урла замана* «будущее время», *урга дев* «вводное слово» и т.п.), трехсложных (*предложенияла хасбарибси член* «обособленный член предложения», *аги-кьяйдала чебедиб предложение* «придаточное предложение обстоятельства), *союзунар учибяхъ предложение* «союзное сложное предложение» и т.п.) и многословных (*мерла нукьсанси чебедиб предложение* «недостаточное придаточное предложение места», *белгиагар подлежащиела бег1 предложение* «неопределенно-личное предложение» и т.п.).

Большое место в образовании терминов даргинского языка занимает разнообразное калькирование с русского языка: фразеологическое (*вявла ишара* «восклицательный знак», *шарт1 наклонение* «условное наклонение»), семантическое (*х1ячи* «корень», *аслу* «основа», *аги-кьяйда* «обстоятельство» и т.п.) и словообразовательное (*че-хибси* «пере-носное», *гьала-чебат* «при-ставка», *глагол-бигьни* «глагол-связка» и т.п.). Термины играют важную роль в развитии языка. Подавляющее большинство новых слов, возникающих в языке – это, в основном, термины.

Термины – наиболее «управляемая» часть лексики. Поэтому на современном этапе развития даргинского литературного языка проводится большая работа по упорядочению терминологии. Переиздаются существующие и создаются новые терминологические словари. В 1982 году вышел новый русско-даргинский словарь литературоведческих, лингвистических и педагогических терминов. Ведется работа по усовершенствованию, дополнению и переизданию большого терминологического словаря даргинского языка.

Термины и слова общенародной лексики постоянно взаимодействуют. Отмечаются случаи превращения слов общенародной лексики в термины (примеры см. выше) и наоборот. Так, например, слова *замыкание, точка*, которые в даргинском языке первоначально употреблялись как термины, ныне употребляются и как общенародные слова). Термины входят не только в книжные стили. Они стали

входить и в разговорные стили. В художественной литературе они нередко используются как средство художественного изображения.

Жаргонизмы и арготизмы

Жаргонизмы и арготизмы, хотя их и немного, образуют специальный пласт в системе необщенародной лексики даргинского литературного языка. Жаргонизмы – это слова, применяемые отдельной социальной или возрастной группой людей для обозначения уже имеющегося в языке наименования в целях языкового обособления и отделения от остальной части населения. В нестрого терминологическом смысле под жаргонизмами обычно понимают слова, употребляемые для обозначения искаженной и вульгарной речи с уничижительной оценкой. К жаргонизмам в даргинском языке можно отнести отдельные слова, употребляемые в кругу школьников (*антуз, антукь, антукья* «плохо успевающий школьник»; *зяразахъили бурес* «рассказать без запинок»; *шинван далес*, букв. «как воду знать», т.е. «хорошо разбирается» и т.д.), пьющих (*чIяжаэс, кьихIаэс, гураэс, игьес* «выпить»; *кьехIе* букв. «свекла», т.е. «бутылка водки»; *барсдеш акIахъес* букв. «сделать изменение», т.е. «выпить» и т.п.). В ряде случаев жаргонизмы характеризуются своей принадлежностью к мужскому или женскому коллективу населения. Особый разряд жаргонизмов составляют также слова детской речи, такие, как: *баба* «хлеб», *амма* «вода», *гага* «фрукты», *джиджи* «мясо», *ам* «кушай», *пIяхI* «выпей», *бяхI* «садись», *дад-дад!* «встань!», *цици* «кошка», *мигIи* «ягненок», *цип-цип* «цыпленок», *гиди* «козленок», *дзидзи* «рана, болячка», *дудуд* «автомашина», *гугу* «платье», *дабди* «обувь», *нинни* «носки» и т.д.

К жаргонной лексике даргинского языка, видимо, относятся прозвища людей или животных, употребляемых в тех или иных селах. Так, например, в сел. Мургук Сергокалинского района ряд мужчин, носящих имя Магомед называют по прозвищам *ШуркIу, Валли, Мямми, Данни, Къарай, Мемет, Къалди, Къунни, Къукъни.* Жаргонными следует считать и сокращенные варианты имен, употребляемые в детском возрасте или в кругу близких, в более взрослом возрасте (ср.: *ПатIи (ПатIимат), Мии (Муъминат), Ами (Аминат), Сами (Салимат), Къисту (Къистаман), Къуби Къурбан)* и т.д. К ним примыкают и нарочито с пренебрежением измененные варианты имен, произносимые детьми для выражения своего отрицательного

отношения, ср.: *Пят1и* или *Пят1имат* (*Пат1и* или *Пат1имат*), *Сяпи* и *Сяпият* (*Сапи* и *Сапият*), *Мяхтар* (*Мухтар*), *Мяли* (*Г1яли*) и т.д.

Жаргонная лексика формируется на базе общенародной путем звукового искажения (ср.: *Маммад-Мух1аммад* «Магомед», *микьимукьара* «ягненок» и т.д.) и переосмысления (*ишлуши* «приятель, друг» от рус. «слушай»; *мят1ушка* «русская женщина» - от рус. «матюшка», *пяцан* «городской жулик, вор») – рус. «пацан» и т.д.).

Ряд жаргонизмов представляют собой заимствования из другого языка, ср. *алкаш* (из рус.) «алкоголик», *пахмел + барес* (из рус.) «похмелиться», «выпить водки», *юзгарам* (из кум.) «сто граммов водки» и т.п.).

Слова жаргонной лексики отличаются относительной неустойчивостью во времени, частой сменяемостью отдельных разрядов. Кроме того, жаргонная лексика в разных селах и городах может быть также разной у одной из той же социальной группы людей. Так, например, в даргинском языке жаргонизмы одного диалекта часто отличаются от таковых другого диалекта.

Как известно, употребление жаргонной лексики засоряет и огрубляет разговорную речь. Поэтому привлечение слов жаргонной лексики в художественном тексте требует большого мастерства и осторожности от писателя или поэта.

Разновидностью жаргонизмов являются **арготизмы**, к которым, как правило, относят условные лексические единицы, употребляемые преимущественно ворами, наркотиками и другими деклассированными элементами с целью засекречивания сообщаемого, ср.: *неш гьанрикахъес* букв. «напомнить маму», т.е. «своровать», *кирпич* «бубен», *тяк* «туз», *къара* «пика», *жяра* букв. «грач», т.е. «крест», *х1ячи* букв. «корень», т.е. червь», *къиз* (заимств. из кум.) «дама», *уюн* букв. «фокус», т.е. «козырь». В даргинском языке наиболее популярны арготизмы, созданные путем вставки различных слогов, ср.: *узурчизи (← урчи)* «лошадь», *кизигьаза (← кигьа)* «баран», *вазашезес (← вашес)* «ходить» и т.д.

Функция и судьба арготизмов в системе литературного языка сходны с функцией и судьбой других разновидностей жаргонной лексики.

ЛЕКСИКА ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АКТИВНОГО И ПАССИВНОГО ЗАПАСА СЛОВ

Социально-политические изменения в жизни общества, прежде всего, отражаются в словарном составе языка этого общества. Появление нового в жизни общества приводит к появлению в языке новых слов или новых содержаний слов, отмирание и исчезновение же старого в жизни приводит к утрате отдельных слов, существовавших в языке, или же к изменению содержания некоторых существующих слов. Таким образом, в лексике языка с развитием общества постоянно происходят различные сдвиги и изменения. Поэтому каждый период развития языка характеризуется наличием двух пластов в лексике: а) слов, постоянно употребляющихся и активно функционирующих в разных сферах деятельности людей; б) слов, не имеющих широкого употребления и мало используемых в живом повседневном общении. Первая группа слов составляет активный запас даргинской лексики, а вторая – пассивный запас. Активный запас включает слова как общенародной, так и необщенародной лексики. Они, как правило, лишены оттенка устарелости или новизны и образуют ядро лексической системы современного даргинского языка (ср.: *вашес* «ходить», *укес* «кушать», *шин* «вода», *жагаси* «красивый» и т.п.). Здесь необходимо отметить, что активный словарный фонд языка отличается от активного словарного фонда отдельного носителя этого языка, который зависит от его профессии образования и социальной среды и т.п. В отмеченном аспекте активному запасу противопоставляется пассивный запас, который составляют устаревшие или устаревающие слова и многие неологизмы, еще не вошедшие в привычное словоупотребление. Каждая эпоха в развитии языка характеризуется своеобразным отношением активного и пассивного запаса, ибо с развитием общества и языка слова из активного запаса могут переходить в пассивный и наоборот. Так, например, такие слова, как *къади* «кадий», *диван* «суд», *будун* «название чина в мусульманской религии», *мактаб* «школа» и т.п. из активного запаса перешли в пассивный. Аналогичное перемещение слов из активного в пассивный запас наблюдается и при сопоставлении словарного запаса отдельных носителей языка, ибо то, что для одного является пассивным, для другого может быть активным. Так, например,

слова *падеж, суффикс, х1ячи* «корень» для учителя даргинского языка являются словами активного запаса, а для врача – словами пассивного запаса. В пассивном словарном запасе современного даргинского языка выделяются *историзмы*, *архаизмы* и *неологизмы*.

Историзмы

Историзмы как слова, представляющие собой названия реалий, исторически существовавших, но ныне отсутствующих или ставших неактуальными в современной жизни даргинцев, представлены достаточно разнообразными тематическими группами: названия титутов (ср.: *уцуми* «название правителя даргинского ханства», *талхъан* «князь», *пача* «царь», *издаг* «княгиня» т.п.); названия должностных лиц (ср.: *юзбаши* «старшина села», *къади* «шариатский судья», *имам* «духовный глава мусульман», *будун* «помощник муллы», *машкъуш* «глашатай» и т.п.); названия одежды ср.: *х1ябсур* «название верхней мужской одежды», *сукъбан* «название верхней мужской одежды», *минтан* «название верхней мужской одежды», *дулагъ* «голенище», *башмакьуни* «башмачки», *масх1уби* «название старинной обуви», *пядинк1уни* «название обуви» и т.п.); названия оружия (*г1ярада* «старинная пушка», *тур* «названия старинного холодного оружия», *гъуц* ««названия старинного холодного оружия», *мажар* «названия старинного ружья», *дерга* «лук» и т.п.); названия различных общественных явлений, обычаев, ритуалов (*ряг1ят* «крепостный», *лагъ* «раб»), *мавлид* «мавлюд», *зикру* «религиозный обряд», *акбар* «религиозный обряд», *кьулгьу* «религиозный обряд», *т1алкьин* «религиозный обряд» и т.п.; названия кушаний и напитков (ср.: *хъархъар* «название разновидности каши», *ашрапи* «название старинного блюда», *ширхъяй* «рисовая каша», *кьурма* «название кушаний», *гьаруш* «старинный напиток», *макьсуманти* «старинный напиток» и т.п.); названия единиц старинных мер измерения (ср.: *аршин* «мера длины», *гилавка* «400 г»); названия старинных специальностей (ср.: *дяхънуша* «лекарь», *г1еначи* «повитуха», *дегликьяна* «молотильщик», *бирхлачи* «бороневальщик», *дуразкьяна* «пахарь», *даллак* «бродобрей», *къачи* «профессиональный убийца»); названия различных сооружений (ср.: *къала* «крепость», *сенгер* «укрепление», *халмач* «временное сооружение на могиле», *тевле* «кормушка особого сооружения», *алачукъ* «хранилище корма» и т.п.). Историзмы как единственное обозначение исчезнувшего понятия не имеют синонимов.

По своему происхождению большинство историзмов даргинского языка является заимствованным из арабского, персидского, тюркских и редко русского языков.

Основными причинами появления в языке историзмов являются социальные и духовные изменения в жизни даргинцев. В произведениях художественной литературы историзмы используются для создания колорита эпохи. Иногда историзмы используются как средство создания комического или сатирического. С этой целью они употребляются в переносном значении, что приводит к экспрессивному переосмыслению слова, ср.: *пачаван кайили, селра бируси гара* «сидит, как царь, и ничего не делает» и т.д.

Архаизмы

Кроме историзмов, в составе устаревшей лексики даргинского языка находятся архаизмы, т.е. слова называющие существующие реалии, но вытесненные из активного употребления синонимичными лексическими единицами. Например, ср.: *куб – дев* «слово», *зегъа – дисциплина* «дисциплина», *чабдиг – аладик* «оладий», *нар – гаранат* «граната», *дякьикьа – минут* «минута» и т.п.

Таким образом, в отличие от историзмов архаизмы имеют синонимы в современном даргинском языке.

По своему характеру и степени устарелости архаизмы даргинского языка делятся на несколько групп:

1. Собственно лексические архаизмы, которые целиком перешли в пассивный запас, ср: *мактаб – ушкула* «школа», *муг1яллим – учитил* «учитель», *шагьадатнама – исвидетельства* «свидетельство», *азархана – болница* «больница», *ашхана - асталавай* «столовая», *мутаг1алим – ученик* «ученик», *сиях1 – исписук* «список», *имтих1ян – экзамен* «экзамен», *жумла - передлажения* «предложение», *сапар – арх1я* «путешествие», *ахсинаг – синка* «синька», *тилмач – переводчик* «переводчик», *меск1 – г1ядикалун* «одеколон, духи», *мангъалти – иргни* «грипп», *Мисри – Египет* «Египет», *Азаюнт – Тарки* (нав. нас. пункта в Дагестане)

2. Лексико-фонетические архаизмы, у которых устарело первоначальное произношение, а содержание осталось без изменения, ср.: *япарал – генерал* «генерал», *эпсер – апифер* «офицер», *эрмени – армянин* «армянин», *гурджи – гурузин* «грузин», *Къавкъаз – Кавказ*

«Кавказ», *г1ясатин – асетин* «осетин», *Гъуниб – Гуниб* «Гуниб» и т.д.

3. Лексико-семантические архаизмы, у которых устарело и совершенно не употребляется старое значение. Так, например, в тридцатые годы слово *х1ял* «состояние» употреблялось еще и в значении «падеж». Со временем у данного слова значение «падеж» (ср. *актив х1ял* «активный падеж») устарело и для его выражения стало употребляться русское слово *падеж*. Аналогичной является судьба и таких слов, как *у* «имя», *сипат* «образ», *луг1и* «число», *дихьа* «залог» («то, что оставлено под залог»), которые соответственно употреблялись в первых учебниках по даргинскому языку еще в значениях «существительного», «прилагательного», «числительного» и «местоимения». Следует отметить, что архаизмов данного типа в даргинском языке очень мало.

По своему происхождению архаизмы даргинского языка являются словами, заимствованными из восточных языков – арабского, персидского и тюркских, среди архаизмов слов исконно даргинского происхождения очень мало. Архаизация части арабизмов, персизмов и тюркизмов обусловлена постоянно растущим влиянием русского языка на даргинский после Октябрьской революции. В настоящее время свыше 80% (перепись 2002 г.) даргинцев свободно владеют русским языком. В этих условиях, естественно, многие арабизмы вытесняются русскими словами.

В художественной литературе архаизмы служат средством речевой характеристики персонажей. Так, например, речь представителей религии в произведениях даргинских советских писателей всегда полна архаизмами. Иногда архаизмы используются для создания высоко поэтического стиля, ср.: ***тевлайлир тази*** *гушли, дугул х1умх1рани мухъи*, букв. «в стойле лошадь голодает, а ячмень едят ослы». Подобных архаизмов очень много в народной поэзии и в песнях Батырая.

Неологизмы

Другим слоем пассивного запаса даргинского языка являются неологизмы, т.е. слова, которые возникли в языке в качестве названий новых предметов или понятий, появившихся в жизни даргинцев, ср.: *халадилник* «холодильник», *сервант* «сервант», *телевизур* «телевизор», *магнитапун* «магнитофон», *тиатр* «театр», *хясасуп1* «пыле-

сос», *шипанер* «шифоньер», *басанчшкиби* «босоножки», *лагерь* «пионерский лагерь», *курурт* «курорт» и т.п.

Появление большинства неологизмов даргинского языка связано с развитием науки, техники, культуры и освоением даргинцами достижений последних. Очень много неологизмов в даргинском языке появилось в советское время. Однако не все слова, возникшие в даргинском языке в советскую эпоху, в настоящее время являются неологизмами, ибо любое новое слово представляет собой неологизм лишь до тех пор, пока оно не потеряло оттенок свежести и необычности. Поэтому для каждого периода развития языка выделяется своя система неологизмов. В историческом аспекте для того или иного отрезка времени советского периода развития даргинского языка выделяется специфический набор неологизмов. Например, ср.:

а) для 20-х–30-х годов: *балшевик* «большевик», *ревалуция* «революция», *савет* «совет» (ср.: *савет х1укумат* «советская власть») *калхуз* «колхоз», *пирма* «ферма», *къиянна барх1и* «трудодень», *дахут1* «доход колхозника, оплачиваемый натурой», *удярник* «ударник», *избач* «изба-читальня, культура», *ушкула* «школа», *учител* «учитель» и т.п.;

б) для 40-х годов: *тил* «тыл», *пурунт* «фронт», *абтамат* «автомат», *гаранат* «гранат», *бумба* «бомба», *аскулка* «осколок», *катуша* «катюша», *акуп* «окоп», *плен* «плен», *пависк1а* «повестка», *инвалид* «инвалид», *г1ярмиц* «армеец, солдат», *тинка* «танк», *тянкист* «танкист», *луччик* «летчик», *капитан* «капитан», *камандир* «командир», *парашут* «парашют», *разветчик* «разведчик», *геруй* «герой», *шпиун* «шпион», *атака* «атака» и т.п.;

в) для 50-х–60-х годов: *испутник* «спутник», *ракета* «ракета», *кусмус* «космос», *касманабт* «космонавт», *истиляга* «стиляга», *муда* «модная прическа», *синтетика* «синтетика», *целина* «целина», *целинник* «целинник», *нейлун* «нейлон», *памбархит1* «панбархат», *вилур* «велюр» и т.п.;

г) для 70-х–80-х годов: *сипта* «почин», *сиптачи* «рационализатор», *сагакьянчи* «новатор», *саганкьянчидеш* «новаторство», *кримплин* «кримплин», *тирикотин* «трикотин», *х1ебк1ахъан* «нвазвание ткани», букв. «бессмертный», *паралун* «поролен», *целапун* «целлофон», *сирбиз* «сервиз», *истенка* «стенка» (мебель), *шаликар* «сторонник», *къапучи* «вратарь», *къаршикар* «противник в игре», *алимпиада* «олимпиада», *чемпиун* «чемпион» и т.п. Разумеется, целый ряд

из названных неологизмов того или иного времени в настоящее время нельзя считать неологизмами, ибо они перешли полностью к активному запасу слов. Такова, например, *ушкула* «школа», *ученик* «учитель», *учител* «учитель», *калхуз* «колхоз», *луччик* «летчик» и т.п.

Неологизмы возникают различными способами. Одни возникают в результате заимствования. Так, например, очень много неологизмов современного даринского языка являются заимствованиями из русского языка (*пириюмник* «приемник», *такси* «такси», *васкресник* «воскресник», *мяршрутка* «маршрутка», *жинсиби* «джинсы», *махер* «махер», *батник* «батник», *куртка* «куртка», *шуба* «шуба», *дублунка* «дубленка», *раддум* «роддом», *пиканни* «пекарня», *капе* «кафе», *аналгин* «аналгин», *пенталгин* «пенталгин», *каляска* «коляска», *гирип* «грипп», *пилунка* «пленка», *абтастанция* «автостанция», *булдузер* «бульдозер» и т.д.). Большая часть неологизмов возникла в результате калькирования русских слов, ср.: *дурх1нала анхъ* «детский сад», *сагакьянчи* «новатор», *челябкьла* «будущее», *базлихъ* «месячник», *х1яракатчи* «сподвижник», *шелдуслихъ* «пятилетка», *бек1ахъудила* «материальный», *адабла* «моральный», *бях1ла газета* «стенгазета», *къапучи* «вратарь», *рух1ласи* «духовный» и т.д.

Ряд новых слов, обычно служащих терминами, является прямым переводом переносного значения русских слов, ср.: *дугьабиз* «обращение» (терм.), *кесекуни* «частицы» (терм.), *жинс* «род» (терм.), *х1ячи* «корень» (терм.), *аслу* «основа» (терм.).

Некоторые неологизмы образовались путем употребления слова в новом значении, ср.: *х1яракат* «старание» и *х1яракат* «движение» (ср.: *хъубзурала х1яракат* «крестьянское движение»), *шшара* «знак» и *шшара* «примечание», *т1инт1си* «распространенное» и *т1инт1си* «нарицательное» (ср.: *т1инт1си существительное* «нарицательное существительное») и т.п.

И, наконец, заметное количество неологизмов современного даргинского литературного языка представляют собой слова, возникшие в результате использования словообразовательных средств самого даргинского языка. К ним можно отнести: *чебедиб* «придаточное» (ср.: *чебедиб предложение* «придаточное предложение», *царка* «простое» (ср.: *царка сказуемое* «простое сказуемое»), *учибяхъ* «сложное» (ср.: *учибяхъ предложение* «сложное предложение»), *чеббурхуси* «переходный» (ср.: *чеббурхуси глагол* «переходный глагол»),

жабабкардеш «ответственность», *чедих1ярт1деш* «поверхностность», *зегъачебдеш* «дисциплинированность», *гьабкьядеш* букв. «передовик-ство», *жигарчебдеш* «активность», *чеункъбик1ахъес* «усовершенствовать», *т1алабкардеш* «ответственность», *сархибдешуни* «достижения», *детахълуми* «потери» и т.п. Отдельные архаичные слова стали неологизмами в результате возрождения, ср.: *сипта* «почин», *сурсатуни* «резервы», *х1ясил* «результат» (ср.: *х1ясилла чебедиб предложение* «следственное придаточное предложение»), *далил* «доказательство, аргумент», *шарт1* «условие» (ср.: *шарт1 наклонение* «условное наклонение»).

Разного рода так называемые «контекстуальные» неологизмы нередко можно встретить в произведениях даргинских поэтов и писателей.

ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО ДАРГИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ

Лексика современного даргинского литературного языка, как это отмечалось выше, представляет собой сложное и многообразное явление по происхождению, по социально-диалектному характеру и по важности в общей системе лексики. Анализ показывает, что часть слов лексики даргинского литературного языка оказывается разнообразной, и по своему стилистическому употреблению и экспрессивной окраске. Однако, разумеется, степень такой разнородности лексики младописьменного даргинского языка значительно уступает стилистической многомерности русского языка. Известно, что до создания общенародной официальной письменности и формирования книжно-литературных норм, в даргинском языке выделялось два стиля: разговорно-бытовой и народно-поэтический, которые порою еще недостаточно дифференцированы. При этом разговорно-бытовой стиль реализовался исключительно в многочисленных диалектных формах. С развитием же литературного языка стал складываться и книжный стиль. Каждый такой стиль характеризуется специальным набором лексических единиц и, таким образом, словарный состав современного даргинского литературного языка оказывается расслоенным в зависимости от экспрессивно-стилистической окра-

шенности. Выделяются две группы слов: лексика, стилистически нейтральная и лексика, стилистически окрашенная. Давно замечено, что слова не только называют предметы, явления действительности, но и выражают отношения говорящего к этим явлениям, давая им оценку. Это нетрудно обнаружить, если сопоставить следующие слова, обозначающие одно и то же понятие, ср.: *къалабали* «быстро» (нейт.) и *ляпIли* «моментально» (разг.), *мехIур* «ненормальный» (нейт.) и *данни* «дурак» (разг.), *цулби* «зубы» (нейт.) и *кьартIуби* «клыки» (разг.), *ляжуби* «щеки» (нейт.) и *бяжниби* (разг.) «большие щеки», *кьяшли* «ноги» (нейт.) и *дагни* «некрасивые ноги» (разг.), *кумкси* «легкий» (нейт.) и *пяхIялагъуна* «легкий» (разг.), *ваши* «иди» (нейт.) и *ватихьи* «иди» (разг.), *арукьен* «уходи»(нейт.) и *ватихьи!* «уходи» (разг.) и т.д.

Слова нейтральной и стилистически окрашенной лексики даргинского языка характеризуются целым рядом специфических особенностей.

Нейтральная лексика

К нейтральной лексике относятся слова, одинаково свободно употребляющиеся во всех функциональных стилях. Такие слова называют предметы или понятия, как правило, не давая им оценку. Они составляют основу словарного фонда литературного языка и одинаково используются как в устной, так и в письменной речи. Им присуща простота, общепонятность и естественность.

Нейтральные по стилю слова обозначают конкретные предметы, явления, абстрактные понятия (ср.: *ута* «стул», *дис* «нож», *кьацI* «хлеб», *унц* «бык», *кьял* «корова», *цIа* «огонь», *бархIи* «солнце», *баз* «месяц», *дус* «год», *даршудеш* «мир», *пикри* «мысль» и т.д.); признаки предметов (ср.: *биштIаси* «маленький», *халаси* «большой», *ванаси* «теплый», *бяргIибси* «холодный», *гIяхIси* «хороший», *цIуба* «белый» и т.д.); действия и состояния (ср.: *вашес* «ходить», *айзес* «встать», *хIериэс* «жить», *бихес* «носить», *изес* «болеть», *кайхьес* «лежать» и др.).

Слова нейтральной лексики могут относиться к равным частям речи. Стилистически нейтральна большая часть существительных, глаголов, местоимений (*ну* «я». *хIу* «ты», *ит* «он», *нуша* «мы», *хIуша* «вы», *лебилра* «все», *сегъуна*? «какой» и др.), послелогов (*гьа-*

ла «впереди», *г1ела* «назад», *чеди* «на», *уди* «под, книз», *урга* «в середину» и др.

К нейтральной лексике относятся все числительные (*ца* «один», *х1ябал* «три», *урегал* «шесть», *даршал* «сто» и др.). Стилистически нейтральны и многие прилагательные (*сагаси* «новый», *бархьа* «прямой», *ахъси* «высокий», *журуга* «круглый» и др.).

Таким образом, почти все лексико-грамматические разряды слов представлены в нейтральной лексике. В ней не представлены только междометия, которые никогда не бывают стилистически неокрашеными.

Нейтральную лексику нельзя считать серой, скучной и не выразительной. Напротив, можно привести множество примеров, где мастера слова добиваются высокой выразительности, пользуясь нейтральной лексикой.

Межстилевым словам противостоят разряды слов, ограниченные в своем употреблении определенным стилем и имеющие в себе оттенки эмоциональной оценки. Такие слова делятся на две группы: разговорные и книжные.

Раговорно-бытовая лексика

Раговорно-бытовая лексика употребляется в непринужденном, неофициальном разговоре. На фоне нейтральной лексики она выделяется некоторой сниженностью, ср.: *пинц1укь* «неряха», *гъибт1у* «мелочный, болтливый», *кьибч1у* «надоедливый», *хапбариб* «схватил», *зимбит1ахъун* «неофициально забрал», *бебк1уч* «дохлятина», *сунт1ук1* «сопляк», *п1ягъи* «трепач», *падахус* «неповоротливый» и т.п.

Слова разговорно-бытовой лексики даргинского языка характеризуются целым рядом семантических и словообразовательных признаков. Отдельным словам разговорной лексики присущи специальные суффиксы: ***-чан, -ахъай, -май, -рай, -дай, -най***, ср.: *духучан* «умница», *кьяцахъай* «козлик», *эмх1ехъай* «осленушка», *худурмай* «что-то смешанное», *дагьарай* «знайка», *х1едагьарай* «незнайка», *ралк1аддай* «хромуля», *дагьанай* «знайка», *аркьянай* «прощальная», *вякьярай* «тот, кто не стесняется» и т.п.

Большое место в разговорно-бытовой лексике занимают сложные слова, одна из частей которых не имеет смысла, ср.: *чяй-мяй* «что-нибудь вроде чая», *гьалагъ-хъилан* «кто-то вроде приятеля»,

хабар-ч1ябар «новости или что-нибудь в этом роде», *ухъна-хъяя* «старики и еще кто-нибудь вроде них», *вайхъу-хъяш* «калека, инвалид», *т1ама-гьама* «шум и еще что-то», *х1янки-кала* «работа и что-нибудь еще» и т.п. Преимущественно в разговорной речи встречаются сложные прилагательные, образованные путем повторения основы и указывающие на неполноту признака, ср.: *ахъ-ахъси* «не совсем высокий», *бишт1а-бишт1ал* «не совсем маленький», *г1яш-г1яшси* «не совсем низкий» и т.п.

В разговорной речи часто употребляются и такие сложные слова, у которых обе части существуют как самостоятельные слова. Подобные сложные слова обозначают обычно собирательные понятия, ср.: *х1яйван-къача*, букв. «скот-теленок», т.е. «домашние животные», *г1ярг1я-ч1ик1а*, букв. «курица-цыпленок», т.е. «домашняя птица», *узи-урши*, букв. «брат-сын», т.е. «родня», *балу-бирханти*, букв. «знакомые-доверенные», т.е. «знакомые». Среди слов разговорной лексики особую группу образуют сокращенные фамильярные варианты официально принятых имен, ср.: *Зулх1и* (*Зулх1ижат*), *Мари* (*Маригет* или *Мариям*), *Ами* (*Аминат*), *Мямми* (*Мях1яммад*) «Магомед». К ним примыкают и различные прозвища и клички людей или животных, ср.: *Базай, Шурк1у, Хъябц1а, Къара, Изай* и т.д.

Посторечную прослойку разговорной лексики составляют многочисленные междометные, звукоподражательные и действиеизобразительные слова, ср.: *шярхъ-шярхъ* или букв. «говоря «шарк-шарк», т.е. «шумно, создавая шум»; *т1яр или* букв. «*тяр-говоря*», т.е. «работая надежно» (о моторе), *дамбухъун* «лопнул», *пяхъли* «очень быстро, незаметно», *п1акъли* «тяжело упасть», *тямхъбариб* «подергал» и т.п. Отдельные из таких слов со временем перешли в нейтральную лексику, ср.: *т1ама-гьама* «шум», *къяйкбухъун* «выстрелил», *вявъиб* «крикнул» и т.п.

Все междометия и подавляющее большинство частиц даргинского языка также принадлежат разговорно-бытовой лексике, ср.: *агь!* «ох!», *ай* «ой», *гьу, гьари, вях1, вяй, -к1ун*, *-мага*, (*чай-мага* «чай или что-нибудь»), *сек1ал* (*арц-сек1ал* «деньги или что-нибудь вроде этого»), *юх* «нет», *г1е* «да» и др.

Только в разговорной речи употребляются слова, выражающие почтительное обращение к старшим. Они больше всего отмечаются совместно с именами людей, ср.: *Мухтар-ази* букв. «дядя Мухтар», *Г1ях1мад-ази, Пат1имат-абадай*, букв. «тетя Патимат» и т.п.

Поскольку у даргинцев еще окончательно не сложился литературно-разговорный язык, в разговорной лексике даргинцев очень много диалектизмов.

Словами разговорно-бытовой лексики часто пользуются мастера слов при создании бытовых сцен.

Лексика книжного стиля

Книжная лексика даргинского языка в противоположность разговорно-бытовой выступает как система слов, основной сферой использования которых является строго нормированная речь и стили научных, публицистических, художественных произведений и различных деловых бумаг и документов. Книжная лексика обычно лишена экспрессивности и характеризуется стремлением к точности, конкретности, лаконизму и объективности изложения. Употребление слов в переносно-образном значении не допускается.

Книжная лексика даргинского языка в семантическом отношении довольно разнообразна. В разряд книжных слов входят, прежде всего, все научные и технические термины, которые создают научный стиль. Научно-техническая терминология даргинского языка является относительно молодой, поэтому в ней много заимствованных из русского языка терминов, ср.: *суффикс, прилагательное, предложение, сказуемое, атом, молекула, микроб, уравнение, теорема, радиус, дуга* и т.п. Терминов даргинского же происхождения очень мало, ср.: *хIячи* «корень», *биркIан* «слог», *аги-кьяйда* «обстоятельство», *дугьабиз* «обращение» и т.п. Заметная доля книжных слов употребляется в прессе и в периодических изданиях. Они образуют одну из таких разновидностей книжного стиля, как публицистический, основной чертой которого является политическая заостренность, гражданственность, полемический накал, ср.: *партия, пачалихъ* «государство», *пунт* «забастовка», *пунтчи* «забастовщик», *демократия, хIилла* «преступление», *хIиллакарти* «преступники», *хIукумат* «власть», *коммунизм, социалистуни* «социалисты», *актив* «актив», *революция* «революция», *инсаният* «человечество», *челябкьла* «будущее», *хIяракатчи* «сподвижник», *арабираб* «да здравствует», *лебилсоюзла* «всесоюзный», *политикалашалси* «политический», *экономикалашалси* «экономический», *хьалкьани-ургабси* «международный» и т.п.

Ряд специфических книжных слов отмечается в деловых документах и бумагах, которые обозначают названия деловых бумаг, до-

кументов и других различных понятий, создающих деловой стиль, являющийся также разновидностью книжного стиля, ср.: *х1укму* «решение, постановление», *протокол, повестка* «повестка дня», *гъаюхъунси* «выступившей», *х1укмубариб* «постановили», *г1ярза* «заявление», *расписка, кьабулбарни* «не отказать», *устав, инструкция, счетная комиссия, ревизия, уди къулбасбарибти* «нижеподписавшиеся», *удиб гьанбушибти* «нижеупомянутые».

Среди книжных слов своим численным превосходством выделяются абстрактные слова, выражающие самые различные отвлеченные понятия, ср.: *мяг1начебдеш* «значимость», *къелг1еббикибдеш* «учетность», *бек1деш* «руководство», *сиптакардеш* «рационализаторство», *гьарх1ебизни* «невезение», *бархьагардеш* «несправедливость» и т.п. Подавляющая масса абстрактных слов книжного стиля характеризуется некоторыми словообразвательными особенностями. Прежде всего, следует отметить, что почти все такие слова являются производными. В их числе много сложных слов и слов, образованных при помощи суффиксов ***–деш, -ни, -ласи, -чебдеш, -кардеш***, ср.: *тасдикьбарес* (← *тасдикь* «утверждение» + *барес* «сделать») «утвердить», *даимбарес* (← *даим* «всегда» + *барес* «сделать») «продолжить», *кьиматлабарес* (← *кьимат*»оценка» + *барес* «сделать») «оценить», *даршдуслихъ* (← *дарш* «сто» + *дус* «год» + *лихъ*) «столетие, век», *гьабкьядеш* букв. «передовичество», *чедибдеш* «победа», *насих1ятчидеш* «наставничество», *талабкардеш* «требовательность», *жавабкардеш* «ответственность», *жигарчебдеш* «активность», *лайикьаагардеш* «нетактичность», *пайдаласи* «полезный», *лирикаласи* «лирический», *г1илмуласи* «научный», *асарчебдеш* «влиятельность», *чеббиц1ни* «мщение», *пайдаладирни* «использование», *чердик1ни* «избрание», *дебадик1ахъни* «укрепление», *уржахъин* «укрепление» и т.п.

Разнообразна книжная лексика даргинского языка и в грамматическом отношении. Своей особой приверженностью книжному стилю отличаются заимствованные из русского языка существительные, названия отвлеченных понятий, образованные при помощи суффиксов ***–деш, -ни***; производные существительные, содержащие заимствованные корни (ср.: ***зегьачебдеш*** «дисциплинированность», ***мубаракбарни*** «поздравление», ***наградитьбарни*** «награждение», ***организоватьбарни*** «организация» и т.п.); сложные глаголы с заимствованным корнем (ср.: ***мубаракбарес*** «поздравить», ***мям-***

пагIятлабиэс «пригодиться», ***анализбарес*** «анализировать», ***систематизироватьбарес*** «систематизировать» и т.п.); различные масдары (*чебухъни* «нападение», *имцIабарни* «дополнение», *чеббяхъни* «урезание», *цIакьагарбиъни* «ослабление», *кьабулбарни* «одобрение» и т.д.); деепричастия (*бархбасахъи* букв. «связывая с», т.е. «в связи с», *ибхьули* «открывая», *хIерхIешли* «не смотря» и т.п.); прилагательные на ***–ласи, -шалси*** (*жавабласи* «ответственный», *гIядатласи* «обычный», *грамматикаласи* «грамматический», *морфологиялашалси* «морфологический», *семантикалашалси* «семантический» и т.п.); причастные формы послелогов (***-шайчибси, багьандансu, хIекьлизибси*** и т.д.) и падежных форм существительных (*чедибдешличилси* «то, что связано с победой», *улкализибадси* «то, что от страны» и т.п.). Слова, отличающиеся приверженностью книжному стилю, среди числительных и местоимений даргинского языка не отмечаются. Этого, разумеется, нельзя сказать о союзах *ва* «и», *эгер* «если», *хIятта* «даже», которые используются исключительно в книжном стиле.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ЛЕКСИКЕ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Словари

Абдуллаев С.Н. Русско-даргинский словарь. Махачкала: Изд-во Даг. фил. АН СССР. 1950. 1472.

Абдуллаев С.Н. Терминологический словарь по истории, языку, литературе, математике, естествознанию и географии. Махачкала: Даггосиздат, 1940, 129 с.

ГIябдуллаев З.Г., ГIябдуллаев С. Дарган мезла орфографияла словарь. Махачкала: Дагучпедгиз. 1978, 110 с.

ГIялиев ГI.Ш. Дарган мезла ва литературала терминтала словарь. Махачкала: Дагучпедгиз. 1977, 87 с.

ГIялиев ГI.Ш. Урус мезла-дарган мезла терминологиялашалси словарь. Мез, литература ва педагогика. Махачкала: Дагучпедгиз. 1982, 45 с.

Исаев М-ША. Русско-даргинский словарь. Махачкала: Дагучпедгиз. 1988, 509 с.

Исаев М-Ш.А. Русско-даргинский словарь. Махачкала 2005.

Исследования

Мусаев М-С.М. Заимствованная лексика даргинского языка// Проблемы лингвистического анализа. М.: Наука, 1966, С. 161-174.

Мусаев М-С.М. Исконный общедагестанский лексический фонд в даргинском языке// Сборник аспирантских работ. Гуманитарные науки. Вып.2. Даггосуниверситет. Махачкала: Изд-во ДГУ, 1966, С. 162-181.

Мусаев М-С.М. Дагъиста мезаназир тухумти дугьбачила// Гьалмагъдеш 1966, № 2, с.107-111.

Мусаев М-С.М. Лексика даргинских диалектов в сравнительно-историческом освещении. Автореф. дис... канд. фил. наук, М., 1966, 32 с.

Мусаев М-С.М. Хlед чи биклара? // газ. Ленина байрахъ. 1966, 15 сент.

Мусаев М-С.М. Лексические различия в диалектах даргинского языка// Ежегодник иберийско-кавказкого языкознания. т.I.Тбилиси: Мецниереба. 1974, с.286-292.

Мусаев М-С.М. Дарган мезла цацадехI дугьбала история// Дарган мезла учительлис кумеклис. Махачкала: Дагучпедгиз. 1974, с.28-34.

Мусаев М-С.М. Русско-даргинские лексические встречи// Проблемы языковых контактов на Кавказе. Тез. докл. 5-й региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказких языков. Орджоникидзе: 1973, с.55-56.

Мусаев М-С.М. Русско-даргинские лексические встречи// Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказких языков. Орджоникидзе: 1977, С.140-146.

Мусаев М-С.М. Лексика даргинского языка (сравнительно-исторический анализ). Махачкала: Изд-во ДГУ. 1978, 130 с.

Мусаев М-С.М. Факторы, влияющие на формирование диалектных лексических различий даргинского языка// Проблема лексического состава различий диалектных словарей. Тез докл. 10-й региональной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказких языков. Грозный: 1983, с.52-53.

Мусаев М-С.М. Факторы, влияющие на формирование диалектных лексических различий даргинского языка// Проблема лек-

сического состава различий диалектных словарей иберийско-кавказских языков. Грозный: Чечен.-инг. кн. изд-во 1987, с.52-56.

Мусаев М-С.М., Муталов Р.О. Семантические особенности лексических различий ицаринского диалекта даргинского языка// Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей иберийско-кавказских языков. Тез. докл. 10-й региональной сессии историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Грозный: 1983, с.53-54.

Мусаев М-С.М. Процесс обоюдный. Экзотическая лексика дагестанского происхождения в русском языке. Жур. «Советский «Дагестан», 1986, №3.

Мусаев М-С.М. Историческая лексика даргинского языка. Программа спецкурса. Махачкала: ДГУ, 1990.

Мусаев М-С.М. Дарган мезла бекI бархIила глаголти. Жур. «Литературала Дагъистан». Махачкала, 1991, №2.

Мусаев М-С.М. О принципах классификации русизмов в даргинском языке/ Совр. проблема кавк. языкознания и тюркологии. Махачкала: ДГУ, 1997.

Мусаев М-С.М. О дублетных лексемах в даргинском языке/ Международный коллоквиум Европейского общества кавказоведов. Махачкала 1998.

Сулайбанов Х.Ш. ХIяжиев З.ХI. Школабасурусмезладарганмезла словарь. Махачкала: Дагучпедгиз. 1982, 288 с.

Услар П.К. Сборник хюркилинских слов.// П.К. Услар. Хюркилинский язык. Тифлис: 1892. с.280-467.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Словообразование, как один из путей пополнения лексики даргинского языка, осуществляется несколькими способами, которые подразделяются на аффиксальные и неаффиксальные.

Аффиксальные способы словообразования довольно разнообразны: суффиксальный, суффиксально- сложный, префиксальный, нулевой суффиксации, постфиксальный. Как будет показано ниже, разные способы словообразования играют при образовании слов разных частей речи неодинаковую роль. Например, суффиксальный способ характерен исключительно именным частям речи и наречию и абсолютно не характерен глаголу.

СУФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ

Образование существительных.

Существительные, образованные при помощи суффиксов и могут быть мотивированы словами разных частей речи, в том числе и существительными. Суффиксы, образующие существительные многообразны и неоднородны по степени продуктивности. По своему значению словообразовательные суффиксы существительных делятся на несколько групп. Выделяются суффиксы, образующие существительные со значением деятеля, конкретных предметов и отвлеченных понятий.

Суффиксы, образующие существительные со значением деятеля. К таким суффиксам относятся:

=кьяна. Образует существительные со значением производителя действия. Мотивирующим словом, как правило, служат существительные или наречия: *арши*=**кьяна** «жнец» от *арши* «спелое урожайное поле», *дуки=кьяна* «пастух» от *дуки* «пастбище», *вал-ли=**кьяна*** «попутчик-товарищ» от *валли* «вместе». Вариантом суффикса ***=кьяна*** является суффикс **=кья:** *гьун*=**кья** «путник» от *гьуни* «дорога», *вачру=**кья*** «торговец» от *вачар* «торговля», *гьав=**кья*** «пе-

редовик» от *гьив* «впереди» и др. Отмечаются случаи, когда в качестве мотивирующего слова выступают слова совершенно иной семантики: *анту=**кья*** «тупица» (от *ант* «слово»).

=наба. Мотивированные существительные имеют значение носителя признака или производителя действия, мотивирующим словом служит глагол: *риг=**наба*** «любовница» (от *риг-ес* «любить»), *ургъ=**наба*** «враг, противник, борец» (от *ургъ-ес* «бороться») и др. Суффикс малопродуктивен.

=чи. Заимствован из тюркских языков. Мотивированное слово, обозначает лицо определенной профессии, мотивирующим словом служит существительное: *анхъ=**чи*** «садовник» (от *анхъ* «сад»), *кари=**чи*** «пекарь» (от *кари* «печь»), *далай=**чи*** «певец» (от *далай* «песня»). В большинстве случаев мотивирующим словом выступает заимствованное слово, что, очевидно, говорит не о заимствовании самого суффикса **=чи**, а мотивированного слова вместе с суффиксом **=чи**.

=гlела. Мотивированное существительное обозначает деятеля по роду занятий, мотивирующим словом служит форма мн. числа существительных, обозначающих, как правило, название животных: *кьули=**гlела*** «коровопас» (от *кьули* «коровы»), *цурми=**гlела*** «свинопас» (от *цурми* «свиньи»), *хури=**гlела*** «псарь» (от *хури* «собаки»). Суффикс малопродуктивен.

Ряд малопродуктивных суффиксов, образующих названия деятелей, отмечается лишь в одном или в двух словах. Например: ***=зар***: *хlянчи=**зар*** «работник» (*хlянчи* «работа»), *хъуб=**зар*** «землепашец» (*хъу* «земля»), ***=кула***: *шинкьан=**кула*** «мельник» (*шинкьан* «мельница»), ***=нуша***: *дяхъ=**нуша*** «лекарь» (*дяхъи* «рана»), ***=рухъя***: *дам=**рухъя*** «барабанщик» (*дам* «барабан»), ***=нучlа***: *дяд=**нучlа*** «зурнач» (*дяд* «зурна»), ***=кьар***: *узи=**кьар*** «двоюродный брат» (*узи* «брат»), *рузи=**кьар*** «двоюродная сестра» (*рузи* «сестра»).

Суффиксы, образующие существительные с предметно-вещественным значением: *=ари*. Мотивирующим словом выступают существительные, глагольные основы: *муч=ари* «кукурузный или просяной хлеб» (*мучи* «просто»), *мухъ=ари* «ячменный хлеб» (*мухъи=* «ячмень»), *бутl=ари* «доля» (*бутl=ес* «разделитель»), *гидг=ари* «яйцо» (*герг=ари,* ср. *гер* «кататься») и т.д. Разновидно-

стью ***=ари*** является ***=ери***: *буз=ери* «труд, работа» (*буз=ес* «работать»); *руж=ери* «дрожь», (*руж=ес* «дрожать»).

=ла. Мотивирующим словом служат глаголы и некоторые другие слова: *ис=**ла*** «трафарет» (*ис=ес* «кроить»), *бирцl=**ла*** «газырь» (от *бирцl=ес* «наполнять»), *игъ=**ла*** «скребок» (*иргъ=**ес*** «скребать»).

=ала. Мотивированное слово обозначает орудие действия и некоторые другие предметы, мотивирующим словом выступает исключительно глаголы: *бушк=**ала*** «веник» (*бушк=**ес*** «подмести»); *чегь=**ала*** «одежда» (*чегь=**ес*** «одеть»), *чlяглнихъ=**ала*** «инструмент». (*глягlниахъ=**ес*** «обходиться при помощи чего-либо), *берк=**ала*** «еда» (*берк=**ес*** «поесть»), *аргь=**ала*** «отруби» (*аргь=**ес*** «просеять»).

=ликала. Мотивированное слово обозначает название конкретного предмета, мотивирующим словом служат названия частей тела: *някъ=**ликала*** «перчатка» (*някъ* «рука»); *дяхl=**ликала*** « то, что навешивают на лоб быка» (*дяхl* «лицо»), *мухl=**ликала*** «намордник» (*мухl=ли* «рот»).

Суффиксы ***=а, =и, =ни, =ри*** образуют существительные, мотивированные глаголами и некоторыми другими словами.

=а: *бемж=**а*** «жар, раскаленные угли» (*бемж=**ес*** «раскалиться»), *далг=**а*** «инструмент» *(далг=**ес*** «быть подходящими»), *глебка=**а*** «закуска» (*глебук=**ес*** «закусить»).

=и: *дугь=**и*** «ремень» (*дигь=**ес*** «завязать»), *душ=**и*** «ткать» (*дерш=**ес*** «соткать»); *ганз=**и*** «лестница» (*ганз* «шаг, ступень»).

=ни: *дас=ни* «клей» (*дас=ес* «прилипнуть»), *баш=ни* «тесто» (*баш=ес* «месить»).

=ри: *дак=**ри*** «краска» (*дак=ес* «помазать»), *демд=**ри*** «опухоль» (*демд=**ес*** «опухнуть»); *бакl=**ри*** «нарыв» *(бакl=**ес*** «прийти») и т.д.

=аг. Мотивированное слово обозначает предмет, издающий тот или иной звук или совершающий то или иное действие, мотивирующим словом служит обычно звукоизобразительное слово: *дярдяр=**аг*** «трещетка» *(дяр* звукоподражание), *пяспяс=*аг «лягушка» (***пяс=*** «прыжок»).

=уцl: *мур=**уцl*** «сеновал» (*мура* «сено»), *гьун=**уцl*** «скакун» (*гьуни* «дорога»), *хlер=**уцl*** «явь» (*хlери* «дневное время»).

Суффиксы ***=ай, =ндай (=интай)***, ***=хъай*** образуют от существительных новые существительные с уменьшительно-ласкательным значением: *пидинкl=ай* «низкорослый человек» (*пидинкl* «человек невысокого роста»), *сиру=**ндай*** «маленькая люлька» (*сири* «люль-

ка»), *хъали=**нтай*** «домик» *(хъали* «дом»), *эмхIе=**хъай*** «ослик» (*эмхIе* «осел»).

Суффиксы, образующие абстрактные существительные:

=деш. Является одним из самых продуктивных. Мотивированные слова обозначают различные отвлеченные понятия, мотивирующим словом могут быть слова, относящиеся почти ко всем частям речи. Например: *адам=**деш*** «человечность» (*адам* «человек»), *душмандеш* «вражда», (*душман* «враг»), *жага=**деш*** «красота» (*жага=си* «красивый»), *вегI=**деш*** «собственность» *(вегI* «сам»), *ца=**деш*** «единство» (*ца* «один»), *леб=**деш*** «имущество» (*леб* «имеется»), *чедиб=**деш*** «победа» (*чедиб* «наверху»).

=ала **(=ъала)**. Мотивированное слово обозначает отвлеченные понятия, мотивирующими словами служат глагольные и междометные основы: *бакь=**ала*** «сказание, предание» (*бакь=ес* «слышать»), *из=**ала*** «болезнь» (*из=ес* «болеть»), *вяш=**ъала*** «шевеление» (*вяш=* межд. основа), *сунтI=**ала*** «нюхание» (*сунтI=* межд. основа).

Отвлеченные существительные образуются и при помощи суффиксов ***=а, =и, =ла, =ри, =ни, =уди*** преимущественно от глагольных основ. Например: *диг=**а*** «любовь» (*диг=ес* «любить»), *лугI=**и*** «число» (*лугI-ес* «считать»), *белчI=**уди*** «учеба» (*белчI=ес* «почитать»), *багь=**ни*** «образование» (*багь=ес* «узнать»), *хIулбукI=**ри*** «радость» (*хIулбук=ес* «обрадоваться»), *чеас=**ла*** «обязательство» (*чеас=ес* «взять обязательство»).

Образование прилагательных

Прилагательные даргинского языка создаются при помощи целого ряда суффиксов. Наиболее распространенными из них являются следующие:

=си. Мотивирующими словами выступают существительные, реже глагольные основы, числительные, местоимения и наречия. Например: *узи=**си*** «братский» *(узи* «брат»), *буцIар=**си*** «жаркий» (*буцIар=* глагольная основа со значением «жарить»), *вегI=**си*** «собственный» *(вегI* «сам»), *ца=**си*** «единый» *(ца* «один»), *гьалаб=**си*** «передний» (*гьалаб* «впереди»). В форме мн. числа суффикс ***=си*** заменяется суффиксом ***=ти:*** *ванаси бархIи* «теплый день» - *ванати бурхIни* «теплые дни».

=чев. Прилагательные с суффиксом ***=чев*** имеют общее значение «обладающий тем, что названо мотивирующим словом». Мотивирующим словом выступают существительные. Например: *гlякьлу=**чев*** «умный» (*гlякьлу* «ум»), *давла=**чев*** «богатый» (*давла* «богатство»). Суффикс часто употребляется в сочетании с суффиксом ***=си*** в виде ***=чевси***: *гlякьлу=**чевси**, давла=**чевси***. Суффикс является классным и употребляется во всех классных формах*: =че=в=си* (I кл.), ***=че=р=си*** (II кл.), ***=че=б=си*** (III кл.), ***=че=б=ти*** (II и II кл. мн. ч.), ***=че=р=ти*** (III кл. мн. ч.). Ср.: *давлачевси мурул* «богатый мужчина», *давлачерси хьунул* «богатая женщина», *давлачебси пачалихъ* «богатое государство», *давлачебти муйли* «богатые мужчины», *давлачерти улкни* «богатые страны».

=ан(=ен, =ян), его разновидности ***=кан, =лан: хlурхъ=ан*** «урахинский», *муир=ан* «муиринский», *миклхl=ен* «мекегинский», *сирхlян* «сиргинский», *лаваша=ан* «левашинский», *дубур=лан* «горский», *диркьа=лан* «плоскостной». Многие прилагательные с суф. ***=ан (=лан)*** легко конвертируются и переходят в существительные: *хlурхъ=**ан*** «урахинец», *италия=**лан*** «итальянец», *сирхl=**ян*** «сиргинец» и т.д.

=ар: *тугъ=**ар*** «линейчатый» *(тугъи* «линии»), *къаркъуб=**ар*** «каменистый» *(къаркъуби* «камни») и т.д.

=ла: *гьанна=**ла*** «настоящий» (*гьанна* «сейчас»), *уб=**ла*** «прошлый» (*уб* «в прошлом»), *дугl=**ла*** «дикий» (*дугl* «вне») и т.д.

Суффиксы ***=ка, =лихъ*** образуют прилагательные только от числительных: *кlир=**ка*** «двойной» (*кlел* «два»), *хlяб=**ка*** «тройной» (*хlябал* «три»), *ца=**лихъ*** «одинарный, простой» (*ца* «один»), *верхl=**лихъ*** «семилинейный» (*верхlел* «семь») и т.д.

Суффиксы ***=лукь, =укь, =нукь, =кар*** образуют слова со значением «носителя признака, заключенного в мотивирующем слове», которые в зависимости от контекста квалифицируются и как прилагательные и как существительные: *мез=**лукь*** «сплетник» (*мез* «язык»), *нурб=**укь*** «вшивец, вшивый» (*нурби «вши»)*; ***=нукь***: *пал=**нукь*** «неряха» (*палда «зола»*), *дагьри=**кар*** «умница», (*дагьри* «знания») и т.д.

Образование наречий

К суффиксам, образующим наречие относятся:

=ли. Наиболее продуктивный суффикс образует наречия, мотивированные основами качественных прилагательных и других час-

тей речи: *жагa=**ли*** «красиво» (*жагa=**си*** «красивый»), *декI=**ли*** «тяжело» (*декI=**си*** «тяжелый»), *цIакъ=**ли*** «сильно» (*цIакъ=**си*** «сильный»), *хIере=**ли*** «днем» (*хIере* «день»), *кIина-**ли*** «двумя заходами» (*кIий=**на*** «дважды») и т.д.

=на. Образует наречия, мотивированные числительными и обозначающие повторяемость: *ав=**на*** «четырежды» (*ав=**ал*** «четыре»), *вецI=**на*** «десять раз» (*вецI=**ал*** «десять»), «однажды» (*ца* «один») и т.д.

=ал (=вал, =л). Образует мотивированные личными и возвратными местоимениями наречия со значением ограниченности «***ну =вал***» «я один» «без никого», ***хIу=вал*** «ты один», *са-**ял*** («*са=йал*») «сам один», *нуша=л* «мы одни», *сари=л* «сама одна, самостоятельно» и т.д.

=лис/=с. Образует наречие времени от наречия времени или повторяемости: *жягляй=**с*** «к завтра» (*жяглял* «завтра»), *итхлей=**с*** («*итхлейс/ итхлеллис*») «к тому времени», *гIур=**лис*** «на потом» (*гIур* «потом»).

=бяхI. Образует наречия со значением «в сторону» туда, куда названо мотивирующим словом: *у=**бяхI*** «вниз», (у «низ под»), *чеди=**бяхI*** «наверх» (*чеди* «наверх»), *лаг=**бяхI*** «вверх по подъему» (*лаг* «подъем»). Суффикс изменяется по грамматическим классам: ***=в=яхI, =р=яхI, =д=яхI.***

=начи. Образуют наречия времени от наречий места: *гьала=**начи*** «сначала» (*гьала* «впереди»), *гIеланачи* «в последнее время» (*гIела* «назад») и т.д.

Суффиксы ***=и, =а, =къи, =мадан*** малопродуктивны, образуют наречия, мотивированные указательными местоимениями: *ит=**и*** «так, таким образом» (*ит* «тот»), *иш=**и*** «так, таким образом» (*иш* «этот») и т.д.

ПРЕФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ

Этим способом в даргинском языке, как правило, образуются глаголы.

Выделяются следующие префиксы.

а=. Образует глаголы с префиксом ***а=*** имеют значение, «обозначающее направленность действия как бы снизу вверх»: ***а=**буцес*

«поднять» «*буцес* «держать»), ***а***=*батес* «посадить на …» (*батес* «оставить») и т.д.

ка= придает значение «направленности сверху вниз»: ***ка***=*бухес* «принести сверху вниз»; ***ка***=*бат*=*ес* «высадить с …», *ка*=*бухъес* «направиться вниз» и т.д.

са= придает значение «направленности действия к говорящему по горизонтали»: ***са***=*бухес* «принести сюда», ***са***=*ба*=*ес* «прибыть», ***са***=*букес* «привести сюда» и т.д.

бет= придает значение «направленности действия от говорящего по горизонтали»: ***бет***=*ухъес* «направиться туда», ***бет***=*атес* «просунуть туда» и т.д.

че= придает значение «направленности действия на поверхность чего-либо»; ***че***=*бихъес* «положить на ...», ***че***=*бушес* «накрыть», ***че***=*буцес* «подержать на … наложить» и т.д.

чеди= придает значение «протекания действия по поверхности чего-л., над чем-л., через что-л.»: ***чеди***=*бяхъес* «полистать, бегло прочитать», ***чеди***=*бухъес* «победить», букв. «пройти через» и т.д.

чеб=придает значение «удалиться с чего-л.»: ***чеб***=*батес* «снять», ***чеб***=*бикес* «оторваться, отделиться, избавиться от …», ***чеб***=*бяхъес* «отрезать» и т.д.

у= придает значение «направления действия вниз, под что-л.»: ***у***=*бикес* «попасть под ...», ***у***=*бихъес* «подложить», ***у***=*буцес* «держать» и т.д.

уди= придает значение «направления действия под что-л.»: ***уди***=*бушес* «сделать побежденным», ***уди***=*бикес* «быть побежденным» и т.д.

уб= образует глаголы со значением «удаления откуда-нибудь»: ***уб***=*бизес* «убраться уйти», ***уб***=*батес* «оставить», ***уб***=*бимлес* «утащить». Ряд глаголов данного типа приобрели иное значение: ***уб***=*бикес* «проиграть», ***уб***=*бихъес* «спрятать положить под что-л.», ***уб***=*бухъес* «оказаться» и т.д.

гьа= образует глаголы со значением «направиться к передней стороне чего-л.»: *гьа*=*буцес* «преподнести», ***гьа***=*бизес* «предстать показаться», ***гьа***=*бирес* «преградить» и т.д.

гьаб= со значением «удалиться спереди чего-л.»: ***гьаб***=*бухъес* «убежать», ***гьаб***=*бимлес* «утащить», ***гьаб***=*буцес* «ввести на поводу» и т.д.

гьала= образует глаголы со значением «направлять(ся) вперед чего-л., превзойти другого исполнителя, предпочесть, переместить(ся) за что-л., закрыться»: ***гьала=****бухъес* «опередить», ***гьала=****бизес* «преградить», ***гьала=****варес* «предпочесть» и т.д.

Отдельные глаголы данного типа приобрели несколько иное значение: ***чеб=****берхес* «извиниться», «простить», ***чеб=****бугьес* «осуждать» и т.д.

гlе= гlеб= образует глаголы со значением «совершить действие вслед за чем-л.»: ***гlе=****кlес* «закрыть», ***гlе=****бяхъес* «закрыть», ***гlеб=****агьес* «вторить(ся)», ***гlеб=****асес* «воспринять, заимствовать» и т.д.

гlела= образует глаголы со значением «отстать, укрыться» (в воде), «зайти» (солнце): ***гlела*** + *бухъес* «отстать», ***гlела*** + *бикес* «зайти» и т.д.

бухlна= образует глаголы со значением «поместить(ся), проникнуть во что-л.»: ***бухlна=****эс* «загнать в ...», ***бухlна=****бухъес* «войти, ворваться», ***бухlна=****бушес* «загнать в ...» и т.д.

дура= образует глаголы со значением «удалить(ся), направить(ся) наружу», ***дура=****бухъес* «выйти», ***дура=****бушес* «вывести», ***дура=****бяхъес* «выгнать» и т.д.

алав= образует глаголы со значением «направить действие вокруг чего=л.»: ***алав=****буцес* «окружить», ***алав=****барес* «обойти», ***алав=****биэс* «обойти».

гlергъи= образует глаголы со значением «направить действие вслед за чем-л.: ***гlергъи=****бухъун* «погнались вслед за ...» , ***гlергъи=****бикес* «погнаться за ...», ***гlергъи=****бушес* «послать за ...» и т.д.

урга= образует глаголы со значением «направить действие между чем-л., середину чего-л.»: ***урга=****буцес* «зажать», ***урга=****бухъес* «перебывать». ***урга=****бикес* «не поделиться между кем-л.» и т.д.

ПОСТФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ

Слова, образованные путем постфиксации, отмечаются главным образом в системе местоименных слов. Так, например, большинство неопределенных, отрицательных местоимений образовано от вопро-

сительных и определительных местоимений при помощи следующих постфиксов:

алра=(=лра) образует от вопросительных местоимений отрицательные местоимения: *чи=**лра*** «никто», *се=**лра*** «ничто», *сегъуна=**лра*** «никакой», *сецад=**алра*** «нисколько», *чина=**лра*** «никуда», *чинаб=**алра*** «нигде», *чинад=**алра*** «ниоткуда», *чум=**алра*** «нисколько», *чидил=**алра*** «никакой», *сен=**алра*** «никак». Отрицательное местоимение *ца=**лра*** «никто», образованное от местоимения *ца* «один». Постфикс ***=алра*** употребляется после согласных (ср. *сецад=**алра***), ***а=лра*** – после гласных (ср. *чи=**лра*** *чи=**алра***) и т.д.

=ал (=ел), =л образует от вопросительных местоимений неопределенные местоимения: *чум=**ал*** «сколько=то», *чихъали=**л*** «кто=то», *сегъуна=**л*** «какой=то», *сецад=**ал*** «сколько=то», *сенал* «как-то» и др.

=рил образует от вопросительных местоимений неопределенные местоимения: *чи=**рил*** «кто-то», *се=**рил*** «что-то», *сегъуна=**рил*** «какой-то» и т.д.

=сабил (=саял, =сарил) образует от вопросительных местоимений неопределенные местоимения: *се=**сабил*** «что-то», *чи=**саял*** «кто-то», *чи=**сарил*** (II кл.) «кто-то», *сегъуна=**сабил*** «какой-то» и т.д.

=биалра, (=виалра, =риалра) образует от вопросительных местоимений неопределенные местоимения: *чи=**виалра*** «кто-нибудь», *се=**биалра*** «что-нибудь», *чина=**биалра*** «куда-нибудь» и т.д.

СПОСОБ НУЛЕВОЙ СУФФИКСАЦИИ

Способ нулевой суффиксации представлен только в словообразовании имен существительных. Сюда относятся главным образом определенная группа отглагольных существительных, выражающих отвлеченные понятия: *бяркъ* «воспитание» (*бяркъ=ес* «воспитать»), *баркь* «дело» (*баркь=ес* «делать»), *делхъ* «танец» (*дулхъ=ес* «танцевать»), *абиз* «подъем, вставание» (*абиз=ес* «встать») и др.

Некоторые существительные подобного типа приобрели конкретные значения: *убуш* «постель» (*убуш=ес* «постелить»), *берг* «корм» (*берг=ес* «поесть»), *белкl* «запись» (*белкl=ес* «записать») и т.д.

БЕЗАФФИКСАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Существует несколько разновидностей безаффиксального способа словообразования: сложение, сращение, конверсия (морфолого-синтаксический способ), лексико-семантический способ, лексико-синтаксический способ. Отдельные из этих способов, как будет показано ниже, действуют только в сфере исторического словообразования.

Сложение является одним из наиболее продуктивных способов словообразования даргинского языка. Производное слово образуется путем соединения двух или несколько основ. При этом соединяться могут как непроизводные основы (*хlябmlерхьа* «виселица» при букв. *хlяб* «три» и *mlерхъа* «палка»), так и производные (*убуш=чебуш* «постель» при букв. *у=буш то,* что подложать и *че=буш* то, что сверху накладывать). При сложении отмечается целый ряд формально-семантических преобразований слагаемых компонентов. Возникает новое целостное значение (ср.: *неш=дудеш* «родители» при *неш* «мать» и *дудеш* «отец»). Словоизменению подвергается только последний компонент (ср. *урши=рурсби* «дети» при *урши* «сын», и *рурси* «дочь»). Существительные переходят в разряд собирательных (ср. *бакIиб урши-рурси* «дети пришли»; ср.: *урши вакIиб* «сын пришел», и *рурси ракIиб* «дочь пришла»). В ряде случаев наблюдается ослабление или полная утрата одним из компонентов семантических и морфологических признаков (ср. *жагабикIес* «становиться красивым» при *жага* «красивый» и *бикIес* «говорить»). Способом сложения образуются слова, относящиеся почти ко всем частям речи.

Образование сложных существительных. По характеру синтаксических отношений между компонентами сложные существительные делятся на парные, у которых компоненты связаны соединительной связью, и на детерминативные, у которых компоненты связаны подчинительной связью. Детерминативные сложные существительные бывают сращенные и составные. Парные сложные существительные образуются путем сложения двух самостоятельных существительных и, как правило, обозначают обобщенное понятие с собирательным значением. Парные сложные существительные по семантическим отношениям компонентов могут быть трех типов: а) антонимичные, ср.: *дуги-хIери* «сутки» (букв. «день-ночь»), *музакъада* «местность» (букв. «холм-долина»), *мурул-хьунул* «супруги» (букв. «муж-жена») и т.д. б) синонимичные, ср.: *мер-муса* «место,

местность» (букв. «место-поместье»), *гъай-мез* «сплетни» (букв. «речь-язык»), *мас-мулк* «имение, богатство» (букв. «богатство-имение») и т.д.

Особую разновидность образуют такие парные сложные существительные, у которых компоненты являются семантически близкими по тематике, по разряду, по классу и т.п., но не имеют синонимических отношений, *кьар-шин* «кормовые продукты для животных» (букв. «трава-вода»), *кьацI-шин* «провизия» (букв. «хлеб-вода»), *буруш-гIянала* «постель» (букв. «матрац – подушка») и т.д.

В составе детерминативных сложных существительных значительно больше составных существительных, чем сращенных. К сращенным сложным существительным относятся, как правило, немногочисленные сложные существительные, между компонентами которых отмечается атрибутивные отношения (первый компонент является определением второго компонента, выраженного существительным, ср. *гIяхIгъабза* «храбрец» (букв. «хороший мужчина»), *вай-гъабза* «трус» (букв. «плохой мужчина»), *хIябтIерхьа* «виселица» (букв. «три палки») и т.д.

Встречаются детерминативные сращенные существительные, созданные из управляемого существительного и управляющей глагольной основы, ср. *вайбаркь* «злодеяние» (букв. «зло делание»), *цIадирхъ* «огниво» (букв. «огонь бить») и т.п. В составных существительных опорным компонентом выступает имя существительное, а уточняющим или конкретизирующим компонентом – слова разных частей речи, ср.: *хала неш* «бабушка» (букв. «большая мать»), *хала дудеш* «дедушка» (букв. «большой отец»), *хъяб някъ* «запястье» букв. «шея руки»..

Образование сложных прилагательных. Сложных прилагательных в даргинском языке относительно немного, ср.: *шала-хIунтIена* «светло-красный» (букв. «свет-красный»), *цIяба-хIунтIена* «темно-красный» (букв. «темно-красный»), *мургьи-ранг* «золотистый» (букв. «золото-цвет»), *палда-ранг* «серый» (букв. «пепел-цвет»), *биштIа-биштIаси* (букв. маломальский», т.е. маленький – маленький или маленьковатый) и т.д.

Образование сложных числительных. Названия круглых десяток и сотен в даргинском языке образовались путем соединения двух простых числительных, ср.: *хIябцIали* «30» (букв. «три-десять»), *шуцIали* «50» (букв. «пять-десять»), *кIидарш* «200» (букв. «два-сто»),

гехIдарш «800» (букв. «восемь-сто»). Компоненты сложных числительных при слиянии подвергаются различным фонетическим изменениям. В настоящее время внешне они не полностью совпадают с простым числительным, ср.: *кIидарш* «200» и *кIел* «два» и *даршал* «сто» и т.д.

Сложными являются также все порядковые числительные, которые образовались путем соединения количественного числительного и причастия *ибил* «сказанный» (ср.: *цаибил* «первый», букв. «один - сказанный»; *вецIъибил* «десятый», букв. «десять – сказанный») и количественные числительные, обозначающие приблизительное число (*ца-кIел* «два-три», *ца-хIябал* «около трех», букв. «один-три»), *шел-урегал* «пять-шесть» и т.д. Помимо сложных, в даргинском языке широко употребляются и составные числительные, образованные путем сочетания двух или более простых числительных: *вецIну кIира* «12» (букв. «десять и два»), *шуцIанну хIябра* «53» (букв. «пятьдесят и три», *кIел азир* «две тысячи».

Образование сложных местоимений. В составе местоимений довольно большое количество представляют сложные местоимения, образованные путем слияния двух самостоятельных слов: *сегъуна?* «какой?» (*се* «что» + *гъуна* – сравнит. частицы), *се=биалра* «что-нибудь» (букв. *се* «что» + *биалра* «хотя будет»), *чи-дигара* «кто-нибудь» (букв. *чи* «кто» + *дигара* «любимо», т.е. «кто угодно»).

Образование сложных глаголов. Образование глаголов путем словосложения является самым продуктивным способом глагольного словообразования современного даргинского языка. В качестве первого компонента сложных глаголов выступают слова самых разных частей речи, в том числе и отдельные глагольные формы, а в качестве второго компонента – вспомогательные глаголы, некоторые из которых параллельно могут быть использованы и как самостоятельные глаголы. Наиболее широко распространенными вспомогательными глаголами являются: *барес* «сделать», *биклес* «говорить», *эс* «сказать», *бухъес* «идти, двинуться», *агьес* «стать» и др.

Выделяются следующие словообразовательные модели сложных глаголов, у которых в качестве первого компонента выступают: 1) звукоподражательные и изобразительные слова, ср.: *чябхъбухъес* (букв. *чябхъ* «плеск» + *бухъес* «идти») «брызнуть», *тямхъбирес* «дергать» (букв. *тямхъ* «дерганье» + *барес* «блеять» (букв. *ме* + *бикIес* «говорить»), *гъямбиклес* «лаять» (букв. *гъям* + *бикIес* «гово-

рить» 2) существительные, ср.: *гъайбиклес* «разговаривать» (букв. *гъай* «речь» + *биклес* «говорить»), *пикрибухъес* «подумать» (букв. *пикри* «мысль» + *бухъес* «идти»); 3) прилагательные, ср.: *цIуббарес* «побелить» (букв. *цIуб* «белый» + *барес* «сделать»), *халибаэс* «увеличиться» (букв. *хали* «большой» + *баэс* «стать»); 4) числительные, ср.: *цабиэс* «объединиться» (букв. *ца* «один» + *биэс* «стать»), *клелбарес* «разбить на две части» (букв. *клел* «два» + *барес* «сделать»); 5) местоимения, ср.: *бегIбарес* «одеть, вооружить» (букв. *бегI* «само, сам» + *барес* «сделать»); 6) наречия, ср.: *бархбяхъес* «соединить» (букв. *барх* «вместе» + *бяхъес* «ударить»), *лагбизес* «столбом стать» (букв. *лаг* «вверх» + *бизес* «стать»), *дугIахъес* «убежать из дома» (букв. *дугI* «вне дома» + *ахъес* «идти»); 7) междометия, ср.: *айиклес* «ныть» (букв. *ай* «ой» + *иклес* «говорить»), *тудяхъес* «плюнуть» (букв. *ту* «тьфу!» + *дяхъес* «бить»).

Образование сложных наречий. Определенное количество сложных слов отмечается и в системе наречий, ср.: *ита-иша* «туда-сюда», *илзамана* «в это время» букв. *ил* «то» + *замана* «время»), *ишбархIи* «сегодня» (букв. *иш* «этот» + *бархIи* «день»), *илкьяйда* «таким образом» (букв. ил «этот» + *кьяйда* «способ»), *цакьадар* «чуть-чуть» (букв. *ца* «один» + *кьадар* «количество») и т.д.

Редупликация

Значительное место среди сложных образований даргинского языка занимает редупликация, т.е. образование новых слов путем повторения основы. Основа может повториться либо без изменения, либо с определенными изменениями. Здесь же нами рассматриваются и такие сложные слова, которые образовались сложно-суффиксальным способом, т.е. и при помощи повтора и при помощи суффикса.

Среди сложных слов, образованных путем редупликации, отмечаются почти все части речи. Например, существительные: (*чакар-макар* «сахар и еще что-н.», *чай-май* «чай и еще в роде чая»); прилагательные: *(цIуба=цIуба* «чуть-чуть белый», *бишmla-бишmlаси* «несколько маленький»); числительные: *(ца-ца* «по-одному», *клu-клел* «по два»); местоимения: (*чум-чум?* «по сколько?», *чум-чумдехI?* «по сколько пар?»); глаголы: (*лухIклелуклас* «не напишу», *хIяршхIяршибариб* «чуть-чуть подмел»); наречия: (*гьала-гьала* «сначала», *сай-саял* «он сам один»). Отмечаются различные виды редупликa-

ции: искаженная (*чай-май* «чай и еще что-то»), дополненная (*дуб-дубли* «постепенно», *дусличи-дус* «с каждым годом», и т.д.), частичная (*ухъана-хъея* «старики старье», *хlянки-кала* «работа-дело» и т.п.).

ДРУГИЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Отдельные слова в даргинском языке образовались и такими безаффиксальными способами, как конверсия, т.е. путем приобретения словом и дополнительного нового значения другой части речи (ср.: *ца* «один» и *ца* «некий», *ца-ца* «по-одному» и *цаца* «некоторые», *цlубаби* «белые» и *цlубаби* «белогвардейцы», *сари* «сама» и *сари* «есть», *гьалаб* «раньше» и *гьалаб* «перед»); лексико-семантический способ, т.е. приобретение словом нового значения, значительно отдаленного семантически от первоначального (ср.: *гьими* «желчь» и *гьими* «зло», *лутlи* «подметка» и *лутlи* «одно»); синтаксический способ, т.е. превращение бывших словосочетаний в слова, ср.: *гьимидухъес* «возненавидеть» < *гьими* «желчь зло» + *духъес* «идти»; *хlяздухъес* «понравиться» < *хlяз* «игра» + *духъес* «идти»; *уркlецlидухъес* «пожалеть» < *уркlи* «сердце» + *цlа* «огонь» + *духъес* «идти», т.е. «сердца огонь идти».

Кроме того, новые слова создаются и смешанным способом, в частности, сложно-суффиксальным способом (ср.: *хlябдусан* «трехлетний» < *хlяб* «три» + *дус* «год» + ***ан*** суф.) и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллаев З.Г. Даргинский язык. Т. III. Словообразование. М., 1993.

Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала, 1954. – 215 с.

Магомедов М.-Г.З. Именное словообразование в даргинском языке. Махачкала, 1972.

Магометов А.А. Система превербов в кубачинском диалекте даргинского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1952. Вып. 4.

Магометов А.А. Образование вопросительных форм в диалектах даргинского языка // ЕИКЯ. Т. XIII. Тбилиси, 1986. С. 175-189.

Мусаев М.-С.М. Лексика даргинского языка (сравнительно-исторический анализ). Махачкала, 1978. – 129 с.

Мусаев М.-С.М. Первичные глаголы даргинского языка // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Махачкала, 2001. С. 236-249.

Муталов Р.О. Система превербов ицаринского диалекта даргинского языка // XIII региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению ИКЯ. Тез. докл. Майкоп, 1990. С. 103-104.

Муталов Р.О. Превербы и глагольная семантика в даргинском языке // Семантика языковых единиц разных уровней. Махачкала, 1996. С. 42.

Темирбулатова С.М. Образование наречий места в хайдакском диалекте даргинского языка // Вопросы словообразования дагестанских языков. Махачкала, 1986. С. 63-70.

Темирбулатова С.М. Особенности образования семантики и функционирования причастий в хайдакском диалекте даргинского языка // Отглагольные образования в ИКЯ. Тез. докл. XII региональной научной сессии по изучению системы и истории ИКЯ. Черкесск-Карачаевск, 1988. С. 87-88.

Темирбулатова С.М. Словообразование хайдакского глагола // XIII региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению ИКЯ. Тез. докл. Майкоп, 1990. С. 123-124.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие..... 3
ЛЕКСИКА..... 5
I. Слово как основная номинативная единица даргинского языка..... 5
1) Фонетические особенности даргинского слова..... 5
2) Семантические особенности даргинского слова..... 8
а) многозначные слова 11
б) омонимы..... 12
в) синонимы..... 15
г) антонимы..... 19
II. Лексика с точки зрения ее происхождения..... 22
1) Исконная лексика..... 22
а) общедагестанские слова..... 22
б) собственно даргинские слова..... 37
2) Заимствованная лексика..... 39
а) заимствования из арабского языка..... 40
б) заимствования из тюркских языков..... 46
в) заимствования из персидского языка..... 49
г) заимствования из русского языка..... 51
д) заимствованные слова из других языков..... 59
III. Лексика даргинского языка с точки зрения сферы употребления..... 60
а) общенародная лексика..... 60
б) диалектизмы..... 62
в) профессионализмы..... 64
г) термины..... 66
д) жаргонизмы и арготизмы..... 68
IV. Лексика с точки зрения активного и пассивного запаса слов..... 70
а) историзмы..... 71
б) архаизмы..... 72
в) неологизмы..... 73
V. Лексика с точки зрения экспрессивно-стилистической..... 76
а) нейтральная лексика..... 77
б) разговорно-бытовая лексика..... 78

в) лексика книжного стиля..... 80
Основная литература по лексике даргинского языка..... 82
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ..... 85
Суффиксальный способ..... 85
Образование существительных..... 85
Суффиксы, образующие существительные со значениям деятеля..... 85
Суффиксы, образующие существительные с предметно-вещественным значением..... 86
Суффиксы, образующие абстрактные существительные... 88
Образование прилагательных..... 88
Образование наречий..... 89
Префиксальный способ..... 90
Постфиксальный способ..... 92
Способ нулевой суффиксации..... 93
Безаффиксальные способы словообразования..... 94
Редупликация..... 97
Другие способы словообразования..... 98
Литература..... 99

Магомед-Саид Мусаевич Мусаев

ЛЕКСИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Учебное пособие

Формат 60х84. 1/16. Печать ризографная.
Бумага № 1. Гарнитура Таймс. Усл. п.л. 6,5.
Заказ № 162. Тираж 100 экз.

Издательско – полиграфический центр ДГУ
г. Махачкала, ул. Ярагского, 59-е.